

ГАБРИЭЛЬ КОСТА

СМЕРТЬ
СДЕЛАЕТ НАС
БЛИЖЕ

18+

Габриэль Коста

Смерть сделает нас ближе

<https://litres.ru/73916036>

SelfPub; 2026

Аннотация

Последний в своем роде заклинатель духов Тен возвращается домой после семилетнего служения у монахов. Он мечтает о размеренной и спокойной жизни в своем поместье, однако судьба решает иначе. Коллекторы пришли забрать его дом (кто же знал, что за кредиты нужно платить, да?). Ему срочно нужно придумать, где купить денег, но единственное, что умеет делать Тен, — пить кофе и видеть призраков. Но неожиданно та же злая судьба приводит к нему на порог Хао — медбрата, на котором стоит печать смерти. Вместе с ним и еще тремя дураками они решают открыть свое агентство по изгнанию призраков. Но кто же знал, что вести малый бизнес в Таиланде не так просто? Особенно когда за тобой охотится могущественный злой дух.

Тену придется не только разобраться, где искать в налоговой декларации пункт «Оплата за установление связи с мертвой кошкой», но и спасти себя и Хао от неминуемой смерти.

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ	5
МАСТЕР ТЕН, ПОПРИВЕТСТВУЙТЕ СВОЮ СУДЬБУ	12
ДА НЕ ПОГУБИТ ТЕБЯ УБОРКА, МАСТЕР ТЕН	30
КАРТЫ ТАРО, КОЖАНЫЕ ШТАНЫ И НЕМНОГО МОШЕННИЧЕСТВА	48
ТЕХ КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ. ИСТОРИЯ БЕЙ! СОБАКИ, ЧТО НЕ СДАВАЛАСЬ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	66
ТЕХ, КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ. ИСТОРИЯ БЕЙ! СОБАКИ, ЧТО НЕ СДАВАЛАСЬ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	85
МАСТЕР ТЕН, ВСЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ	103
МАСТЕР ТЕН, У МЕНЯ К ВАМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	121
МАСТЕР ТЕН, КОГДА ВЫ НАУЧИТЕ НАС КОЛДОВАТЬ?	140
НА ГОРЕ БЫЛО ДВА БЕДНЯКА, МАСТЕР ТЕН	158
ЗАЩИТИТЕ БЛИЗКИХ ОТ МЕРЗКИХ, МАСТЕР ТЕН	176
МАСТЕР ТЕН, НИЧЕГО НЕ БОЙТЕСЬ У ВАС	194

ЕСТЬ СВОЙ ДОКТОР ВАТСОН

Габриэль Коста

Смерть делает нас ближе

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬ ДУХОВ

Тен шел по узкому проходу в самолете и искал свое место. Он без эмоций сканировал значки с обозначением сидений, пока не встал напротив своего. Они с семьей не оплатили дополнительно выбор места, поэтому их двадцать пять человек разбросало по всему самолету.

Братья, сестры махали ему рукой из самых дальних мест. Ближе всего к нему была мама. Слева, на крайнем месте в центральном ряду.

Путешествие до Китая обещало быть... долгим и мучительным.

— Тен, прошу тебя, хоть улыбнись... Тебя боятся... все?
— мама погладила его по голове.

— Хорошо.

Выражение лица Тена не изменилось. Он наблюдал, как мама занимала свое кресло, помог ей с багажом и только потом сам сел. Тен смотрел перед собой строгим взглядом, но

его пугающий образ был никак не связан с его характером. Он с самого детства отличался от своих братьев и сестер мягкостью, добротой и милосердием. Просто так сложилось, что разговоры — не его сильная сторона.

Отец всегда считал, что он лучший пример заклинателя духов. Да, помимо аллергии на базилик, от семьи ему досталась способность видеть и изгонять призраков. Отец считал — смирение, с которым Тен ведет свою жизнь, то самое необходимое качество для заклинателя. Поэтому с малых лет на его руки наносили татуировки-аватары и проводники в мир мертвых. Пока остановились на левой кисти и предплечье.

Им лететь шесть часов. Единственное развлечение Тена на весь полет — книга и наушники с традиционной тайской музыкой. Разговаривать он ни с кем не собирался. Однако судьба решила за него. Когда самолет стал заполняться пассажирами, именно он должен был появиться около кресла Тена с самодовольной улыбкой.

— Какое интересное совпадение! — раздался игривый, знакомый до боли голос. — Я сижу у окна. Обожаю смотреть на звезды!

— Тише.

Помимо них на китайский Новый год летела семья их главных духовных противников. В Таиланде существовало две семьи заклинателей. Тен со своими родственниками относился к светлым, а вот Мин, который явно решил поиз-

деваться над ним весь полет, — к темным. Нельзя сказать, что темные заклинатели плохие люди, нет, но их характер работы неприемлем для светлых, и на этом базировалась их вражда на многие поколения.

Но все та же судьба сводила Мина и Тена сто тысяч раз по работе с призраками. Они недолюбливали друг друга. И хоть Мин относился к темным заклинателям, имел светлые волосы с пугающе черными глазами. Его кожа ослепляла белизной. Если бы вампиры существовали, то Тен без сомнений причислил бы Мина к ним.

— Чем займемся в полете? — Мин широко улыбнулся и подвигал бровями.

— Молитвой и сохранением тишины, — ответил быстро Тен.

— Почему ты опять такой скучный? Я что, плохая компания? — Мин без стеснения щелкнул Тена по носу, и глаза того загорелись янтарным блеском. — Ой, ой, ой, какой страшный. Выключи фары, пока люди не увидели.

— Помоги мне Будда... — закатил глаза Тен.

— Никогда не думал, что в этом и есть помощь Будды? — серьезно спросил Мин.

— В чем?

— В том, что он не просто так сталкивает нас по жизни?

Тен не ответил ему, потому что самолет готовился к взлету и их попросили посмотреть на бортпроводников и их классическую демонстрацию техники безопасности. Рядом

слева села незнакомая женщина, и из-за этого Мин наконец-то стал вести себя чуть скромнее.

Когда инструктаж закончился, Тен посмотрел в иллюминатор. Его не покидало странное ощущение насчет их поездки. Хоть его кузен Марк тысячу раз просил не переживать, он не мог сохранять спокойствие. Марк делал предсказания на удачу.

Волнующее чувство стало расти вместе с разгоном самолета на полосе.

Мин коснулся Тена указательным пальцем.

— Тен?

— Все хорошо.

Хоть Тен и не мог предсказывать будущее, но чувствовал — этот полет кардинально изменит его жизнь. Ничто уже не будет как прежде. Привычный уклад и будни, насыщенные молитвами и тренировками, уйдут в прошлое. Тен посмотрел на свою маму, та улыбалась ему. И его ледяная маска треснула на мгновение — он отзеркалил улыбку.

Да, Тен не видел будущего.

Но в итоге оказался прав.

— Твоё обучение завершено.

Рассвет подарил храму, спрятанному в горах от посторонних, не только утро, но и нового мастера — заклинателя духов. Ученик и учитель провели свою последнюю медитацию перед тем, как попрощаться навсегда.

Ровно семь лет прошло с начала обучения и поднятия уровня духовной силы Тена. Сейчас во всём мире мало кто сможет превзойти его в мастерстве заклинания. Он сложил руки в жесте «вай» и поклонился учителю, выходя из позы для медитации. Его ледяной взгляд устремился вниз, к обрыву.

Не проходило и дня, чтобы он не восторгался природой, её величием и собственной ничтожностью. Именно осознание себя как человека маленького и позволило ему получить великую силу.

Он вновь посмотрел на своего учителя, который подошёл к нему. Старик на вид, которому триста лет, тоже сделал жест «вай» и заговорил тихим голосом.

— Ты последний заклинатель духов, которого я отпускаю, — его губы дрогнули в улыбке. — Моё время в этом мире закончилось. Вселенная хочет, чтобы я вернулся в круговорот жизни. Ты — Тен — получил силу, способную спасти и уничтожить. Надеюсь, дни, проведённые в этом месте, помогут сделать тебе правильный выбор.

— Спасибо вам, учитель, — Тен ещё раз поклонился.

Он не стал выражать сочувствие по поводу близкой смерти своего наставника. Как заклинателю духов, смерть ему

ближе жизни. Их учение гласит, что любой рано или поздно вернётся в круговорот жизни для начала нового пути. Встретятся ли они ещё — никто не знает. И так немногословный Тен за последние семь лет совсем растерял навыки общения.

Учитель достал из рукава своей кашаи красные бусы, на конце которых была прикреплена белая кисточка с маской.

Тен наклонился, и учитель, как и полагалось их обычаям, надел бусы на его шею. Все татуировки заклинателя духов загорелись оранжевым. Символ за символом ему продолжали наносить их узор каждые тринадцать дней на протяжении всех семи лет. Поэтому теперь его спина, бёдра, плечи и основание шеи покрыты пугающим узором на древнем сиамском диалекте его рода.

— Бусы, что ты надел, носят название «бусы вечности». Теперь вы связаны до тех пор, пока твой путь в этом мире не закончится. Вместе с ними ты получил глаза истинного заклинателя: их янтарный цвет отличает тебя от простых людей. Твоё тело, твой дух и разум готовы. Я без сомнений отпускаю тебя, — учитель встал на колени, сложил руки в жесте «вай» и поклонился. — Мастер Тен, теперь я прошу вас отпустить меня.

— Да, спасибо, учитель.

Так как из вещей у Тена почти ничего нет, кроме документов, он, уже без поклона, направился в комнату, чтобы забрать их. Он не испытывал никакой эмоциональной связи с этими стенами, своим спальным местом или целым храмом.

Как и полагалось по его обету, он пришёл сюда на своих ногах, на них же покинет это место. Этот путь займёт какое-то время — как раз его волосы на голове начнут отрастать, а органы чувств привыкнут к людям вокруг.

Тен и до служения не мог похвастаться разговорчивостью и отличными социальными навыками, а бесконечные медитации и тренировки оставили в его словаре лишь язык жестов.

Передевшись в старую одежду — хлопковые чёрные штаны, рубашку, в которой не застегнул первые три пуговицы.

Он с равнодушным взглядом покинул обитель и направился вниз по старинным ступеням к своей цели — дому.

Учитель исчез.

МАСТЕР ТЕН, ПОПРИВЕТСТВУЙТЕ СВОЮ СУДЬБУ

— Вот, пожалуйста.

Тен поднял голову и с недоумением посмотрел на женщину перед собой. Она вкладывала в его руки сто бат. На её лице отражалось сожаление всего мира, словно она отправляла его в последний путь.

Он наклонил голову вбок, пытаясь понять, что происходило.

Женщина сделала «вай» и стала пятиться назад, пока не исчезла за ближайшим поворотом. Тен продолжал стоять посреди улицы в исступлении.

— Не стоит удивляться, парень, — раздался голос откуда-то сбоку, привлекая Тена. — Ты воняешь.

Человеком, что прямолинейно высказал Тену в лицо очевидные вещи, стал бездомный. Он сидел в полусгнившем ящике, без обуви, весь в грязи и с отросшей бородой.

Тен не мог понять, на что ему именно смотреть: на ослепительную лысину или дыру в его передних зубах. Тот факт, что бездомный посмел так категорично высказаться о нём, пока сам сидел в фантиках с недоеденными бургерами и шо-

коладками, вызывал негодование.

Тен нахмурился и сцепил руки перед собой.

— Не надо на меня так смотреть, парень. Я пахну лучше. Когда ты объявился за сто метров от меня, я подумал, что какая-то грязная лягушка решила сдохнуть и разложиться под моими ноздрями, — он хрипел и указывал на Тена рукой. — А потом появился ты.

— Понятно.

Только и сказал Тен. Он не собирался вести бессмысленные споры. Во-первых, потому что бездомный прав. После трёх недель путешествия пешком от храма Вознесения до западной части Бангкока он мылся лишь раз.

Когда был дождь.

Он положил все силы на возвращение и не обращал внимания на недовольные лица окружающих людей. Во-вторых, его цель намного важнее, чем мирские проблемы. В-третьих, ему плевать на мнение окружающих. Поэтому он развернулся и вновь пошёл по улице.

За долгий путь от его обуви ничего не осталось, а штанины внизу растрепались, как и рукава рубашки. Волосы слиплись, а под глазами залегли огромные мешки. Несмотря на это, Тен чувствовал себя сносно. Он собирался добраться до поместья до заката. А если память не подводила его, то оставалось не больше пары километров через небольшой лес.

Тен выдохнул и свернул на дорогу в чащу. Перед ней была вбита табличка с надписью «Осторожно, призраки». Ко-

го-кого, а их Тен не боялся.

Особенно если это ложь. Единственные призраки, которых повстречал за час Тен, — светлячки. Они единственные насекомые, которые после смерти задерживаются на земле ещё на один календарный год. Их предназначение — сопровождать души и освещать им дорогу в бесконечный поток.

Они кружили вокруг Тена и мерцали слабым зелёным свечением. Он не обращал на них внимания, продолжая путь по узкой тропинке. Однако через час он заподозрил что-то неладное. Он посмотрел на светлячков.

— Понятно. Спасибо. Но уже не надо.

Он взялся за свои бусы, снял их с шеи и обмотал руку. Духовная сила закружилась слабыми потоками ветра вокруг Тена. Это всего лишь сотая часть его сил, но и она заставила местных обитателей замереть.

Татуировка в виде волны на левой руке загорелась оранжевым, как и янтарные глаза шамана.

Он вытянул руку вперёд.

— Силой мастера заклинаний призываю вас снять защиту трёх жизней.

Тен сложил руки в молитвенном жесте, и все светлячки закружились вокруг него ураганом. Они вспыхивали и рассыпались на пыльцу, которая летала вокруг шамана и убирала преграду.

Последние двадцать минут Тен ходил по кругу. Духи решили самостоятельно защитить поместье от названных го-

стей. Они не ожидали, что после катастрофы сюда вновь кто-то явится. Но вот он — Тен: грязный, уставший, голодный, вынужден ещё сражаться с насекомыми за наследования поместье.

— Хм.

За семь лет его двухэтажное поместье изрядно потрепало непогодой. Лучше бы светлячки позаботились о сезоне дождей.

Белый дом, который они с семьёй красили раз в два года, стал какого-то серо-зелёного оттенка. Присмотревшись, Тен заметил лианы и мох на некоторых углах. Окна настолько грязные, что почти сливались с фасадом. Некогда великое поместье превратилось в лачугу. Вот и всё наследие Тена. Он не представлял, каким образом вообще должен восстановить его. Однако боль во всём теле напомнила, что сначала надо бы заняться собой.

Он подошёл к крыльцу. Половицы не внушали никакого доверия. Он шагнул на одну из ступенек и почувствовал, как она прогибалась под ним и истошно скрипела. Тогда он переместил стопу. И всё повторилось. Так как Тен ещё не научился парить над землёй, ему пришлось всё же взять себя в руки и довериться ступенькам.

Он облегчённо выдохнул, когда не провалился и дошел до двери. Он поднял глаза вверх и увидел символы их рода — белую змею. Она свернулась калачиком и смотрела на Тена грозно. Он поднял ногу, как услышал:

— Уже дома, братец?

Тен распахнул глаза и обернулся.

— Нет. Этого просто не может быть. Как бы мне ни хотелось.

Тен смотрел на подъездную дорожку, занесённую листвой. Там никого. Хотя мгновение назад он отчётливо слышал такой до боли знакомый голос. Однако, как и сказал Тен, в этот раз это не более чем слуховая галлюцинация. Поэтому он развернулся к входной двери и сложил руки в жесте «вай», приветствуя поместье после долгого отсутствия. Его татуировки снова загорелись оранжевым, как и узор змеи на двери. И только после этого послышался тихий щелчок.

— Я дома.

Он сказал это по привычке, что не исчезла даже спустя семь лет. Тен замер, словно мышь перед змеей. Он был обескуражен собственными словами. Он знал: будет непросто возвращаться в место, где всё началось. И рассчитывал на своё закалённое в боли сердце.

Зря. Очень зря.

Он сделал шаг вперёд и снова застыл на месте, оглядываясь.

Нижний этаж представлял собой огромную гостиную слева от входной двери и кухню со столовой справа. Под лестницей располагалась ещё одна жилая комната. Остальные же находились на втором этаже в количестве шести штук.

С другой стороны поместья ещё один вход, и там на пер-

вом этаже был алтарь Будды и две комнаты, винтовая лестница вела в библиотеку.

Но Тен ничего не узнавал. Всё покрывал толстый слой пыли, где-то виднелась плесень, трещины. Дом разваливался от времени. За ним никто не ухаживал все эти годы. Сердце Тена кольнуло от навалившегося груза ответственности.

Опять.

Он сделал над собой усилие и шагнул вперёд, прямо к лестнице, чтобы подняться на второй этаж в свою комнату. Раньше он делил её с братом.

Его кровать стала очередным неприятным воспоминанием. Как и внизу, тут ничего не изменилось. Что логично. Даже пожелтевшая от времени бумага лежала в корзине. Это место, словно одна большая фотография в альбоме. Тен оказался единственным, кто продолжал меняться и смотреть с грустью на всё со стороны.

Он выдохнул и покинул комнату, направляясь вниз.

Перед тем как начать делать хоть что-то, ему необходимо выполнить обязательный ритуал. Для этого он спустился на первый этаж, чтобы покинуть дом и обойти с другой стороны.

Тен шёл по мягкой лесной подложке и оказался у входа в их семейное святилище Будды. Он сложил руки в жесте «вай» и поклонился, лишь после этого вошёл внутрь.

Он оглянулся. Всё так же без изменений. Сокровища не украдены, светлячки отлично постарались. Он встал на ко-

лени около статуи Будды и взял благовония. Из подставки сбоку он вытащил спички.

— Великий род, я твой слуга, вернулся под крышу дома, чтобы восстановить равновесие. Прошу, позаботьтесь обо мне, — он сложил руки ещё раз в жесте «вай» и поклонился.

Ему потребовалось вновь подняться на второй этаж, чтобы взять сменную одежду. Она пахла старостью и была вся в пыли, однако это намного лучше его рубашки и штанов, которые Тен решил выкинуть. И лучше найти контейнер для ядерных отходов.

Когда он зашёл в душ, лейка встретила его противным криком и проклятиями. Ему стоило подумать о том, что некоторые блага цивилизации ему сейчас недоступны.

Он вышел из душа, посмотрел на себя в зеркало и обречённо выдохнул. Тен обвязался полотенцем, взял одежду и поплёлся снова вниз. Видела бы его мама.

В коротком полотенце, с высохшим в руках мылом, всё так же босиком, Тен шёл по узкой тропинке на восток от поместья. Ему повезло, и некоторые вещи время не коснулось. К примеру, огромный пруд с кристально чистой водой, который обступали деревья.

Тен посмотрел по сторонам, чтобы череда неловких ситуаций за сегодня закончилась на встрече с бездомным. Однако его единственными зрителями стали птицы и лягушки. Тен покачал головой и повесил полотенце на ветку дерева. Он стал медленно заходить в озеро.

— Брат, осторожнее!

В этот раз Тен не обернулся. Он понял, что сейчас подобное никак не связано с призраками или проклятиями. Всё услышанное — лишь его желания и мечты. Поэтому Тен позволил воде принять всю его боль и скорбь. Он сконцентрировался на месте вокруг, которое совсем не изменилось с его детства. Это позволяло ему хоть немного вернуться в беззаботное время.

Он с превеликой радостью избавился от грязи, пота и по-настоящему долгой дороги. Ноги гудели от боли, тело ныло и высохло. Он настолько устал, что перехотел есть. Всё, о чём мечтал Тен, — вернуться к себе в комнату и уснуть. И он надеялся — еще на следующие семь лет.

Приятное ощущение чистоты после купания в пруду помогло хоть немного расслабиться. Он отругал себя, что не додумался взять никакой обуви, поэтому вновь шагал босиком в шортах.

Словно зомби он добрался до своей старой кровати, из которой буквально вырос. Единственное, что успел сделать Тен перед тем, как упасть и уснуть, — вытряхнуть покрывало, одеяло и подушку, открыть окно.

А дальше наступило долгожданное забвение.

Он почувствовал запах жасминового чая и стал вертеть головой в поиске его источника. Картинка перед глазами смазанная, словно его кружили вокруг своей оси минут десять.

Когда Тен смог наконец-то сконцентрироваться, его залил белый свет. Огромное пространство, заполненное рядами стульев. Он прищурился и понял — аэропорт, зона ожидания. Тен ничего не понимал.

На его плечо легла рука и потрясла, заставляя облиться жасминовым чаем.

— Блин! Придурок, аккуратнее! — Тен шикнул.

— Эй, спящая красавица, хватит обзывать. Напомню, ты не Белоснежка. Никто в губы целовать не будет, — парень, точная копия Тена, оскалился на него и сложила губы в трубочку. — Оставлю тебя здесь, а сами пойдём!

— Тын, я проклянущу тебя, — зашипел Тен, смотря на свои клетчатые штаны. — Ну теперь они испорчены.

— Вот и сиди здесь со своими мокрыми штанишками, братец, — Тын помахал ему рукой и пошёл прочь.

— Эй! Подожди!

— Объявляется посадка на самолёт «E102», просьба всех пассажиров собраться около ворот «D55», повторяю...

Тен прищурился. Он уже слышал это. Необычайно сильное чувство дежавю накрыло его. Он начал искать семью взглядом, но натыкался лишь на толпы туристов.

Он подскочил со своего места и бросился бежать к обозначенным воротам для посадки. Тен не понимал, почему, но им нельзя было садиться на этот самолёт. Однако с каждым шагом стук в ушах усиливался. В какой-то момент он перестал слышать свои мысли. Шум смешался с сердцебиением.

И Тен проснулся.

Он подорвался на кровати и огляделся по сторонам. Его татуировки мерцали загадочным янтарным цветом. Вся кожа покрылась испариной, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из грудной клетки, он никак не мог успокоить дыхание. Это всего лишь сон. Ещё один сон. Вот только даже здесь, в ужасной реальности, стук не прекращался. За окном уже вечер. Из-за отсутствия часов Тен не знал, как долго спал.

Он поднялся с кровати, надел чёрную футболку и направился вниз. Как только светлячки рассеялись, больше поместье никто не защищал.

Он стоял около графина несколько минут, пытаясь собраться. Он взял пыльный стакан и направился к крану. Но тот вновь напомнил: сначала заплати за коммунальные услуги, потом пей.

Тен выдохнул и прикрыл глаза. Ему нужно в магазин. Но у него всего сто бат. От неприятных мыслей о голодной смерти

его отвлѣк стук в дверь. Он прищурился и, поставив стакан на стол, пошёл открывать.

— Чем могу...

В следующее мгновение он получил крепкий удар прямо в лицо. Хотя Тен и отличался хорошим телосложением и высоким ростом, но неожиданная атака опрокинула его на спину и вытрясла все мысли из головы. Спину защемило, а стопа взорвалась от боли. Он перевернулся на бок, пытаясь прийти в себя, но получил ещё один удар по рѣбрам. И ещё.

— Наконец-то ты вернулась, подлая крыса! — прокрипел низкий голос. — Мы последние два года ходим здесь, пытаюсь найти должничка. В какой помойной яме ты прятался?

— Кто вы... кхун? — прохрипел Тен и поднял голову на пять незнакомцев.

— Меня зовут Мон, и я пришёл тебе рассказать о долгах, — и следом коллектор ударил Тена по бедру, заставляя скрипеть от боли. — Твоя семья разорилась после... после событий семилетней давности! Но долги то остались! Ты жив ещё потому, что должен вернуть долги!

— Вы хотите напугать меня смертью после того... — Тен смотрел на него злобно. — Не получится.

— Тогда мы отберём твой дом и продадим всё внутри, — усмехнулся Мон. — Мой босс будет рад даже такой капле.

— Мой дом? — прошептал Тен.

Он не сильно привязывался к вещам. Однако страх по-

терять дом, который единственный хранил воспоминания о его прошлой жизни, — парализовал. Он ни за что не мог отдать этим бандитам его. Тем более тогда он станет бездомным ему придётся вернуться в храм. Но у него ещё есть дела здесь, в Бангкоке.

Тен попытался подняться, но ему наступили ногой на грудь.

— Пять миллионов бат. У тебя есть полгода, чтобы вернуть их. Иначе мы сначала продадим дом, а потом тебя на органы, — Мон улыбнулся. — Парни, покажите ему, насколько мы серьёзны.

— Кхун... постойте.

Глаза Тена мерцали янтарным светом. Он отчётливо видел призрак молодой женщины рядом с Моном. Она держала его за руку и тянула на выход. По синеватому оттенку кожи Тен догадался: утопленница.

Она плакала и одними губами шептала: «Брат, прошу, прекрати».

Также Тен был уверен, что призрак уже давно связан с Моном, так как вокруг него формировалась чёрная аура проклятия.

— Чего тебе... отброс? — Мон поднял руку, останавливая парней.

— Ваша сестра... Вы должны сделать ей подношения в виде лотоса и риса. А также возьмите аскезу на употребление рыбы на следующие семь дней, — Тен говорил ровным ти-

хим голосом, наблюдая, как Мон бледнеет от шока. — Иначе река никогда не отпустит вашу сестру в мир мертвых. Она ждёт уже очень долго.

— Откуда ты... Парни, заканчивайте, — он взял эмоции под контроль. — Только не сильно. — И он вышел из дома.

Перед тем как четверо принялись колотить Тена ногами, он увидел, как призрак сестры Мона сложил руки в жесте «вай» и побежала за братом.

Кости Тена трещали и будто собирались рассыпаться в прах от побоев. Он не представлял, что с ним случилось бы, не будь этого «не сильно» от Мона.

Спустя только полчаса он смог подняться с пола и подойти к тумбочке около входа. Они оставили ему папку с документами. Тен ничего в этом не понимал, но предполагал: здесь доказательства долгов.

— У меня даже нет воды. Где я возьму пять миллионов бат?

Он посмотрел на свою распухшую кисть, на которую пришлось слишком много ударов. Выглядел он тоже неважно. Тен попытался подвигать рукой, но острая боль прострелила всё плечо. Около большого пальца посинела кожа.

Он обречённо выдохнул, взял кожаную куртку со шкафа и вышел из дома. Ему необходимо в больницу.

Как и предполагал Тен, коллекторы вспомнили и нашли его поместье из-за отсутствия защиты. По пути к дороге ему встречались только единичные светлячки. Насколько он

помнил, пока шёл из храма сюда, государственная больница в трёх километрах от въезда к поместью. Он опустил голову и, хромая, пошёл вперёд по дороге.

Тен недолюбливал больницы. Как человека, который видел призраков, тут его подждал кошмар наяву.

Он встал напротив дверей и коснулся своих бус на груди, которые блеснули слабым оранжевым свечением. Ему нужно немного защиты от потусторонних сил, иначе помимо проверки руки его отправят к психиатру со срывом.

Зал приёма был набит людьми до отказа. Тен смотрел на парня с переломанными руками, догадываясь, что к нему самому подойдут нескоро. Поэтому он зарегистрировался у медсестёр и принялся ждать.

Время шло, людей меньше не становилось. Тен смотрел, как все вокруг сидят в телефонах, читают книги. Мир изменился за его отсутствие. Неожиданно раздался крик.

— В смысле я могу потерять глаз и палец? Вы чего, мудаки?! Делайте что хотите, но сохраните мне глаз! Я вам не пират! — это орал парень в кожаных штанах с голым торсом и красными волосами, пока его на каталке везли куда-то.

— Мы сделаем всё возможное! Успокойтесь, пожалуйста!
— ответила ему медсестра, когда он схватил её за руку.

— Тогда стоило не приводить меня в чувство! — и с очередным громким вскриком они скрылись за дверью.

Тен бы не обратил на него внимания, но даже сквозь его барьер прорвалась странная розовая аура призрака, следо-

вавшая за красноволосям парнем. Тен чувствовал, что сил у него осталось немного. Ему срочно нужно придумать, где поесть и попить воды.

От тяжёлых размышлений его прервал нежный голос медсестры.

— Кхун, пройдите, пожалуйста, в приёмную к койке семьдесят один.

— Хорошо, спасибо, — Тен встал, сделал жест «вай», насколько позволяли ему руки, и пошёл в указанном направлении.

Он без труда нашёл необходимую койку со шторкой и зашёл внутрь. Здесь, где умирали люди, ему стало сложнее контролировать поток призраков. Поэтому до его ушей долетали крики, а носа касался запах крови и гнили. Когда в голове зазвенело и он уже потянулся к своим бусам, к нему пришёл врач.

— Кхун Тен, меня зовут доктор Тин. Вы поступили с жалобой на руку, — он смотрел с улыбкой. — Ещё есть какие-то жалобы?

— Нет. Только рука.

— Тогда сейчас мы отведём вас на рентген и, если всё нормально, обработаем раны, дадим обезболивающее и отпустим домой.

— Хорошо, спасибо.

Тен сразу заметил, что на докторе стоит печать Будды. Она давалась лишь тем, кто встречался с собственной смер-

тью. Например, длительная остановка сердца. Но помимо печати вокруг доктора летала странная синяя аура. Тен не обладал нужными способностями, чтобы понять её природу. Однако она точно не связана с призраками.

Рентген занял всего десять минут, и уже через двадцать Тен сидел с выпиской о сильном ушибе. Он не хотел принимать обезболивающее, но доктор Тин заставил его дожждаться медсестру для обработки ран и подписи документов.

Но жажда его настолько замучила, что он решил выйти сам из зоны койки. Схватившись за шторку, он резко дёрнул её.

— Добрый вечер, кхун, меня зовут Хао, и я...

Но в следующее мгновение из-за хлестанувшей его шторки по лицу, Хао выронил поднос со шприцами, ватными палочками и антисептиками. Они дождём посыпались вокруг него, и он поднял руки, защищаясь.

— Поберегись!

Каталка с умирающим пациентом толкнула Хао в спину, и он стал наоборот заваливаться вперёд, не видя, куда падает.

Тен выставил руки, пытаясь поймать медбрата, но промахнулся.

Хао же в попытках самому не оказаться в кабинете рентгенолога схватился за руку и футболку Тена. Старая ткань не выдержала и разорвалась по шву, и вместо того, чтобы хоть как-то помочь сохранить равновесие, они оба завалились на койку. Она качнулась и с недовольным скрипом скинула пар-

ней на пол. А вместе с этим на них посыпались прикроватные принадлежности в виде полотенец, салфеток, палочек.

— Ой... Мой локоть...

По скривившемуся лицу Хао было несложно догадаться о его неудачном приземлении. Он подвигал торсом, вероятно не понимая, каким образом уцелели рёбра. Раздался сдавленный кашель и недовольный хмык откуда-то снизу.

— Что?

И тогда стало понятно, кто выступил в роли подушки безопасности для Хао. Тен лежал на полу с разорванной футболкой, весь в синяках, и из его руки торчал шприц. Он не ругался, не злился. На его лице застыло невозмутимое выражение.

Он перевёл глаза на Хао.

— Удобно? — он бросил холодно.

— Ой, простите, пожалуйста, кхун! Вы в порядке? — Хао подорвался с места и стал извиняться с жестом «вай».

— Я ставлю сервису две звезды из десяти.

— Нонг Хао, ты что, решил с кхуном Теном ещё раз сходить к рентгенологу? — появился доктор Тин. — Как вы?

— В порядке. Насколько может быть в порядке тот, кто пришёл с ушибами и упал на пол еще раз.

— Тогда, может, необходимо встать? — поинтересовался доктор Тин.

— Может.

— Нонг Хао, чего стоишь? Помоги кхуну Тену, у меня

много дел! — и доктор скрылся за ширмой.

Хао поднимал недовольного Тена. Всё тело вновь заболело после падения. Перед ним извинились примерно десять тысяч раз, и лишь потом достали шприц с обезболивающим из руки.

Тен смотрел на Хао безэмоционально. Его бусы немного задрожали, и он поспешил приложить к ним руку. Он нахмурился, вглядываясь в тёмные глаза Хао, напоминающие персиковые листья.

— Я сейчас всё принесу.

— Возьми воды, нонг.

— Хорошо.

Тен отпустил бусы, и они вновь задрожали. Он не очень хотел это признавать, но вокруг Хао — чёрная аура смерти. Тен бы никогда не спутал её с чем-либо. На нём такая же. А это могло означать лишь одно. Злой дух связан с судьбой Хао. И если он не поймёт, в чём проблема, то парнишка скоро умрет.

ДА НЕ ПОГУБИТ ТЕБЯ УБОРКА, МАСТЕР ТЕН

— Кхун Тен, простите ещё раз за случившееся, — Хао поставил ему уколы, продолжая смущённо улыбаться и поправлять ёжик волос. — Моя смена подошла к концу, и после суток без сна я плохо контролирую... все.

— Понятно, — Тен кивнул. — Спасибо.

Как только Хао появился с бутылкой воды, Тен отдал ей все свое внимание. Он мгновенно осушил ее, возмущаясь небольшим объемом. Однако вежливость не позволила ему требовать ещё. Это помогло хотя бы ненадолго одолеть жажду. Ему ещё предстоял долгий путь домой по темноте. Тен должен использовать свои единственные сто бат максимально эффективно.

— Вы свободны, кхун, — Хао поклонился и с лёгкой улыбкой отошёл назад. — Продержите повязку на руке хотя бы день и не мочите.

— Поверьте, с последним я справлюсь, — Тен кивнул, вспоминая отсутствия дома воды, и покинул приёмное отделение.

Он вновь оказался в зале ожидания. Людей меньше не стало. Живот сводило судорогой, и он не понимал: помутнение

перед глазами — действие лекарств или от голода. Он не мог больше терпеть, поэтому нацелился на автомат с едой.

Он не следил за динамикой цен в Таиланде последние несколько лет, но двадцать бат за сэндвич и ещё десять за бутылку воды посчитал грабежом.

Он нахмурился и аккуратно засунул деньги в автомат. Вода без проблем свалилась в ящик для товаров, а вот сэндвич зацепился краешком упаковки. Тен смотрел на него ярко горящими янтарными глазами.

— Сейчас я отправлю тебя к Будде, механическая коробка кошмаров, — прошипел он и взялся за свои бусы.

— Кхун, тут нужно просто ударить.

Рядом с Теном встал парень одного с ним роста. Он был одет в форму студента-первокурсника, и по шестерёнке несложно было сделать вывод о его принадлежности к инженерному факультету. Незнакомец ударил слева, и проклятый сэндвич Тена упал к воде с глухим хлопком. Студент посмотрел на Тена с улыбкой, поправил очки и галстук, направился к своему месту.

— Спасибо, — только и сказал Тен.

Он развернулся к выходу, но до его ушей долетел разговор.

— А я тебе говорила, чтобы ты с ним не связывалась. Эти шаманы ничего не умеют! Вот смотри, теперь ты привязана к этому придурку. Я не обладаю достаточными знаниями, чтобы провести разрыв, — старушка, вся в драгоценностях,

отчитывала, по всей видимости, свою дочь. — Посмотри на себя. Опять синяк. В этот раз я заявлю на него в полицию.

— Мам, не надо, прошу, — девушка прикрыла лицо и огляделась по сторонам. — Я сама виновата, правда. У него сегодня...

— Ты наследница одной из влиятельных бизнес-корпораций. Да, я понимаю, Дэй — твоя старшая сестра, займёт место главы... Но статус, дорогая, статус! Ты как появляться будешь на публике с этим синяком? — пожилая женщина покачала головой. — Отпустила бы ты его, а не ходила по шаманам. Что делать теперь?

— Мам, он обещал, что такое больше не повторится.

Тен нахмурился. Девушка стояла с синяком не только под глазом — они наливались и на руках, выглядывали на талии из-под футболки. Она бесспорно пережила насилие. И, как и сказала её мама, её связывала гнилая красная нить. Такие получались, когда неумелые шаманы проводили ритуалы. Тен посмотрел вбок и увидел там маленькую девочку, которая резала из бумаги зверей. Он подошёл к ней и сел на корточки.

— Привет, не дашь мне ножницы на пару минуточек? — он улыбнулся, и девочка с обескураженным лицом протянула ему их. — Спасибо. Я скоро вернусь к тебе с ними. Не переживай.

Он постарался улыбнуться, чтобы не напугать девочку, и направился к девушке и её маме. Он встал рядом, накрывая

их своей тенью. Они обе замерли, ничего не понимая.

Он снял свои бусы, накрутил на руку, и глаза Тена вспыхнули янтарным блеском. Он схватил нить, что тянулась от мизинца левой руки девушки, и обрезал её детскими ножницами. Оковы неправильного ритуала тут же рассеялись.

— Я всё исправил, — сказал он коротко. — Нужна аскеза от шерсти на семь дней.

— Ты... — её мама нахмурилась. — Ты шаман...

— Технически да. Я мастер Тен, приятно познакомиться. Проследите, чтобы ваша дочь больше не посещала сомнительных заклинателей. Каждый такой ритуал забирает несколько лет жизни. Сейчас обошлось всего одним годом, — Тен говорил жестко.

Он начал разворачиваться, чтобы уйти, но девушка тут же заплакала и села на корточки.

— Мама, какая же я глупая... — она закрыла лицо руками.

— Кхун, прошу, вот, — пожилая женщина протянула ему несколько купюр. — Это всё, что у меня есть сейчас. И вот моя визитка. Я занимаюсь бизнесом, может, вам пригодится.

— Не стоит, — Тен отказался от денег.

— Стоит. Я не могла с ней ничего сделать уже долгое время, а вам удалось образумить её и исправить за пару мгновений, — она улыбнулась и вложила ему деньги и визитку в руку. — Поверьте, это мелочи для меня. Обращайтесь, если что, — она подняла свою дочь и увела в сторону. — Нако-

нец-то смогу посадить этого ублюдка...

Тен смотрел им вслед. Конечно, у него осталось всего семьдесят бат, и он не вправе отказываться и от сатанга, однако все учения монахов говорили об обратном. В магии есть правила, и им необходимо следовать. Придётся десятую часть денег отдать в храм, иначе его будет преследовать неудача. Он положил подаренное в карман и пошёл обратно к девочке.

— Спасибо.

Он вновь сел на корточки и положил девочке ладонь на голову. Бусы всё ещё находились на его руке, поэтому неожиданно она замерцала радужным цветом. Её волосы, одежда засияли, и девочка превратилась в тысячи белых бабочек. Они тайфуном окружили поднимающегося Тена и полетели в открытое окно к луне. Он печально выдохнул и положил ножницы в ещё один карман.

— Твои родители заждались тебя.

Тен огляделся по сторонам. Никому не было дела до того, что он водил руками перед собой и разговаривал с пустотой. Мир изменился. Ему же лучше. Он должен срочно покинуть больницу. Всё же его защита не такая сильная из-за отсутствия подготовки. Он даже пропустил девочку-призрака. К сожалению, его сила позволяла видеть последние воспоминания призраков или самые яркие. Её семья, как и она сама, погибла в автокатастрофе. Последнее, что она услышала перед смертью: «Жди здесь», — от врачей к медсёстрам, спу-

тав их с родителями. Возможно, ему и не придётся отдавать десятую часть подаренных денег.

Тен крепче сжал бусы и повесил их на шею. Он направился на выход.

Тену захотелось закурить, но он уже давно отказался от этой пагубной привычки и постарался отвлечься. Маска на бусах блеснула, когда он вышел из больницы и посмотрел на луну. Голод пропал. Так происходило всегда, когда он обращался к силам заклинателя духов. Лёгкий ветер, отсутствие вокруг призраков и тишина вернули ему аппетит. Страх свалиться в голодный обморок подтолкнул его перекусить прямо сейчас на одной из скамеек впереди, около подъездной дорожки для скорой помощи.

Он шёл, не сводя глаз с луны, совсем не боясь упасть. Поэтому, когда он оказался около длинной лавки, то увидел Хао. Он сидел уже в своей повседневной одежде: шортах и белой растянутой футболке, на шее висели проводные наушники. Он облокотился на горшок с цветком около края лавки и смотрел перед собой отсутствующим взглядом. В руках он держал кофе и пакет с едой на вынос.

Тен аккуратно сел и сразу выпил половину бутылки воды. Хотелось ещё, но это удовольствие он отложил на потом. Он не сдержал тихого стона удовольствия, когда откусил от сэндвича. И именно он вывел Хао из медитации.

— Кхун Тен, предпочитаете больничную романтику? — он повернулся и доброжелательно улыбнулся. — Почему не

пошли домой?

— Есть хочу, — холодно отозвался Тен, доедая сэндвич.

Он смотрел в глаза Хао и всё никак не мог отделаться от неприятного чувства из-за его чёрной ауры. Он кивнул ему на пакет с едой.

— Это мне надо спрашивать, почему ты не пошёл домой.

— Скажем так... мне некуда возвращаться, — он опустил голову. — Сейчас вот посижу и пойду...

«Куда?»

Этого Тен не спросил — вопрос застрял в его голове. Он посмотрел на пустую упаковку из-под сэндвича и тихо выдохнул.

Хао вновь ушёл в себя и отвернулся к подъезжающей скорой. Сине-красный свет добавлял их и так не самому весёлому моменту драматизма. Несколько медиков выскочили из машины и стали быстро, выкрикивая заумные медицинские термины, вести каталку к дверям.

Тен встал со своего места и выбросил упаковку.

— Ты умеешь готовить? — спросил Тен, встав напротив Хао.

— Что? — тот нахмурился. — Да, конечно.

— А что ещё ты умеешь делать по дому? Знаешь, как оплачивать коммунальные услуги и прочие налоги? — Тен продолжал осыпать Хао странными вопросами.

— А кто этого делать не умеет?

— Я.

Тен перевёл взгляд с Хао вновь на небо. Ничего не поменялось. Раньше он и не задумывался, что ему придётся заниматься подобным. А в храме все их коммунальные услуги реализовывались их собственными силами.

Тен засунул руки в карманы и наткнулся на острые ножицы. Он вновь вернул своё внимание Хао, который ничего не понимал.

— Я вернулся в Бангкок, и мне нужна помощь, — Тен соизволил дать хоть немного пояснений. — Если тебе негде жить, то за помощь по дому... можешь остаться у меня. Комнат хватит ещё на сотню человек.

— А ваши родственники не будут против? — Хао нахмурился. — Я не хотел показаться жалким.

— А я — уязвимым, — бросил Тен и махнул рукой. — Моя семья против не будет. Так что, если согласен, то пошли...

— Хорошо...

— А твои вещи? — Тен наклонил голову.

— Это всё, что у меня есть, — Хао поднял рюкзак и показал его Тену. — Большого у меня нет. Кхун, это правда нормально? Вы знаете меня меньше часа.

— А ты уже успел разорвать на мне футболку и упасть сверху, — Тен фыркнул и закатил глаза. — Я не ошибаюсь в людях. Обычно ошибку совершает тот, кто пытается мне навредить. Это им нужно сочувствовать. Однако об этом... потом.

— Тогда говорите, куда нужно идти, — Хао встал со скамьи.

— Для начала... у меня дома нет света и воды. Ты знаешь, как связаться с... кто там занимается этой работой? — Тен протянул вперёд деньги. — Вот у меня тут есть.

— Конечно.

Хао попросил продиктовать адрес Тена и потом начал прямо на лавке звонить кому-то и договариваться. Пожилая женщина была достаточно щедра, и на следующий месяц у них будет хотя бы вода и свет. Из подарка осталось всего тысяча бат. Тен чувствовал, как обычные проблемы затягивали его в человеческую суету. Он совсем позабыл о подобном в своём служении. Однако он испытал настоящее счастье от осознания, что дома его ждал горячий душ.

На удивление Хао оказался не таким болтливым, как представлял себе Тен. Их путь домой прошёл в тишине. Хоть, по мнению заклинателя, это Хао стоило волноваться по поводу странного предложения на совместное проживание, но на подходе к дому именно Тен призадумался — не привёл ли он к себе какого-нибудь вора. Конечно же, если Хао только подумает вынести хоть монету из святилища, то получит самое настоящее родовое проклятие.

— Не знал, что здесь был дом, — Хао наконец-то подал голос. — Красивый. От него чувствуется многовековая история.

— Да.

Тен зашёл домой и еле удержался от своей привычной фразы «Я дома». Хао его точно не так поймёт. Им ещё скоро предстоит неловкий разговор по поводу его статуса сильнейшего мастера и заклинателя духов. И всё же, когда в комнате загорелся свет, в груди Тена потеплело. Он словно на мгновение перенёсся назад в прошлое. Его израненное сердце впервые немного успокоилось. Он сделал шаг вперёд и огляделся.

Пыли намного больше, чем он себе представлял. От усталости и сумрака в комнатах он не заметил, как она лежала десятикратным слоем на всём. Внизу, на деревянном полу, он заметил собственные следы, а рядом разводы грязи — тут его избили коллекторы. Им предстоит ещё очень и очень много работы по восстановлению дома.

Хао прошёлся в обуви до крана и включил воду.

— Нужно, чтобы она стекала ещё пару часов. Надеюсь, трубы нигде не успели повредиться. Проводка вроде целая, — он поднял глаза к лампочке. — Кхун Тен, где мне можно оставить свои вещи и... комната?

— Любая на втором этаже, кроме левой ближе к лестнице. Она моя, — Тен подошёл к раковине и смотрел пару минут на стекающую ржавую воду.

— Кхун Тен, садитесь есть, — Хао коснулся его плеча, привлекая внимание.

Тен резко развернулся, выходя из ступора.

Хао от его неожиданного движения чуть не упал и схва-

тился за стул. На его губах появилась улыбка. Он поднял руки вверх, показывая, что не собирался в этот раз хвататься за футболки.

— Спасибо, что не стал окончательно разрывать её в лоскуты, — Тен посмотрел на жареный рис с базиликом и свиной. — Спасибо, — заклинатель снял с себя остатки футболок.

— В этот раз я подумал, что хвататься не за что.

Они сели есть. Тен не мог отделаться от чувства полной абсурдности происходящего. Он украдкой посмотрел на тихо жующего Хао, который рассматривал кухню. Чем-то он напоминал собаку. А если конкретно — спаниеля. Он буквально подобрал его на улице, и тот безропотно последовал за ним. Они оба немногословны, но и тем для разговоров пока нет.

И всё же кое-что изменилось с появлением Хао.

Дом перестал выглядеть пустым. Безжизненным.

Тен, как самый настоящий шаман, чувствовал жизненную силу. Ей пропитывалась мебель, стены и даже воздух. Когда-то тут — в поместье — жило много людей. В одиночку Тен не сможет наполнить его хоть чем-то. И пусть он даже про себя не признается, что цеплялся оледеневшими от страха пальцами за прошлое, ему искренне хотелось наполнить дом привычными ощущениями.

Уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Кхун Тен. Если вы не против, я займусь уборкой зав-

тра? — Хао поднялся с места и взял пустой пластиковый контейнер у заклинателя, его приборы.

— Конечно, — Тен кивнул. — Я помню про твою суточную смену.

— Хорошо, — Хао положил всё в раковину. — Добрых снов, кхун Тен. Не замерзайте, — он не смог не пошутить на тему полуроздетого Тена.

— Пусть духи оберегают твой сон, нонг'Хао.

Хао никак не отреагировал на его привычное для их семьи пожелание хорошей ночи. Тену повезло, что тот вымотался. Вода зашумела сверху.

Он же остался на кухне, хоть и чувствовал усталость. В этот раз побитый, но не голодный и не умирающий от жажды. Жизнь Тена никогда нельзя было назвать лёгкой, однако, сидя под жёлтой тусклой лампочкой, ни о чём хорошем думать не получалось. Он поставил чайник на плиту и подождал, когда тот закипит. В ящике лежали травы его бабушки. Он помнил все необходимые пропорции, поэтому уже через минуту перед ним в глиняной кружке дымился чай, а рядом лежали бусы.

— Благословение бесконечных вод, — Тен сложил руки в жесте «вай», и его чай замерцал оранжевым. — Лучше парацетамола.

Боль понемногу уходила, нервный день тоже. Тен смотрел на холодильник. Сотни магнитов — в подарок и из путешествий. Весь дом — его жизнь, их общая история. Он накло-

нил голову и запустил руку в волосы. Он семь лет держал всё в себе, познавая вселенную через духовные практики. А от глупого магнита с надписью «Добро пожаловать в Мадрид» его уничтожило. Он залпом допил чай.

Выключил свет.

И направился вверх. Спать.

Тен открыл глаза. Вчера он лёг не так поздно, но, когда выглянул в окно, увидел солнце высоко в небе. Значит, сейчас не раньше обеда.

Он встал с кровати в одних чёрных боксерах и направился в душ. Хоть из ваннных принадлежностей у него осталось лишь засохшее мыло и деревянная щётка, он испытал настоящее блаженство. Тен широко зевнул, надел бельё и набросил на плечи полотенце.

Его бусы задрожали. Он насторожился. Однако ничего подозрительного не заметил. Они иногда реагировали на потоки энергии вокруг или призраков. Скорее всего, они также привыкают к ауре и душе Хао. Маска на бусах потянула его к выходу из ванной комнаты и сразу к лестнице.

Когда Тен спустился вниз, то замер в исступлении.

Хао, как слуга, летал по первому этажу в одних шортах.

Его волосы, вчера торчащие в разные стороны, вымокли и слиплись на правой стороне лба. Звук со второго этажа, вероятно, привлёк его внимание. Он встал с пола и выпрямился со спокойным выражением лица. Он нарочно медленно моргнул, чуть дольше держа веки закрытыми.

— Разбойники украли всю вашу одежду, кхун Тен? — деликатно поинтересовался Хао.

— Чистой нет. Последнюю майку, более-менее чистую, ты вчера порвал, — Тен, не стесняясь, спустился вниз.

— Стиркой я займусь вечером.

Тен огляделся вокруг, посмотрел себе под ноги. Деревянный пол настолько блестел, что казалось, его натёрли мастикой. Тен при желании мог разглядеть в нём своё отражение.

Семилетний слой пыли исчез в небытие. Конечно же, шторы, потолки, технику нужно отмывать отдельно, но дом преобразился силами Хао.

Тен провёл рукой по спинке стула на кухне, касаясь указательным пальцем царапины. Он закусил губу.

— Ты хорошо постарался.

— Это только начало, — ответил ему Хао. — Без вашей помощи я не рискнул залезать в личные вещи или шкафы. Там тоже необходимо убраться.

— Хорошо.

— Давайте поедим. Я сходил и купил нам каши, — Хао подошёл к чистому холодильнику и достал из него два пакета. — Сейчас разогрею.

— Сколько времени? — Тен сел на стул, всё же решив пока не одеваться.

— Полдень.

— А ты что, не завтракал?

— Ждал вас, — коротко ответил ему Хао. — Мне не сложно.

Тен замолчал, потому что Хао перенёс кашу из пакета в чистые тарелки и подал ему приборы. Они кивнули друг другу, желая без слов приятного аппетита.

Хао поставил ногу на стул и положил локоть на колено. Тен наблюдал за ним полминуты, не приступая к еде. Лишь когда тот поднял на него глаза и состроил вопросительное выражение лица, приступил к обеду.

Чистота явно прибавила кухне, совмещённой с гостиной, уюта. Глаза перестали слезиться, в горле не першило. Солнечный свет проникал через открытые шторы. Он лучами подсвечивал гостиную с камином и журнальный столик с четырьмя креслами. Два шкафа с книгами зажимали камин между собой, люстра, напоминающая подсвечник, свисала с потолка.

Тену определённо нравились изменения. Хоть и такие стремительные.

— А теперь, кхун...

— Мастер, — прервал его Тен. — Так сложилось, что у меня есть звание мастера. Не нужны никакие дополнительные вежливые обращения. Зови меня просто — мастер Тен.

— Хорошо, как скажете.

По лицу Хао было отчётливо видно — он будет звать его хоть розовый кролик, хоть мегатрон. Он не испытывал по этому поводу никаких неудобств и не стремился задавать вопросы.

— Вы должны надеть свои штаны... или хотя бы что-то помимо нижнего белья и помочь мне разобрать шкаф, — Хао подошёл к раковине и умылся. — Мне нужно в душ...

— Давай для начала уберёмся окончательно на кухне.

— М?

— Мне хочется снять с холодильника магниты и всё привести в порядок здесь.

Хао ничего не ответил ему, а просто достал коробку и хмурым взглядом отправил Тена наверх одеваться. Ему «приказали» надеть только штаны, поэтому об остальном он заморачиваться не стал. Собственная пыльная комната теперь казалась ему каким-то проклятым местом.

Он вновь спустился вниз и поймал Хао на мытье микроволновки.

Тен уже заметил, что Хао не спешил поддерживать беседу. Он старался задавать вопросы по мере необходимости и поддерживал диалог из вежливости. Он отличался тихим характером. Как раз то, что нужно для сожительства с шаманом. Это ещё Тен не дошёл до активации статуи Будды. После этого призраки станут отчётливее видны, а некоторые будут слишком назойливыми.

Заклинатель складывал один за другим магниты в коробку, стараясь не погружаться в воспоминания. Он планировал переложить все травмирующие предметы в коробки и спрятать в подвале. Тен даже спустя семь лет не готов встретиться с прошлым лицом к лицу, только изредка во снах.

Когда с холодильником было покончено, Хао нашёл ему занятие в виде очистки плиты.

— Мастер Тен, вы планируете участвовать в Олимпийских играх с номером по фигурному катанию? — Хао подошёл к заклинателю вплотную. — Почему вы так плавно и медленно водите по поверхности? Вы так жир не отмоете.

— А как надо? — Тен посмотрел на него наивными глазами.

— Интенсивнее.

— Но я так быстрее устану... — прошептал Тен.

Хао наклонился к нему и с ледяным выражением лица, выдыхая горячий воздух в лицо, бросил:

— В этом и весь смысл уборки.

Каким бы страдающим взглядом ни смотрел Тен на своего нового сожителя, тот не поддавался на щенячьи глаза янтарного цвета. По этой причине через пять часов Тен выползал к креслу в гостиной на четвереньках. Хао шёл рядом с ним, чтобы тоже немного передохнуть.

— Святой Будда. Почему это так тяжело, — простонал Тен.

— Мастер Тен, вы только и помыли, что плиту и кофема-

шину, — напряжённно произнёс Хао. — Ваше звание мастера явно не относится к уборке.

Тен ничего ему не ответил. Он уже уснул, когда положил верхнюю часть туловища на кресло.

— А я хотел ещё шторы постирать...

КАРТЫ ТАРО, КОЖАНЫЕ ШТАНЫ И НЕМНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Тен открыл глаза. Это всё, на что его хватило. Тело ломило от боли так, что он не мог пошевелиться. Вчера Хао все же заставил его устроить стирку хотя бы того минимума одежды, который им необходим: нижнее бельё, несколько футболок, штанов и пару десятков пар носков. А ещё он зачем-то связался в стирку штор. Хао задался целью привести кухню и гостиную в порядок. И этим самым загнать Тена до смерти.

— М-м-м.

Он со стоном перекатился на кровати и упал с неё.

— Мастер Тен! Мастер Тен! Вы в порядке?! — Хао влетел к нему в комнату. — Что случилось? — его голос стал тише. — Почему на вас ничего нет...

— Бельё вчера не успело высохнуть, — Тен охнул и начал медленно подниматься.

— Когда я звал тебя пожить со мной, то думал — убираться будешь только ты.

— Без ваших наставлений и указаний я не посмею копаться в фамильных вещах, — Хао говорил отстранённо. — Но мне кажется, вы по жизни ничего не стесняетесь, да?

— Святой Будда и его звери, — прошипел Тен. — Приготовь кофе. Я пока спрячу всё, что тебя так смущает.

— Прошу, не ограничивайтесь только нижним бельём.

— Обязательно надену носки, — недовольно бросил Тен.

Он встал с пола и шумно выдохнул. Боль в мышцах сковывала его движения и желание куда-то идти. Однако за ночь он весь вспотел, и ощущение пыли и грязи на коже не покидало его.

Он встал и медленно, расставляя ноги широко, направился к ванной комнате. Тен соврал Хао и решил одеться только после душа. Сейчас его наготу скрывала лишь простыня.

Душ сделал из него человека. Мышцы расслабились, и пришло долгожданное умиротворение. Именно оно помогло вспомнить Тену о необходимости подношения Будде в их храме. Для подношения ему необходимо сходить на рынок и купить продукты, которые... он тряхнул головой, выгоняя из неё воспоминания о семье. В любом случае — покупки, не многочасовая уборка.

Он вышел из душа и, по просьбе Хао, который даже в жару предпочитал носить длинные штаны и лёгкие худи, надел футболку и короткие розовые боксёрские шорты.

Тен не удивился, когда, спустившись вниз, он увидел вымытые окна, перестиранные покрывала, мини-коврики, также Хао разобрал шкафы и тумбочку около входа.

Хао ждал его за столом, как и завтрак в виде риса с яйцом.

— Вода поднимается — спешите черпать, да?

— Я предполагал, что вы встанете поздно, мастер, — Хао поклонился и принялся есть.

И снова они попали в странную идиллию. Никто никого не трогал, не донимал вопросами, но при этом неловкости или недосказанности между ними не было. Спокойное утро, а точнее день, омрачались лишь бесконечной уборкой в будущем. Тен положил палочки и выпил кофе, скривившись.

— Надо купить новый кофе.

— У нас нет денег, — пожал плечами Хао.

— Не просит прощения голодный вор, — ответил ему Тен.

— Я не буду воровать кофейные зёрна, мастер Тен, — Хао тоже отложил палочки и улыбнулся. — Я лишусь лицензии.

— Ни капли энтузиазма, — Тен отвернулся и положил руку на стол. — Надо сходить купить еды на оставшуюся тысячу бат. Мы должны экономить...

— Конечно, мастер, — Хао пожал плечами. — А можно спросить, а почему я должен звать вас именно мастером? Вы мастер по боксу? Мастер живописи? Мастер на все руки?

Тен молчал минуту, продолжая смотреть в сторону.

— Как думаешь, после того как ты пришёл к незнакомцу посреди ночи, что спрятано у меня в другой части дома? — Тен говорил тихо, а потом перевёл взгляд горящих янтарных глаз на Хао.

— Что?

Хао отстранился.

— Мастер, вы оборотень? — Хао взял вилку.

— По ночам я предпочитаю спать, — хмуро бросил Тен и поднялся из-за стола. — Вставай и иди за мной. Я всё равно должен показать это рано или поздно.

— Будда, лишь бы это была не пыточная... — прошептал Хао.

Тен не стал реагировать на это. Когда-то именно так и было. Отец и дед заставляли их всех часами медитировать, пока мышцы не превращались в камень. В том месте, в прошлом, главное наказание — тишина и молчание. Тен и не думал, что придёт время и он будет показывать кому-то ещё их небольшой храм. Отчего-то его сердце наполнилось непонятным трепетом.

Они вышли из дома и стали огигать его по дуге. Тен слышал, как Хао что-то бормотал себе под нос. Скоро начнётся сезон дождей, поэтому в воздухе часто ощущался запах сырости. Тен любил это время, его официальный природный аватар среди своей семьи как раз и был дождь. В это время он пребывал в максимальной силе.

Он позволил себе лёгкую улыбку, когда заметил дрожащие коленки Хао.

Тайны — не его сильная сторона.

— Меня зовут мастер... — начал Тен, когда шагнул в святилище и развернулся к Хао. — Потому что я последний заклинатель духов одного из самых сильных родов шаманов в Таиланде. Семь лет назад ко мне перешла сила всех предков,

и я обрёл статус мастера.

— Что... — открыл рот Хао. — Вы, наверное, бредите...

Тогда Тен понял, что рассказывать или доказывать нет смысла. В подобное на слово может поверить лишь сумасшедший. И тогда он снял с себя бусы и вновь накрутил их на руку.

Он повернулся к статуе Будды и подошёл к курильнице, поджигая благовония. Тен сложил руки перед собой и тихо зашептал мантру.

Подул тёплый ветер, заставляя все амулеты в комнате трястись. Глаза Будды вспыхнули оранжевым свечением, и тогда Тен развернулся обратно к Хао. Всё его тело, покрытое татуировками, светилось янтарным блеском, как и радужки, а бусы дрожали от переполняющей его силы.

Тен отчётливо видел призраки своего рода. Хао, вероятно, лишь их тени. Они закружились рядом, не имея возможности принять человеческий образ.

Хао от страха и неверия упал. В комнате резко потемнело, так как на небо нашли тучи и начался небольшой дождь.

Тен смотрел без эмоций, ступая к нему медленно.

Хао инстинктивно начал ползти от него дальше, но, когда рука коснулась влажной земли, остановился, оглядываясь назад на дождь. Бусы Тена загремели сильнее, и Хао развернулся к нему, и их взгляды встретились.

Тен наклонился к нему и протянул руку без бус вперёд.

— Не стоит меня бояться. Я отношусь к так называемым

светлым заклинателям. Я не причиню тебе вреда, — Тен говорил одно, а на лице у него была расписана огнями потусторонних сил злоба. — Нонг'Хао?

— Я... — Хао поджал нижнюю губу. Он резко схватился за руку Тена, поднимаясь. — Это невысказано... Я же медик, как я могу верить в подобное?

— Ничего. Я понимаю. Это сложно, — Тен наклонил голову, и татуировки переставали гореть. Всё вокруг успокаивалось. — Я ничего не умею, нонг'Хао. Ничего. Единственное, что у меня получается хорошо, — изгонять духов.

— И что же нам с этим делать? — Хао посмотрел на проходящего мимо Тена.

— Ничего. Пока ничего.

Тен вышел под утихающий дождь и посмотрел в небо. Усталость от вчерашней уборки и погода вновь потянули его к кровати. Он прикрыл глаза, позволяя последним каплям дождя пробежаться по коже.

Он выдохнул пар изо рта и обернулся к Хао. Всё, что осталось от его недавней демонстрации сил заклинателя духов, — слабое янтарное свечение на дне зрачков. И ими Тен, к сожалению, видел чёрную ауру Хао. Сомнений быть не могло. Он близок к смерти. Тен должен начать разбираться в этом как можно скорее, а пока:

— Пошли на рынок.

Несмотря на то, что именно Тен инициировал поход на рынок, он мало понимал в продуктах, их качестве и свежести. Раньше еда просто ждала его на столе, и он не задумывался ни о чём больше, как удалить остатки пищи с тарелки и поставить в посудомойку. Поэтому хаос, который ждал на рынке, шокировал его до иступления

Стоило им только появиться там, и все местные жители района обратили на них внимание. Если Хао стоял в своём розовом худи, шортах и широко улыбался, то Тен... Он почему-то подумал, что светлые брюки, любимая футболка без рукавов и жёлтые очки-авиаторы — идеальный выбор. Его бусы притягивали ещё больше внимания. Неудивительно, они выглядели дорого. Очень дорого.

— Мастер, теперь каждый на этой улице будет завышать цену в три раза, — Хао подошёл к овощам. — Мы проведём тут остаток дня в спорах.

— Нет.

— Кхун, что вас интересует? — тощий старик с хитрой улыбкой появился перед Хао.

— Вот эти креветки, — Хао указал пальцем. — Когда выловили?

— Сегодня-сегодня, час назад буквально! — старик начал

махать руками и тыкать пальцем в товары. — Всё очень свежее, поэтому цена восемьсот бат за килограмм.

Поверьте, лучше качества вы не найдёте!

— Дорого... — прошептал Хао.

Они-то знали, что у них осталась всего тысяча.

— Качество требует...

— Он сказал «дорого», — Тен сделал шаг вперёд, и его бусы странно засветились на солнце. — Морепродукты были выловлены в восемь тридцать шесть. Ты лжёшь. Также ты знаешь, что в лавке сорок пять дешевле и лучше, — от слов Тена продавец бледнел на глазах. — Перестань нести ветер, иначе в следующей жизни будешь камнем на весах.

— Хорошо, хорошо, кхун!

— Мастер.

— Да-да, мастер, вот вам килограмм за двести пятьдесят бат, — старик перепугался и начал складывать ему креветки, положил каких-то ещё морских гадов в пакет и, не взвешивая, отдал его Хао.

— Спасибо, — смущённо произнёс тот, чуть не уронив пакет от тяжести. — Пойдёмте, мастер Тен?

— Да, — он ещё раз посмотрел на старика грозным взглядом и, чуть смягчившись, сказал: — Твоя жена просит перестать обманывать и играть в карты. Принеси ей подношения. Думаю, ты сам знаешь, какие.

— Да, мастер, — старик поклонился чуть ли не до земли.

Когда они отошли дальше по улице, Хао приблизился к

Тену и еле слышно у него спросил, обжигая дыханием открытую шею и плечи:

— Вы же ему соврали?

— Нет, — Тен дёрнулся и чуть повернулся к Хао. — Его жена умерла год назад. Она мне всё и рассказала. Пока бусы со мной... на этом рынке слишком много голосов...

Хао распахнул глаза и смущённо отступил на полшага. Тен смотрел на него равнодушно, понимая его искреннее удивление. Это он с самого детства воспитывался в семье потомственных шаманов, а Хао... А про Хао он пока ничего не знал.

— Не бойся. Пока я рядом, никто из призраков тебя не тронет, — Тен кивнул в сторону рынка. — Пошли.

— Хорошо.

Они гуляли и искали по рынку ещё час. Тен из-за природной доброты помогал каждому нуждающемуся на улице. Поэтому уже скоро его руки были заняты десятками пакетов с подарками в знак благодарности, словно он монах на служении. Правила его рода не позволяли проходить мимо нуждающегося. Хао постоянно повторял, что такими темпами им не нужно будет тратить деньги.

— Так нельзя, — Тен покачал головой. — Мы должны отдавать. Это закон вселенной.

— Но...

— Должны, — он нахмурился. — Тяжело?

Он указал подбородком в сторону двух пакетов, которые

ташил Хао.

— Мастер, вам осталось только в зубы взять пакеты. С этими я справлюсь, — заверил его Хао. — У нас есть всё необходимое, мы можем возвращаться домой.

— Хорошо.

Они как раз дошли до конца улицы, поэтому, чтобы больше не задерживаться на рынке, решили обойти её по параллельной улице.

Однако стоило им отойти на метр от рынка, как бусы Тена задрожали, и он цокнул языком, заставляя Хао замереть. Тот нахмурился, ничего не понимая. Тен же посмотрел по сторонам в поисках энергии, на которую среагировали бусы.

— Подходите к лавке Джин! Подходите к лавке Джин! Продаю счастливые билеты для лотереи! Удача будет больше, чем у Будды! Подходите, — раздался голос девушки где-то за спиной Тена.

Он развернулся и увидел, как на улице, где заканчивался рынок, около здания скопилась толпа мужчин. Их внимание привлекла девушка с длинными тёмно-фиолетовыми волосами в сером комбинезоне, ушитом стразами. Она размахивала билетами в правой руке и картами таро в левой.

Тен коснулся бус, и его глаза загорелись янтарным блеском. Вокруг продавщицы лотерейных билетов была золотая аура.

— Мне придётся задержаться, Хао, — Тен посмотрел на него спокойно. — Возьми эти двести бат и вызови такси. До

дома недалеко, — он опустил продукты на дорогу и положил руку ему на плечо. — Справишься без меня?

— Мастер, с чего вы вообще решили, что я слаб телом? — Хао вытянул руку и согнул её в локте, демонстрируя внушительные мышцы.

— Не тело слабое причина, а нежность сердца, — Тен кивнул ему. — Тогда справишься сам.

— Почему я не могу остаться с вами? — несмотря на вопрос, Хао уже вызывал машину.

— Когда дело доходит до взаимодействия с призраками и их изгнания, людям без печати шамана опасно находиться поблизости, — пояснил Тен.

— Так она одержима?

— Да.

После этого Хао не задавал вопросов. Такси подъехало быстро, и Тен помог ему загрузить пакеты и ещё раз поинтересовался, доедет ли он эти пару километров без его помощи. Хао не стал ему даже отвечать.

И когда машина отъехала на пару сотен метров, Тен подошёл к зданию и спрятался в тени. Он снял бусы с шеи и вновь накрутил на руку. Они сразу отреагировали на призыв мастера ярким свечением.

Пока Тен читал мантру для изгнания призрака, который прицепился к девушке, он заметил другое. Парень с красными волосами, обрамляющими его лицо, белой кожей и, что удивительно, светлыми глазами ходил вокруг толпы покупа-

телей. Его кожаные штаны и куртка на голое тело тоже вызывали вопросы у Тена, но меньше, чем его род деятельности. Пока Джин отвлекала толпу, он воровал деньги буквально из рук людей. Значит, тут действует какая-то группировка.

Тен выдохнул, закончив приготовление, и пошёл к толпе.

— Подаренная удача отнимает десять лет жизни! — начал громко говорить Тен, и вся толпа сразу посмотрела на него. — За каждый сатанг вы расплатитесь жизнью. Тот, кто торгует удачей, теряет еще больше.

Толпа начала перешёптываться. До неё уже дошли слухи с рынка о человеке с татуировками и бусами, который видит призраков. Это придало словам Тена веса, и испуганные люди стали расходиться.

Джин стояла с билетами шокированно и не могла произнести и слова. Уже через пять минут небольшая улица на рынке, где находилась их лавка, опустела.

— Что? Как ты посмел! Я не обманывала никого! Эти билеты и правда выигрышные! — Джин наконец-то вышла из ступора. — Они не отнимают у людей жизнь!

— Да. Это так. Использованные билеты не отнимают у *них* жизнь, — начал холодно с ней говорить Тен. — Они отнимают жизнь у тебя. За каждый билет ты лишишься двадцати одного дня своей жизни.

— Что? — она вновь замерла.

— Вселенная осыпает удачей всех по-разному. Она же влияет на продолжительность нашей жизни. Человек, вору-

ющий удачу у вселенной в личных корыстных целях, взамен отдаёт свои годы, — Тен говорил холодно. — Ты одержима. Если не принять меры, ты скоро умрёшь.

— Я? — она поникла.

— Да почему ты слушаешь его, Джин!? Нам с тобой есть нечего! Когда Бил придёт за деньгами, нам будет уже нечем есть! — вор заговорил, пытаясь привести сообщницу в чувства. — Кто ты есть?!

— Я заклинатель духов, мастер высшего порядка, — ответил без запинки Тен. — Моё имя Тен.

— Ну так, может, если ты такой добрый, поделишься своими бусами? Они выглядят дорого и позволят нам с Джин не заниматься подобным, — он толкнул Тена в плечо. — Отдавай их.

— Бери.

Тен без какого-либо страха протянул правую руку вперёд, и лёгким движением кисти половина бус свесилась вниз. Они продолжали гореть тусклым янтарным блеском. Вор смотрел на Тена пару мгновений и, рыкнув, схватился за бусы. Он рывком вырвал их. Однако не прошло и мгновения, как его затрясло, и он с громким криком упал на землю.

— Дин! — Джин выбежала из прилавка и откинула от него бусы. — Что произошло?

— Мои бусы и правда стоят дорого, — Тен поднял их с земли и обмотал вокруг руки. — Никто не сможет их тронуть без моего разрешения, кроме Будды. Кому они и при-

надлежат... Это послужит тебе уроком к воровству.

Дин только-только начал отходить от боли и поднял уже испуганный взгляд на Тена. На доли секунды он получил силу шамана и заметил, как вокруг того летали какие-то чёрные тени. На его правой руке появились ожоги в форме бус. Такое наказание избрал ему Будда за попытку воровства у самого мастера. Он сел на земле, ещё не способный подняться.

— Я жду, — ледяным тоном проговорил Тен.

— Кхун...

— Мастер.

— Мастер Тен, я прошу у тебя прощения, — Дин сложил руки в «вай» и поднял высоко над головой. — Я совершил ошибку. Мы совершили ошибку.

— Смирение ведёт к величию истинному, — только и сказал Тен и поклонился.

— Мастер, вы могли бы помочь мне избавиться от этого духа? Если он рано или поздно убьёт меня... Нет никакого смысла заниматься подобной работой, — Джин тоже стала умолять Тена.

— За этим я сюда и пришел, — Тен показал им жестом руки подниматься.

— Что мне нужно сделать? — Джин затряслась от страха.

— Ничего. Просто стой смирно. Я скажу, чего необходимо лишиться, и ты будешь свободна, — Тен поманил её рукой.

Джин встала перед ним.

Тен поднял свою левую руку перед собой, словно молился. Подул ветер, растрёпывая его волосы, татуировки еле заметно блеснули янтарным светом, а вот бусы чуть не ослепили его новых знакомых. Кончик указательного пальца правой руки загорелся, и он коснулся им макушки головы Джин. И сразу же положил ладонь сверху. Бусы задрожали, как песчаная гадюка.

Жёлтая аура вокруг Джин завибрировала, уменьшилась, но не исчезла. Тен ещё раз провёл классический обряд изгнания, однако вновь ничего не сработало.

Он опустил руку, и на его лице появилась крайне редкая эмоция — недоумение. Заклинатель предполагал, что с Джин произошёл один из самых распространённых случаев одержимости. Вот только её душа не подвержена чужому влиянию.

— По вашему лицу мне кажется, мастер, что-то пошло не по плану? — Дин говорил вежливо, но его голос всё равно звучал грубо.

— Джин не одержима, — выдал Тен свой вердикт. — Расскажи, когда ты заметила за собой подобные способности?

— Ещё с детства... Я вытягивала в жеребьёвке лучшие места или подарки и практически всегда побеждала в розыгрышах, — она говорила уже более уверенно. — На картах таро меня научила гадать уже ушедшая мама... И я как-то... Ну, всё сбывалось. Этим я зарабатывала себе на жизнь.

— А потом решила попробовать лотерею? — уточнил

Тен.

— После некоторых событий в жизни... — прошептала она. — Да.

— Тогда всё ясно, — Тен кивнул. — Ты наследница дара прорицания. Золотая аура, что видят мои глаза, принадлежит твоей семье. Кто-то из твоей семьи...

— Нет. Все мертвы.

— Знакомо, — ответил ей печально Тен. — Ты можешь гадать на таро и зарабатывать на этом. Это не страшно. Ты даёшь им ответы, они платят деньги. Но есть запретные темы, и среди них — деньги, ресурсы, ложь. Если ты соврёшь для получения выгоды, то отдашь ещё двадцать один день жизни.

— Поняла... — она подняла руки к груди.

— А что насчёт тебя, — Тен повернулся к Дину. — Твоей бабушке стыдно, что ты стал таким. Хочешь продолжать и дальше?

— Ба? — Дин опешил. — Я...

— Бросайте все ваши... делишки, иначе ваши родственники не смогут обрести покой, — Тен начал надевать бусы на шею.

— Что нам делать, Джин? — стараясь говорить тише, спросил у неё Дин.

— Пока... я пока не знаю, Дин, — она нервно ответила ему. — Я десять секунд назад узнала, что я прорицатель.

Тен слушал их небольшой спор с улыбкой. Ему необхо-

димом сегодня на закате сделать подношение Будде. А также проверить, не стоит ли на нём самом какая печать. Иногда люди ругали в спину и ставили на души печати проклятья сами того не зная. Уже второй раз после возвращения в Бангкок он сталкивался с людьми с аурой и сиротами. В подобные совпадения Тен не верил.

Он остановился, смотря на улицу.

Тен развернулся к парочке мошенников. Они считали мелочь. Он выдохнул обречённо. На небе вновь стали собираться облака, и влажность вокруг резко возросла.

— И что вы стоите? — Тен спросил их безразлично. — Скоро дождь.

— А нам особо некуда идти, — Дин пожал плечами.

— Я знаю, — глаза Тена блеснули янтарным блеском. — Я знаю о вас больше, чем вам кажется.

— Мастер?

— Все, кто признают силу мастера заклинателя духов, кто тянет руку в помощи, чья голова в смирении смотрит вниз — заслуживают быть спасёнными, — говорил ледяным тоном слова своего отца Тен. — Идите за мной.

Парочка аферистов переглянулась, не понимая, что происходило, но, когда Тен направился по параллельной улице, бросилась за ним. Заклинатель предполагал — терять им особо нечего.

Их путь домой прошёл в тишине. Джин и Дин даже между собой не переговаривались, а просто следовали за Теном.

Уже через двадцать минут, перед тем как город накрыл ливень, они вышли к дому.

— Мы вернулись, — оповестил Тен, Хао когда вошёл в дом.

— Мы? — тот вышел из кухни в розовом фартуке.

— Ты любишь розовый.

— Это не ответ на мой вопрос, мастер, — Хао посмотрел ему за спину и увидел Джин и Дина. — Меня зовут Хао.

— Мы — это я и нонги, — Тен снял обувь и сложил руки, кланяясь. — Теперь они будут жить с нами.

— Хорошо. Понял вас, — Хао тоже поприветствовал гостей. — Добро пожаловать.

— И что нам делать? — Дин, сбитый с толку, посмотрел на Тена, но ответил ему именно Хао.

— Есть, — Хао улыбнулся. — Я поставлю ещё две тарелки и приборы.

ТЕХ КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ. ИСТОРИЯ БЕЙ! СОБАКИ, ЧТО НЕ СДАВАЛАСЬ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Хао сидел на стуле в комнате для отдыха персонала, уткнувшись в телефон. Он безучастно листал новости в Лайне и время от времени зевал. Рядом с ним на небольшом столе стояла чашка остывшего кофе. Его заслуженный перерыв подходил к концу, и скоро нужно будет вновь вернуться на стойку регистрации. Кроме него, в комнате отдыха никого. Его коллеги были или на вызове, или помогали докторам.

Его квалификация позволяла ему работать как на скорой, так и в отделении неотложной помощи. Он планировал перевестись в медбратья лечебной терапии, чтобы снизить уровень стресса и нагрузки. Хоть здесь и платили хорошо, за три года Хао так и не привык к бесконечному потоку пациентов на грани жизни и смерти.

Он заблокировал телефон, выдохнул и залпом выпил кофе.

— Святой Будда, когда же эта смена закончится? — прошептал он.

Хао знал, что до конца рабочего дня остался всего лишь час, но обычно он тянулся вечность.

Когда он уже собирался встать, лампочка над дверью загорелась красным, и его пейджер запиликал в агонии. Это могло значить лишь одно — поступление пациента в тяжелом состоянии. И если больница сделала вызов сразу всех, то сейчас острая нехватка персонала в отделении неотложной помощи. И как полагается хорошему медбрату, Хао подскочил на месте и выбежал из комнаты отдыха.

Двадцать семь секунд.

Двадцать семь секунд для обычного человека — лишь пара раздражающих мгновений.

Двадцать семь секунд для умирающего — тот переломный момент, решающий, будет ли он жить. Именно столько требовалось времени, чтобы добежать от комнаты отдыха до приемного отделения неотложной помощи.

Хао бежал и видел боковым зрением в окне красно-синие мигалки скорой, слышал ее оглушающую сирену, как металась другая медсестра и доктор.

Он вбежал ровно в ту самую секунду, когда каталка с зафиксированным на ней пациентом въехала в отделение. Хао отпрыгнул в сторону, не мешая работе скорой. Медики точенным движением переложили пострадавшего на койку и вручили его жизнь докторам.

— Множественные переломы, пробитые легкие, осколок в правой почке, — проговорил быстро фельдшер. — Сердце

останавливалось дважды.

— Понял, — доктор Тин кивнул. — Вперед.

Дальше начался тот самый ад, который и ненавидел Хао. Они стали пытаться уследить за десятками показателей, чтобы не дать сердцу пациента снова остановиться.

В голове Хао шумело от переизбытка адреналина. Перед глазами встала пелена. Он нахмурился, пытаясь сконцентрироваться. Дыхание стало рваным. Противный писк резанул по ушам.

— Остановка сердца. Вводим адреналин, — доктор Тин принял шприц от медсестры и быстро ввел в катетер.

— Доктор Тин, сатурация падает. Уже восемьдесят пять процентов, — бросила медсестра, смотря на монитор с показателями. — Фибрилляция желудочков.

— Дефибрилятор, — скомандовал доктор Тин. — Подготовку. Живо.

Хао смотрел на все это словно со стороны. Он схватил себя за голову, когда буквально забыл, как дышать.

Он закружился на месте. Но как бы ни старался, он так и не смог справиться с приступом. Он рухнул на пол в отделении неотложной помощи. Своим затуманенным взглядом он видел шокированные лица медсестры и доктора Тина.

— Разряд! — послышалось где-то.

Доктор Тин продолжал реанимацию пациента, пока Хао переживал приступ. К нему побежала свободная медсестра. Она только недавно пришла к ним и пока только училась ока-

зывать первую помощь тяжело пострадавшим. Чтобы Хао не мешался, она оттащила его на пару метров.

Писк приборов вокруг, крики, шаги — все смешалось в единый смерч звуков и накрыло Хао. Он терял сознание.

— Ну же, давай! Ты же должен выжить! Давай! — кричал доктор Тин.

— Разряд! — стук тела о больничную койку. — Разряд!

— Пи! Хао! Очнитесь! — кричала молодая медсестра на ухо Хао. — Очнитесь! — Она схватила его за плечи и попыталась стабилизировать. — Пи! Очнитесь!

Хао продолжало трясти. Он начал кататься по полу, вырываясь из хватки медсестры. Вся грудь горела, и холодный пот покрыл его кожу. Он схватился за горло. Хао закричал.

— Хао! Хао! Хао! — звал его гул голосов. — Очнись.

И в следующее мгновение Хао подорвался на кровати, резко садясь. Он смотрел по сторонам, не понимая, где находился. Он дышал тяжело, холодный пот стекал по его вискам. Его одежда промокла, простынь сбилась у ног. Слезы произвольно побежали из глаз.

Он не сразу заметил, как кто-то держал его за предплечье крепкой хваткой. Хао повернулся в сторону и увидел мастера Тена. Его татуировки горели оранжевым, как и правый глаз. Он пристально смотрел на него. Бусы висели на груди. Он сидел в серой футболке и спортивных штанах.

Мастер Тен отпустил его руку. Хао заметил, как начал понемногу успокаиваться: дыхание приходило в норму, сердце

уже не стучало в висках.

— Мастер, не стоило прибегать ко мне... Это всего лишь кошмар. У всех случаются кошмары, — Хао улыбнулся, но Тен не менял своего ледяного выражения лица. — Вы можете идти к себе. Мне необходимо переодеться, поменять простыни и сходить в душ.

— И отчего же проблема?

— Я предпочитаю менять одежду в одиночестве, — Хао поднял бровь. — Собственно, как и принимать душ.

— А кто же трет спинку? — бросил саркастично Тен. — Я имел в виду... давно ли тебя мучают кошмары?

— Последние несколько лет. Моя работа в отделении неотложной помощи — это бесконечный источник ужасов.

Он пытался улыбаться, но его уставший вид вызывал лишь беспокойство.

Они встали с кровати, и Тен все же отвернулся, чтобы не смущать Хао. Вероятно, за последние годы служения с монахами в горах он совсем позабыл, что такое стыд.

Когда он вновь повернулся к Хао, он уже сидел в других штанах, но без футболки, и на новых простынях. Его выражение лица было потерянным.

— Я правда в порядке, — прошептал Хао.

— Никто не повторяет эту фразу чаще человека уничтоженного, — ответил ему Тен. — Ложись.

— Мастер, мне надо в душ, — Хао покачал головой. — Иначе простыни станут грязными. Я так буду стирать каж-

дый день.

— Ложись. Я позабочусь об этом, — не принимая возражений, ответил ему Тен и надавил рукой на плечо. — Быстрее.

— Хорошо, — Хао сдался и сделал, как велели. — Теперь вы уйдете?

— Нет.

Хао наблюдал за Теном. Маска на его бусах загорелась золотым свечением. Шаман сложил руки перед собой и закрыл левый глаз. Правый продолжал мерцать в темноте.

Хоть его татуировки и перестали сиять, от бус полетел едва различимый поток воздуха с блестками. Они окутали Хао, и его разум окончательно превратился в желе. Тен еле слышно читал мантры. И когда закончил, то опустил руки.

— Ритуал блаженного сна. Утром я сделаю пару защитных амулетов, — Тен пояснил Хао, что он сделал. — Но ты узнаешь об этом завтра, верно?

Хао уже уснул.

Тен сел рядом с ним на кровати. Его взгляд был безразличным, но в голове крутилось несколько мыслей. Он понимал, что черная аура смерти Хао связана с его работой в больнице. Подобное постоянно происходило с докторами из-за их положения между жизнью и смертью пациентов. Скорее всего, произошло нечто катастрофичное, что оставило на Хао печать. Тен по своему опыту предполагал, что у него есть не больше полугода или того меньше.

Он встал с кровати и пошел в ванную комнату, чтобы вернуться со стеклянной чашей и белым полотенцем. В комнате стояла духота, и после кошмара тело Хао стало все липкое от пота. Однажды в его младшего брата вселился злой дух. Ухаживать за ним позволили Тену, поэтому он прекрасно знал, как обращаться с беспомощными или истощенными людьми.

— Выглядишь так, словно весь твой мир разрушился, — прошептал Тен.

Но он не знал, кому говорил это: Хао или своему отражению в воде.

Заклинатель тщательно обтер тканью торс Хао и поставил воду с полотенцем на стол в его комнате. Он только начал обживаться. Большинство вещей принадлежало старшей сестре Тена. Но пройдет время, и все преобразится.

Мастер посмотрел на Хао. Тот вновь хмурил брови, и хоть это не было похоже на кошмар, заклинатель решил перестраховаться.

Он взял канцелярский нож из органайзера и уколол себя в указательный палец.

— Я приказываю: хватит. — Он сказал это тихо, но от него пошла волна энергии, что всколыхнула занавески, сбросила карандаши и бумагу со стола.

Тен провел указательным пальцем сначала себе между глаз, потом оставил небольшую точку на лбу Хао. Он вновь сложил руки вместе и зачитал мантру.

Его татуировки блеснули оранжевым. Хао перестал ворочаться и наконец-то успокоился. Тену пришлось использовать сразу две печати защиты.

— Нет... у него не больше ста дней. Храни его Будда.

Тен подошел к Хао и вернул назад одеяло, натягивая его до подбородка. Пока он проводил новый ритуал, тот извернулся и вновь сбил его к ногам. Почему-то в помощи нуждающимся шаман чувствовал возвышение. Это то, чему его учили монахи. Не проходить мимо просящего помощи, не проходить мимо молчащего. Вообще никогда не проходи мимо.

Вселенная осыпает дарами людей, у которых раскрыты руки.

— Что нужно сделать, чтобы получить такой уровень сервеса? — раздался голос позади Тена.

— Всего лишь пережить кошмар, — Тен развернулся. — Нонг'Дин, хочешь стать тем, кому нужна помощь?

— Это угроза? — улыбнулся Дин, шутя.

— Да.

Ответил ему серьезно Тен. И тогда Дин, пришедший на странные звуки, замешкался. Он, как и шаман, предпочитал минимум одежды. Лишь красные боксеры прикрывали его гордость.

Он поднял руку и указал на Тена пальцем. И только после того, как он напугал Дина до дрожи, шаман решил покачать головой с легкой улыбкой.

— В этом доме не будет тех, кому откажут в помощи. Такие тут правила. Нонг'Хао... — Тен повернулся к нему. — У него непростая ситуация. Мне придется приглядеть за ним. Если тебе тоже понадобится обтирание... заходи.

Тен направился вперед, а Дин попятился.

— Я, пожалуй, не буду лезть в эти ваши магические штучки. Я до сих пор ничего не понимаю! — Дин замахал головой, и они вышли из комнаты Хао.

— Поздно. Ты уже влез, — только и ответил Тен, проходя мимо и оставляя Дина без ответов.

Шаман услышал в своей комнате, как тот без конца просил пояснить последнюю фразу, но быстро сдался и направился к себе.

Тен тем временем вернулся в кровать и посмотрел в потолок. Он без конца кашлял из-за пыли. Скоро они должны добраться и с уборкой и до второго этажа лучше. Возможно, он заставит сделать это и Дина с Джин.

Он засыпал и думал о Хао. У него своих проблем полно. Коллекторы следили за ним, дом могли отобрать за неуплату долгов, и он без единственной мысли, как заработать столько денег. А теперь ему нужно и мальчишку спасти от не самой приятной смерти. Хотя Тен не мог ответить на вопрос, какая смерть вообще доставляет удовольствие. А также ко всему прочему ему еще нужно разобраться с новыми жильцами.

Ведь с ними тоже не все так просто.

Тен услышал шаги сверху и перестал есть. Он повернулся на звук и увидел Хао. Он был в розовой футболке и белых штанах. За его спиной он также заметил большой рюкзак. Тен посмотрел на календарь, и вспомнил о его суточной смене. Значит, он сделал правильно, что наложил еще одну печать на Хао. Теперь он нормально отработает, и никто не привяжется к его душе.

Уже был обед.

Они сидели в тишине с Дином и Джин. У них не нашлось общих тем для разговоров. Тен не особо переживал на этот счет. Хотя он и подметил, что с Хао тишина не давила на него. А вот глупые шутки Дина действовали на нервы. Джин все порывалась спросить его о чем-то, но быстро отводила взгляд и продолжала молчать. Появившийся Хао стал их возможностью убрать неловкость.

— Рад, что вы в курсе, как открывается холодильник, — Хао улыбнулся и забрал подготовленные контейнеры с едой. — Джин... Пожалуйста, не подпускай мастера Тена к плите и электроприборам. Если можешь, приготовь что-нибудь.

— Но я не умею, — она пожала плечами и виновато улыбнулась.

Хао посмотрел на Дина и вернул внимание Джин.

— Тогда закажите доставку или сходите куда-нибудь, — Хао качнул головой.

— А почему ты не просишь меня?! — Дин закричал и ударил ложкой по столу, заставляя Тена поморщиться от громкости.

— Тише, — скомандовал Тен.

— А ты умеешь? — Хао снисходительно улыбнулся, дожидаясь ответной реакции на лице Дина в виде гордо поднятой головы. — Вот об этом я и говорю. Я только вымыл кухню. Найду хоть одно жирное пятно — пипидастр использую не по назначению, — он засунул контейнеры в рюкзак. — Ладно, я опаздываю, — Хао посмотрел на Тена. — Мастер?

— Да?

— Приятного аппетита, — он положил салфетку рядом с Теном.

Хао покинул кухню и вышел из дома.

Троица проводила его взглядом, и, когда Тен взял салфетку, чтобы вытереть губы, Дин ударил кулаком по столу.

— А почему он мне не сказал приятного аппетита?! — еще громче закричал Дин.

— Тише, — повторил Тен.

— Потому что Хао выполняет просьбу мастера — заботится о доме, о нем и помогает всему не развалиться. А ты пока орешь, как обезьяна на ветке. Мы тут еще гости, и прошу, давай аккуратно вливаться, пока нас не выгнали, — Джин устало закатила глаза и продолжила есть.

— Нет, ну это просто невежливо! — Дин нахмурился. Он хоть и попытался говорить тише, все равно гремел на весь дом. — У меня голос такой. Громкий.

— Возьми аскезу на молчание, — посоветовал Тен.

— Да, сделай нам одолжение, Дин, — присоединилась к мастеру Джин.

— Да еще чего! Мой дедушка научил меня!.. — он начал кричать, но резко остановился. — Это... Это что?

В следующее мгновение Дин подскочил на месте и с громко урчащим животом бросился наверх, в туалет. Он что-то кричал и матерился, пока бежал.

Джин с шоком смотрела ему вслед, потом перевела взгляд на кашу. Тен продолжал спокойно есть. Его бусы странно колыхнулись на ветру и блеснули.

Он положил салфетку на стол и поднял на нее глаза. Левый глаз Джин задергался.

— Это...

— Я сказал ему тише, — вместо пояснений ответил ей Тен. — Дождь точит скалы. Будем надеяться, Дину понадобится только один урок вежливости.

— Помогите! — закричали со второго этажа.

— Мы должны заняться тобой, нонг'Джин, — проговорил спокойно Тен. — Твои силы необходимо раскрыть и стабилизировать. Как ты получишь звание прорицателя, перестанешь нарушать собственные потоки энергии и...

— Кажется, я умираю! Кто-нибудь! — кричал Дин.

— И как нам это сделать? — Джин вежливо поинтересовалась. — Я ничего в этом не понимаю.

— Тебе повезло, и в этом разбираюсь я, — Тен отставил тарелку. — Помой. Хао нет.

— А сами...

— Прошу, мастер! Я все осознал. Простите меня! Я буду... — крики не прекращались.

Тен посмотрел на нее, не мигая, и в его глазах загорелись янтарные искры. Таким образом он давал четко понять, что туалет на нижнем этаже свободен.

И, в отличие от Дина, Джин училась быстрее. Она подорвалась на месте, схватила все тарелки со стола и пошла к раковине. Она очистила их от содержимого и поставила в посудомоечную машину.

— Он замолчал?.. — спросила Джин. — Он умер?

— Он научился.

Тен выдохнул облегченно, когда в доме наступила тишина. Он не жалел, что приютил помимо Хао еще этих двоих, но им еще предстоит найти баланс в общении.

Он посмотрел на свою кружку с растворимым кофе и покачал головой. Это единственное, что радовало его по утрам. Когда он заработает немного денег, первым делом купит зерна и вернет кофемашину к жизни. Правда, монахи его этому не учили.

Но интернет должен помочь справиться.

Или Хао.

Он смотрел в окно. Дин затих, так как Тен отменил проклятье. Вряд ли он скоро покажется внизу.

Мастер отпил кофе, поморщившись. Джин подошла к окну и отодвинула занавеску. Она что-то высматривала там, а потом повернулась к мастеру. Ее лицо выражало обеспокоенность, поэтому Тен отставил кружку и встал рядом.

Он посмотрел в окно.

— Это деревья. Они не причинят тебе вреда, — спокойно сказал Тен. — Они не умеют ходить.

— Разве вы не слышите? — Джин нахмурилась и указала пальцем вперед.

— Чего? — повернулся к ней Тен.

— Плохую шутку, — не осталась в долгу Джин. Она сокрушенно выдохнула. — Да нет же! Вы разве не слышите скулеж и лай? Какая-то собака, видимо, забрела к вашему поместью.

— Нашему. Нашему поместью, — поправил ее Тен. — Я ничего не слышу.

Ситуация стала напрягать его. Он все прислушивался, но никакого лая не было. Он еще раз посмотрел на Джин и, когда убедился, что она не разыгрывала его, направился на улицу. Она последовала за ним.

Выглядели они, вероятно, со стороны забавно. Тен в одних штанах, босиком, и Джин в розовом блестящем комбинезоне на каблуках. Они остановились на заросшей травой подъездной дорожке.

— Нет. Я точно не слышу никакого лая, — Тен огляделся по сторонам и потом посмотрел на Джин. — Ты уверена, что слышала лай?

— Абсолютно точно, — она кивнула. — Сейчас уже не лай, а еле слышимый скулеж. Неужели я схожу с ума, мастер? Это как-то связано с моими новыми силами?

— Нет. Ты не сошла с ума, — он ответил ей холодно. — Шаг в сторону и не бойся ничего, что увидишь.

— Х-хорошо.

Он снял бусы и протянул с ними правую руку вперед. Левую ладонь он поднес к своему подбородку в молитвенном жесте, словно делал «вай».

Его татуировки засветились оранжевым цветом. Вместо скромного блеска они пылали огнем. А когда он отпустил бусы, и они застыли в воздухе, Джин охнула от страха.

Тен зачитал мантры, и вокруг него закружились потоки ветра. Бусы задрожали, оглушая треском. Раздался хлопок, и еле видимая желтая волна пошла в разные стороны. Тен надел бусы на шею.

— Ты права. Лай есть. И собака есть, — прошептал Тен.

— Что произошло?! Где?! Кто?!

Они обернулись и увидели, как к ним, хромая, тащился Дин с битой. Он был бледный и изнеможенный, но настойчиво тащил за собой оружие по земле.

Тен смерил его ледяным взглядом, уже без слов приказывая вести себя тише.

Дин сторбился и плотно сжал губы, словно пытаюсь казаться меньше.

— Простите, я буду говорить тише, — он начал кланяться.

— Я просто услышал крики и подумал, что нужна помощь.

— Какие крики? — теперь Джин ничего не понимала.

— Ну, кто-то ругал собаку или человека... — Дин нахмурился. — У нас коллективное помешательство? Тут где-то выход газа, и мы отравились?

— За мной, — только и сказал Тен.

Ситуация стала выходить из-под контроля. Тен не смог ничего почувствовать, хотя был максимально настроен на поиск духовной силы.

Зато Джин и Дин среагировали.

В отличие от них, он владел другими приемами. Теперь бусы Тена безошибочно тянули его к скоплению энергии около пруда. Он чувствовал, что это действительно собака. Аура животных ощущалась иначе.

Они подошли к тому месту, где Тен купался в первый день. Там стояла собака и без конца гавкала на воду. Она кружилась, словно не решалась войти в озеро.

Шаман поднял руку, приказывая двоим не приближаться. Сам он медленно направился к ней, аккуратно ступая по подлеску, чтобы не напугать. Ее аура была нормальной, но Тен привык скорее предотвращать проблемы, чем решать их.

Собака почувствовала его и развернулась.

На значке на ошейнике Тен увидел ее кличку — Бей. Она насторожилась, и тогда шаман замер. Он поднял руки перед собой, показывая, что у него нет оружия. Чтобы Бей окончательно успокоилась, он, не смотря ей в глаза, сел на корточки и чуть наклонил голову. И тогда он услышал скулеж.

Бей подбежала к нему и стала вылизывать руки.

Тен повернулся к Джин и Дину.

— Подходите, все нормально, — он положил Бей руку на голову.

— Кто здесь забыл собаку? — Дин нахмурился. — Может, по значку понять, чья она? Людей я тут не вижу.

— Она мертва, — ровным тоном пояснил Тен. — Это не настоящая собака — призрак.

— Seriously? Это как? Почему вы можете ее коснуться? Я думал, призраков даже не видно, — Дин пытался казаться храбрым, но сорвавшийся голос выдал его. — Я еще не могу привыкнуть к факту всего этого...

— Это ритуал обнаружения призраков, — начал Тен, поднимаясь с места. — Сильные шаманы способны вернуть призраков в образе живых на какое-то время. Они ничем не отличаются от людей. Однако видеть их может лишь сам шаман и связанные с ним люди. С одним лишь исключением, — он еле заметно улыбнулся. — Моя мама... моя мама могла возвращать их и для других. Но лишь это она и могла.

— Как много слов от мастера, — прошептал Дин. — Хорошо, это получается ваша собака, раз она пришла сюда?

— Нет, — Тен повернулся к Бей. — В том и дело.

— И что нам делать с неупокоенной собакой? У нас же нет корма для собак-призраков? — Дин нервно пошутил.

— Все просто. Я проведу обряд упокоения. Пока дух остается добрым, это несложно. Со временем души теряют связь с миром и перерождаются в злых духов. Чем хуже карма была, тем быстрее это происходит. Тех, кто обратился, вернуть назад нельзя — закон, — Тен вновь снял с себя бусы и накрутил на руку.

— Этот мир все страннее и страннее, — прошептал Дин.

— Не страннее твоего цвета волос.

— Это тренд.

— Это лысина через пару лет от дешевой краски.

— Тише, — скомандовал Тен, и они замолчали.

Глаза Тена вспыхнули янтарным блеском, и подул ветер. Бусы вновь задрожали, но, когда он потянулся к собаке, она стала отступать от него.

Иногда души не хотели уходить. Стоило шаману сделать шаг, как Бей зарычала. Он опустил руку. Тен хмыкнул и вернул бусы назад.

— Что? Почему не сработало? — Джин подошла ближе и села на корточки, протягивая руку собаке. Та поддалась ласке.

— Я забыл, что собаки не говорят, — пояснил Тен так, будто каждому сразу стало понятно.

— Только не говорите, что в вашем мире призраков жи-

вотные говорят? — удивленно спросила Джин.

— Нет. Это означает то, что она не может сказать, почему задержалась в мире живых, — Тен посмотрел на озеро. — Обычно люди-призраки сразу рассказывают, и все ясно, — он говорил все тише. — И чтобы упокоить ее душу, мы должны помочь Бей в чем-то.

Собака радостно гавкнула.

ТЕХ, КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ. ИСТОРИЯ БЕЙ! СОБАКИ, ЧТО НЕ СДАВАЛАСЬ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

— Получается, мы должны помочь собаке, чтобы... упокоить ее душу? — Дин решил еще раз уточнить их неожиданную миссию.

— Да. Совершенно верно, — Тен кивнул.

— Тогда вперед, поможем псинке! — закричал Дин, но, получив еще один недовольный взгляд от Тена, прикрыл рот.

— Простите, мастер.

— Вы серьезно? — Джин привлекла их внимание. — Вы собрались помогать собаке-призраку вот так?

— Надо же помочь животному... — Дин нахмурился. — Ты против?

— Я не против помочь Бей, я против того, чтобы это делали полуголый мастер и почти голый бандит. Посмотрите на себя, — она обвела их рукой. — Нас заберут в полицию. А я не хочу своими каблуками высекать искры на грязном бетоне.

— Тогда в следующий раз надень что-нибудь не такое... стразовое? Есть слово «стразовое»? — Дин нахмурился и посмотрел на Тена.

Тот пожал плечами.

Парни переглянулись и безмолвно пришли к выводу, что Джин права. Они додумались выбежать из дома в чем были. Им повезло, что пруд принадлежал Тену и поблизости не нашлось случайных зрителей.

Однако вести расследование в образе стриптизеров — идея плохая и правда могла привести в отделение полиции.

Джин хмыкнула и поманила их пальцем.

Парни выдохнули и пошли за ней.

Бей гавкнула.

— Нет. Мы просто хотим одеться, — ответил Дин и махнул рукой.

Тен и Джин переглянулись.

— Это займет примерно десять минут, не переживай, — продолжал разговаривать сам с собой Дин.

— Может, это правда массовое помешательство? — Джин спросила у мастера.

— Сам не уверен, — Тен положил руку на плечо Дину. — Нонг, ты с кем разговариваешь?

— С кем, с кем? С собакой, конечно же, — он нахмурился.

— Да, это же так нормально... — прошептала Джин.

— Бей разговаривает с тобой? Ты ее понимаешь? — Тен стал серьезным и нахмурился.

Он посмотрел на собаку, та повернула голову.

— А вы разве ее не слышите? Она спросила, куда мы идем и как долго там будем. Ей страшно и нужна помощь, — передал ее слова Дин и побледнел от страха. — Я думал, вы

все ее слышите...

Все застыли в немом исступлении.

— Не слышим, — холодно сказал Тен. — Вероятно, это действие моего ритуала. Разберемся позже. Тогда будешь общаться с Бей и помогать... — он опустил руку и посмотрел на дом. — Только не забывай, что слышишь ее только ты.

— Да, визит в психушку назначен на тридцать второе марта, — Джин улыбнулась.

— Прекрати издеваться! Пойдем уже одеваться! Бей, между прочим, очень волнуется! — Дин рыкнул на Джин и самодовольно пошел вперед.

— Если бы ты имел привычку надевать штаны и не хвастаться своим... — она не договорила и побежала за ним.

— Мне есть чем хвастаться. Значит, буду хвастаться!

— Не могу сказать, что рада в этом убедиться!

— Спасибо!

— Это был не комплимент!

Тен смотрел им вслед и медленно шел к дому.

Бей следовала за ним.

Он сразу заметил, что стоило Хао уйти на работу, начался хаос. Однако при всей любви к спокойной размеренной жизни именно подобной суеты и не хватало Тену.

Он замер на крыльце, подслушивая переругивания Джин и Дина, и еле заметно улыбнулся. Шаман посмотрел на Бей и погладил ее по голове. Та заскулила.

— Мы обязательно поможем тебе.

Сборы заняли около десяти минут. Все чувствовали неловкость перед собакой-призраком, поэтому спешили.

Когда троица покинула дом, риск попасть в психушку или хотя бы местные газеты все еще оставался высоким.

Джин вышла в своем розовом комбинезоне со сверкающими стразами. Она собрала волосы с помощью широкого ободка и накрасила губы лиловой помадой, подвела глаза. Она перевязала руку розовой банданой и надела широкие золотые браслеты. Тен был в привычных серых штанах, шлепанцах и черной майке без рукавов, Дин вышел в кожаных штанах, куртке на голое тело с зачесанными на бок волосами. Он прихватил с собой битую.

— Мы фрики? — спросила Джин.

Тен промолчал.

— Мы фрики, — ответил Дин. — Ладно! — он закричал. — Бей, веди нас!

Тен сделал шаг в сторону, глубоко и обреченно вздыхая.

Собака гавкнула и сорвалась с места.

Команде по спасению приходилось непросто. Бей вела их неизвестными тропами по лесу, поэтому они быстро потерялись.

Тен понимал, что беспечно надеяться на собаку-призрака, но вариантов у них было не очень много. С картами он не особо дружил. С телефонами тоже.

Спустя двадцать минут виляний по лесной чаще они вы-

бежали к трущобам на краю Бангкока.

— Какое ужасное место, — Дин скривился. — По моему опыту, ничего хорошего ждать не стоит.

— Держитесь ближе, — предостерег их Тен.

Небо затянуло облаками, и вокруг потемнело. Небольшие дома, сделанные из металлических листов, разрушенных блоков и кирпичей, с ржавыми крышами зажимали троицу на узкой дороге с порушенным асфальтом. Тут и там встречались бездомные. Одни спали, другие пили. Бедность и безысходность создавали атмосферу отчаяния.

Бей продолжала вести их к нужному месту. Она завернула куда-то налево, и они вновь оказались в небольшом лесу. Она двигалась медленно, постоянно оглядываясь по сторонам.

Через пару десятков метров она замерла и прижалась к земле. Ее спасители тоже пригнулись и сошли чуть правее по дороге. Впереди они разглядели деревянный дом, до их ушей доносились крики.

— Она сказала нам быть осторожными, — прошептал Дин. — Надо зайти со стороны двора.

Тен кивнул, и они побежали за Бей.

Она вывела их к высокому деревянному забору из частокола. Расстояние между бревнами позволяло им попасть внутрь. Но они пока решили осмотреться. В отличие от Бей, они все еще видимы для других живых существ.

— И вот я говорю ему, что он подонок и заслуживает по-

лучить по лицу, — лысый мужчина с редкой бородой сидел на стуле и махал руками.

Это, вероятно, был хозяин дома, так как Бей не сводила с него глаз и скалила зубы. Он сидел в компании еще трех мужчин. Все они были одеты в изорванные шорты, белые футболки и создавали впечатление пьяниц. Везде валялись бутылки, пачки из-под сигарет, мусор. Они развели костер и жарили мясо.

Неожиданно раздался лай.

Троица спасителей повернула голову и увидела точную копию Бей, только меньше. Они сразу догадались — ее щенок. Он был прикован к чересчур огромной для него цепи. Она, казалось, весила пару десятков килограмм. Из-за этого он еле поднимал голову. По его выделяющимся ребрам и капающей слюне из-за рта, тяжелому дыханию они сделали вывод — щенок голодал и испытывал жажду.

— Живодеры... — прошептала Джин.

— Джин, взяла телефон? — спросил ее тихо Тен и, получив утвердительный кивок продолжил: — Снимай.

Щенок продолжал лаять, вымаливая еды и воды у своего мучителя.

— Как же ты достал, выродок.

Лысый мужчина поднялся со своего места и бросил щенку кость. Но она до него не долетела. Тогда он лег на пузо и стал тянуться к ней. Он пытался достать до нее языком, и все безуспешно. Щенок копал яму и щелкал зубами, скулил.

Однако силы быстро покинули его, и он лег на бок тяжело дыша.

Лысый мужчина и его отвратительная компания громко засмеялись, и он подошел к щенку.

— Что, жрать хочешь? — он взял кость с земли и стал водить перед лицом щенка.

Тот завил хвостом, затрясся и не спускал с кости взгляда.

И в следующее мгновение мужчина ударил его по голове. Щенок перекатился и взвизгнул. Цепь закрутилась, и он начал дрожать.

Мужчина встал на цепь ногой и не позволял ему поднять даже морды. Тот извивался из последних сил.

— Зря оставил, — фыркнул лысый мужчина.

— Ой, да придуши его и возвращайся уже, — крикнул с набитым ртом его соучастник.

Щенок перестал биться.

— Я все, — сказал ровным голосом Дин.

Он выпрямился и пролез сквозь частокол. Джин попыталась его остановить, но Тен перехватил ее руку. Он посмотрел на нее строго и жестом попросил остановить запись. Она быстро вытерла слезы, и они оба поднялись, направляясь за их вспыльчивым другом.

— Убери ногу от щенка, — ледяным пугающим тоном приказал Дин.

— Ты вообще кто такой? Что тебе надо? — лысый муж-

чина хоть и грубо ответил Дину, но отвлекся от щенка и сделал шаг вперед. — Это частная собственность.

— Ты ублюдок, — прорычал Дин. — Джин, мы забираем щенка. Отцепи его.

— Это моя псина, — лысый перегородил Джин дорогу. — Вы не имеете права забирать его.

— Это ненадолго, — сказала она. — Сейчас мы заберем щенка, а после этого отправимся в полицию, чтобы рассказать о жестоком обращении с животными. За такое ты попадешь за решетку, — она смотрела на него грозно, — монстр.

— Что вы собираетесь сделать?! — лысый взвыл и скривился. — Да я вас сейчас отправлю не только в тюрьму, сразу в больницу или к Будде на покаяние, — он кивнул влево. — Парни. Наши гости не знают хороших манер.

— Не зря я взял битую, — оскалился Дин и перехватил ее удобнее.

— Зря, — сказал ему Тен.

Сообщники живодера стали подниматься со своих мест. Они вооружились битыми бутылками, цепями и палками с гвоздями. Подонки, улыбаясь черными зубами, направлялись к троице.

Джин сделала шаг назад, но не сводила глаз с щенка. Было очевидно, что угроза Дина не возымела на них должного эффекта и отступить они не собирались.

Они подошли вплотную к Джин.

— Отдавай телефон, сука, пока мы тут не решили оста-

вить и тебя на цепи, — один из мужчин потянулся к Джин, и Дин сделал шаг вперед.

Однако все приобрело неожиданный поворот, когда к ним решил присоединиться Тен. Он без труда отодвинул и Джин, и Дина назад, чуть не повалив его.

Он с равнодушным взглядом встал перед живодерами. Спокойствие придавало его образу нужное устрашение. Бусы задрожали, и глаза загорелись еле заметным янтарным блеском.

— Мир полнится злобой ровно настолько, сколько в нем есть добра. Мягкое сердце становится камнем, когда вместо нежности сталкивается с болью, — он говорил, словно читал мантру. — Я даю вам одно предупреждение: отойдите, отдайте собаку и понесите положенное наказание, иначе кара настигнет вас.

— Я думал, этот красноволосый слишком наглый фрикс, но вы только посмотрите на этого, с бусами! Парни, давайте и правда научим их манерам, — лысый мужчина рассмеялся Тену в лицо. — Возвращайся на гору, с которой упал.

Он взял бутылку из-под пива и с размаху ударил Тена по голове. Та разлетелась на мелкие осколки.

Шаман не покачнулся, вызывая у всех шок. Даже его прическа не испортилась.

Тогда один из приспешников с позорным криком ударил кулаком по животу мастера и тут же заорал, падая на землю.

Тен смотрел на них равнодушно.

— Он словно из камня! — простонал поверженный мужчина. — Что-то тут не так, парни... отдайте ему эту псину.

— Смирение дарует свободу, — сказал Тен, но увидел у одного из нападавших нож.

Он без колебаний быстро махнул рукой, и противник потерял сознание от точного удара локтем в солнечное сплетение. Никто не успел ничего понять.

Тен посмотрел на лысого мужчину с тем же ледяным спокойствием. И он сложил руки в жесте «вай», как и остальные, и начал молить о пощаде.

Тену не было дела до их просьб. Он подошел к щенку, который весь дрожал, и протянул руку.

— Не волнуйся. Здесь тебя никто не обидит, — он отцепил щенка и взял на руки.

— Чтобы через минуту никого здесь не было, а ты, — он посмотрел на лысого, — на коленях ждешь около дома, когда я выйду и отведу тебя в полицию.

— Да-да-да, кхун...

— Мастер, — поправил его Тен.

— Да, мастер.

Они словно растворились в тумане. Тен держал на руках щенка с особой нежностью. Джин и Дин же пребывали в абсолютном шоке. Они не ожидали от мастера чего-то подобного. У них явно исчезло желание когда-либо спорить с ним. Проклятие на несварение меньшее, чем он мог их наказать. Он с легкой улыбкой почесал щенка за ухом и протянул его

Дину.

— Джин, найди воды. Скоро мы его накормим, — щенок прижался к Дину. — Он что-то говорит?

— Нет, — Дин покачал головой. — Что дальше, мастер?

— Сейчас Джин принесет воды, его мама попросится с ним и надо... Надо провести обряд упокоения, — сказал ровным голосом Тен.

— А почему... почему она не заходит на территорию? — Дин нахмурился и опустил щенка на землю, но продолжал держать за холку.

Джин подошла с тарелкой и бутылкой воды, взятой у живодеров. Она открыла ее и налила. Щенок кинулся пить, чуть не захлебываясь и не переворачивая тарелку.

Все смотрели на него, но ждали ответа от шамана. Тен молчал еще минуту, потом закрыл глаза, что горели янтарным светом.

— Правило. Живое существо неуспокоенное не может приближаться к собственному телу, — он говорил отрывками, и всем даже показалось, что его голос дрожал.

— Они...

Татуировки Тена вспыхнули оранжевым светом. Он сначала посмотрел на небо, явно выискивая там ответы на первопричины человеческой жестокости, и потом опустил голову вниз, чтобы, не моргая, уставиться на небольшое строение на территории дома. Обычно там хранили всякие инструменты и хлам.

Дин и Джин нахмурились и напряглись, так как от шамана буквально пошел холод.

— *Он повесил ее.*

Джин охнула, а Дин опустил голову.

— Она все еще там, — продолжил Тен.

— Но почему он сделал это? — Джин заплакала, уже не сдерживаясь. — Хотя откуда вам, собственно, знать, вы же...

— Потому что мог это сделать, потому что считал себя всемогущим, — прервал ее Тен. — Когда происходит ритуал возвращения, медиум, шаман, то есть я, обязан пройти с призраком его последние сутки, — он посмотрел на Джин. — Поэтому я... *Я все знаю.*

И неожиданно в голове Тена вновь раздался скулеж, лай и крики. Он слышал, как Бей копала лапами землю и сопротивлялась. Также он слышал издевательский смех. Он наполнял пустое помещение эхом.

Сердце шамана подобно бокалу наполнялось не вином — болью, переливаясь через край. Его горло стянуло, стало нечем дышать. Все тело затряслось. Желание жить и защищать горело не в его груди, оно билось в умирающей Бей. Ужас и отчаяние тянули его на дно. Тен видел смерть. Не раз. Но к этому не привыкнешь. Особенно, когда страдали по вине глупцов беззащитные существа. И когда страдания достигли пика, кто-то коснулся его плеча, и Тен вышел из транса.

— Мастер... — прошептали в один голос Джин и Дин, что

коснулись его.

— Берите щенка, идите к дереву, чьи ветви обнимают небо. Бей отведет вас. Я буду там, — он сделал шаг в сторону постройки. — Нонг’Дин, возьми ту лопату.

— А вы...

— Упокоить душу можно, только придав тело огню, воде, земле, — пояснил им Тен. — Время Бей вышло. Она заслужила покой, — он вновь пошел к постройке. — Идите.

Тен шел к месту смерти Бей без каких-либо мыслей.

Как он и видел. Она была там.

Тен нашел глазами ткань и аккуратно, с должным уважением, снял Бей с петли. Шаман закутал собаку и прижал к себе. В глазах у него блестели слезы, но Тен не позволил им упасть. Смерть — это стадия жизни. Какой бы жестокой она ни была. Он вышел на свет и направился к дереву.

Прямо вниз по дороге от дома была небольшая измененность с травой по щиколотку. Там на всю округу росло одно гигантское дерево. Кто-то приделал к нему качели. Но они сгнили. Около ствола стояла Джин с щенком, а рядом с ней Дин уже начал копать яму.

Тен облегченно выдохнул. Хоть и его новый житель криклив, но умом не обделен.

Он встал рядом с ними.

— Достаточно, — скомандовал Тен, когда Дин решил раскопать яму глубиной пару десятков метров.

— Точно?

— Да, все нормально. Ты хорошо постарался, — Тен кивнул.

Он подошел к яме и положил туда тело Бей в ткани. Тен вылез из ямы и сорвал колокольчик. Он кивком головы попросил Дина начать закапывать яму.

Пока земля скрывала тело Бей, Тен читал мантру. Его тауировки и глаза горели оранжевым, а колокольчик блеснул ярким сапфиром в руках шамана.

Дин выбросил лопату и поправил волосы.

Тен наклонился и воткнул колокольчик в землю.

— Пусть вселенная примет тебя в свои объятия, Бей, — Тен сложил руки в жесте «вай», и Джин с Дином тут же повторили за ним. — Я, мастер Тен, заклинатель духов, освобождаю твою душу от страданий и дарю покой. Забудь боль. Мы все сделаем верно.

Раздался лай, и Бей-призрак выбежала к ним. Она наконец-то смогла подойти к шаману и, в частности, своему щенку. Она тут же начала лизать его, не обращая внимания, что ее язык проходил сквозь его голову. Бей виляла хвостом и кружилась рядом. Щенок наконец-то успокоился.

— Она... — Дин сжал губы. — Она сказала... спасибо.

— Тебе пора, Бей, — прошептал мягко Тен. — Пора.

И тогда Бей подбежала сначала к Джин, потом к Тену и под конец лизнула Дина в раскрытые руки. Она быстро-быстро замахала хвостом и села рядом с щенком. Глаза ее были наполнены благодарностью и радостью. Ее шерсть затрепе-

тала крыльями сотни тысяч белых бабочек, и они тайфуном полетели в небеса. Этого уже ни Джин, ни Дин не видели, но определенно точно чувствовали.

— Это... ужасно, — Джин вытерла слезы и посмотрела на колокольчик. — *Почему он думал... почему они думают, что могут делать все?* — глаза Джин потемнели, за ее чувствами явно скрывалась своя тяжелая история.

— Потому что мудака, — фыркнул Дин, поднимая и прижимая щенка к себе.

— Я хочу, чтобы эта история стала для вас уроком, — начал говорить тихо Тен, смотря на ветви дерева. — Единственная ваша цель — нести в мир милосердие, доброту и любовь. Не позволяйте ненависти захватить этот мир, — он посмотрел на них и щенка. — Человеческая жестокость не имеет границ. Вспоминайте о Бей, когда проходите мимо того, кто просит помощи, — он положил щенку руку на голову. — И ни одна рука, протянутая в просьбе, не должна быть отвергнута.

— Хорошо... Мастер.

— Спасибо, кхун, — полицейский поклонился Тену, тот

отзеркалил жест. — Мы берем это под свою ответственность. Еще и сделаем дополнительную проверку.

— Хорошо.

Тен направился на выход из полицейского участка. Он совсем не удивился, что на лысого мужчину уже приходили жалобы. Скорее всего, в доме найдется еще пара причин посадить его в тюрьму. Во всяком случае, это уже не ответственность шамана. Свою роль в этой истории он сыграл. Пора возвращаться домой.

— Как все прошло? — спросил Дин.

— Отлично, — Тен кивнул.

— Что дальше? — Дин улыбнулся. — Может, проверим, почему я общаюсь с животными? Я сейчас вел диалог с птицей...

— Страшное зрелище... — прошептала Джин.

— Да, обязательно. Еще я решу проблему с даром Джин, — Тен нахмурил брови. — Но это потом. Нам нужно решить, чем мы будем ужинать и что заказать Хао на завтра. Он вернется со смены и будет голоден, уставшим.

— Ну конечно... еда превыше всего, — закатил глаза Дин.

— Да, — без стеснения ответил Тен.

— Хоть это была и грустная история, я рада, что мы смогли помочь Бей. Преступник у полицейских, у нас появился щенок, а его мама смогла уйти в лучший мир, — Джин улыбнулась. — Это... приятное ощущение.

— Соглашусь, — мягко проговорил Дин.

Они двинулись в сторону своего дома, так как денег на такси и автобус у них нет. Тена ожидал путь не менее часа в крикливой, вечно спорящей компании. Но сейчас Дин уже воспринимался... проще.

Однако стоило им пройти всего триста метров, как они стали случайными свидетелями неприятной сцены.

— Как ты мог такое допустить? Ты паршивый ребенок! — крупный мужчина наотмашь ударил высокого парня в университетской форме. — Такой позор! всей семье! Я знал, что ты выродок, но надеялся... Я молил Будду! — он еще раз ударил его. — И что теперь? Как я приду на работу? А на семейную встречу?

— Прости. Отец, — прошептал парень.

— Засунь свои извинения в задницу, — мужчина толкнул его. — Видеть тебя не хочу, — он еще раз ударил его.

Мужчина резко развернулся и направился к машине.

Парень поплелся за ним, но тот развернулся и пригрозил ему пальцем.

— Это было в последний раз. Тогда я сказал тебе. Еще раз и... — он подошел к дверям машины и, открыв их, стал выбрасывать вещи: рюкзак, одежду, пакеты. — Ты больше мне не сын. Ты совершеннолетний. Я кормил тебя все эти годы, а ты оплатил мне позором! Иди куда хочешь! Все.

— Отец... — прошептал парень, крепко держась за какую-то игрушку.

— Видеть не хочу.

Мужчина бесцеремонно сел в машину и, громко заскрипев колесами, рванул с места.

Парень смотрел ему вслед, прижимая игрушку к животу. Он наклонил голову вперед и сел на корточки. Он медленно в одиночестве собирал свои разбросанные вещи. Ветер стал разносить их по парковке.

Еще одна игрушка покатилась и коснулась ноги Джин. Она жалобно посмотрела на мастера.

— Меня не нужно спрашивать, — Тен покачал головой.
— Иди.

Джин направилась к парню. То ли карма Тена такая, то ли ему просто везет на брошенных всеми людей. Комнат в поместье достаточно, но скоро и они закончатся.

Однако, возможно, вселенная на то и нацелена, чтобы заполнить его дом криками, суетой и уютом.

Тен смотрел, как Джин разговаривала с парнем и показывала на шамана рукой. Мастер вышел из своих размышлений, когда его окликнул Дин.

— Хао не будет против?

— Я знаю, как его убедить, — прошептал Тен.

— Я про собаку.

— Ответ тот же.

МАСТЕР ТЕН, ВСЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Несмотря на то, что их очередной новый сосед примкнул к ним не при самых приятных обстоятельствах, неловкости по возвращении домой не возникало.

Парень, даже чуть выше Тена, шел позади с опущенной головой. Джин попыталась завести с ним диалог, но в итоге это ни к чему не привело, и они оставили его в покое.

Дин и Джин лениво переругивались по пути, разбавляя тишину вечернего Бангкока.

По дороге они зашли в уличный ресторан и взяли с собой каши со свининой, чесноком и базиликом. День выдался довольно насыщенным на эмоции и события, поэтому сидеть в обществе крикливых туристов у Тена не было никакого желания. Остальные молча согласились, и они впятером отправились домой.

Подойдя к поместью, Дин хотел войти первым, но Тен остановил его, схватив за плечо.

Тот нахмурился, ничего не понимая.

— Подожди, — шаман сложил руки перед собой и поклонился. Его татуировки блеснули оранжевым, и только после этого он отпустил Дина. — Как только я покидаю дом, на прилежащую территорию накладывается... — Тену потре-

бывалось время, чтобы найти слова и не шокировать новичка. — Сигнализация?

— А что будет, если я вернусь без вас? — Дин усмехнулся.

— Сгорит... — начал мастер.

— Жопа, я надеюсь, — Джин толкнула Дина к двери. — Хватит уже задавать вопросы. Я хочу есть, в душ и спать. Я до сих пор не отошла от случившегося, — она посмотрела на щенка. — Нам еще нужно придумать ему имя.

— Зик. Его будут звать Зик, — Тен посмотрел на Джин.

— Но...

— Решено, — прервал начинающуюся дискуссию Тен и сам направился вперед. — Ваша задача — обеспечить его всем необходимым и следить за поведением. Собаку наказывать я не буду... Но ее воспитателей — да.

— Да я и без угроз... — начала шептать Джин, но мысль не завершила.

Они зашли домой, и все облегченно выдохнули. За окном уже темно, и кроме как поесть и сходить в душ — ничего не хотелось.

Джин отпустила Зика, и он принялся осторожно исследовать все вокруг. Корм они благополучно забыли купить, поэтому подключился запасной план — накормить остатками каши.

Джин и Дин пошли на кухню, чтобы начать готовиться к ужину.

— Кхун, если я вам чем-то мешаю, то я найду себе отель

на время, — заговорил ровным негромким голосом парень позади Тена, привлекая его внимание. — Я не понимаю, чем заслужил вашу доброту, и смущать не хочу, — он поклонился.

— Мастер. Называй меня мастер, — поправил его сразу Тен. — В этом доме живут те, кому нужна помощь, — он повернулся к новому жильцу. — Тебе все еще нужна помощь?

В ответ прозвучала лишь тишина.

— Сверху все комнаты заняты, осталась еще одна на первом этаже — напротив той, где живет Джин, и под лестницей, — Тен показал себе за спину. — Выбирать тебе...

— Я возьму комнату напротив Джин, спасибо, — он еще раз поклонился. — Меня зовут Брайт, и да... кху... мастер. Мы уже знакомы с вами.

— М?

— Несколько дней назад, в больнице. У вас застрял сэндвич в автомате. Я помог вам справиться с этой проблемой, — он скромно улыбнулся. — Вы, вероятно, меня не запомнили.

— Прости.

— Ничего страшного, — Брайт покачал головой. — Я могу, перед тем как приступить к ужину, разложить вещи в комнате и умыться?

— Конечно, — Тен указал вперед, за лестницу. — Твоя дверь напротив той, что блестит, как рог единорога.

— Вы знаете, как он блестит?

— Не задавай вопросы, ответы на которые не способен

осмыслить, — ответил ему Тен и повернулся в сторону кухни и посмотрел на Дина.

— Хорошо.

Теперь Тену ясно, почему именно лицо Дина показалось ему знакомым. В ночь, когда он пришел на осмотр руки и познакомился с Хао, его везли на каталке, и он вновь... орал. Ярко-красные волосы помогли запомнить его лучше. А на фоне его диких криков воспоминания о Брайте просто размылись. Тен не верил в совпадения, поэтому решил позже проверить, не игрался ли какой призрак с их судьбами.

Зик подбежал и сел на ногу Тена, привлекая внимание.

Мастер поднял щенка на руки.

— Ты должен произвести хорошее впечатление на Хао, иначе он будет ворчать. Я по секрету скажу: он в доме второй по авторитету, — Тен приблизился максимально близко к уху и произнес едва слышно, — а может, и первый.

Он опустил щенка, поменял доброжелательную улыбку на привычную всем хмурость и направился на кухню.

Дин и Джин уже успели сервировать стол и все разогреть. Около тарелки Тена стояла кружка с черным кофе. Лишь образ грозного мастера не позволил ему довольно улыбнуться.

Он помыл руки, вытер их и повернулся к двоице. Они не садились есть без него.

— Вам не надо меня бояться, — Тен решил сразу все прояснить. — В этом доме не потерпят оскорблений, непослушания, воровства и лжи. Если я раз проучил Дина за крики,

это не значит, что я запрещаю повышать голос. Просто... — он махнул рукой. — Не надо орать утром.

— Хорошо, а то я думал, как мне петь в караоке, — Дин усмехнулся и пожал плечами.

— Кстати, об этом, — начал Тен.

— О караоке?

— Нет. О Брайте, нашем новом соседе и друге, — уточнил Тен и сложил руки на груди. — Тебе стоит поучиться чему-то у него. Он спокойный, тихий и говорит уважительно, — он кивнул им. — Садитесь и давайте есть.

Дин фыркнул от упрека, и они втроем сели есть.

Брайт показался через десять минут уже в домашней одежде: черной футболке и длинных серых штанах. Джин указала ему на место напротив Хао, которое пустовало.

— Помимо умения хранить тишину, всем стоит позаимствовать у нонг'Брайта привычку носить достаточное количество одежды, — недовольно пробурчала Джин.

Тен посмотрел налево, где должен был сидеть Хао. Когда он только привел его, то разместил напротив себя. Сейчас же они все поменялись, не сговариваясь. Теперь напротив него сидела Джин, справа от нее — Дин, слева — свободное место. Когда Хао вернется с работы, то Брайт будет по его левую руку. И таким образом за столом осталось всего одно место — слева от Джин. В этом Тен заметил еще одну судьбоносную мелочь.

— Спасибо за еду, — Тен сложил руки вместе и покло-

нился.

Джин повторила за ним, так как тоже успела доестъ и теперь накладывала для Зика остатки с тарелок. Она побоялась перекармливать его, так как неизвестно, сколько щенка морили голодом.

Тен наблюдал за милой картиной, как Зик облизывал пальцы Джин, когда не по собственному желанию стал свидетелем еще одной глупой ситуации.

А сколько их еще будет, он задумываться не собирался.

Но он решил не вмешиваться.

Дин не сводил взгляда с Брайта. Складывалось впечатление, что тот украл у него все деньги и поджег дом. Парни были абсолютно разными. Настолько не похожими, что даже Тен испытывал искреннее недоумение. Вызывающе одетый, красные волосы и громкий характер Дина ярко контрастировали с ровной осанкой, аккуратной укладкой и молчаливостью Брайта.

— Брайт, а чего ты такого сделал, чтобы отец выкинул тебя на улицу? — Дин не собирался подбирать выражения.

Повисло молчание.

От удивления Тен и Джин не успели ничего сказать или хоть как-то среагировать. Мастер держал на весу кружку, Джин — с выпученными глазами сидела на коленях около стола. Только Зик жадно вылизывал тарелку.

Дин махнул ложкой, как волшебной палочкой, и указал в Брайта.

Тот перестал есть и поднял свои глаза с каши на Дина.

— Я точно знаю, что ты умеешь говорить, — Дина не испугала холодная реакция Брайта, и он решил продолжить. — Не притворяйся немым.

— Кхун, это мое личное дело, — низкий пугающий голос должен был предостеречь Дина от опрометчивых поступков. — Вас это не касается.

— Да ладно тебе, здоровяк, расскажи, чем такой... послушный мальчик разозлил своего старика? Ты посмотри на себя. Ты что, украл конфету из магазина? — Дин усмехнулся и поставил локти на стол, укладывая на кисти подбородок.

Тен бы никогда не стал спрашивать Брайта вот так напрямую, да еще и с подобной наглостью. Однако в чем-то Дин прав. Слишком смиренное поведение и манеры выдавали в Брайте того самого парня, что сидел за книжками целыми сутками и не общался со своими сверстниками. Такая яркая реакция отца не могла быть вызвана какой-нибудь мелочью.

— Кхун, повторяю, это не ваше дело. Займитесь своим ртом... Точнее, займите его кашей, — Брайт уже не просто намекал, он открыто угрожал.

— Хватит звать меня кхун, мы же одного возраста и не из королевских кровей, — Дин закатил глаза и показал на свою тарелку. — Я вообще-то уже доел, осталось только для Зика, — он оскалился, и на дне его зрачков вспыхнуло пламя. — Давай же, Брайт, расскажи нам...

В следующее мгновение комок каши прилетел точно Дину

между глаз.

Он пораженно сидел с открытым ртом, не в силах пошевелиться. Каша медленно сползала с его переносицы, пока с громким хлюпающим звуком не упала на деревянный пол. Зику, как всегда, было плевать на разборки двуногих, поэтому он обрадовался добавке.

— Надеюсь, я удовлетворил ваш аппетит, кхун'Дин, — Брайт встал из-за стола. — Мастер, я наелся. Могу ли я покинуть стол? Мне бы хотелось отдохнуть после тяжелого дня.

— Да, конечно. Джин уберет, — Тен говорил отстраненно, смотря на шокированное лицо Дина.

— Ну конечно Джин уберет, она же вечная прислуга, — бормотала Джин и смотрела куда-то в пол. — Ничего не меняется...

— Нонг'Брайт, — резко сказал Тен.

— Да, мастер?

— Чтобы я больше не видел, как ты разбрасываешься или играешь едой. Это не предмет для шуток, — Тен смотрел на него холодно.

— Разрешено ли мне в следующий раз удовлетворить голод кхуна'Дина, засунув ему в горло... ложку? — поинтересовался Брайт.

Тен не ответил ему, а просто отпил кофе.

Брайт воспринял это как знак согласия и, сделав жест «вай», покинул кухню.

Дина из абсолютного шока вывела ложка, которую к нему

тянула Джин. На ней были остатки каши.

Он с рыком оттолкнул ее и посмотрел злобно на нее. Ему хотелось в очередной раз закричать, но он быстро посмотрел на мастера и продолжил уже спокойнее:

— Что он себе позволяет? — он шипел и плевался от возмущения. — Да я ему сейчас...

— Ты сам виноват, — остудила его порыв Джин и схватила за руку. — Во-первых, у него сегодня случилась какая-то беда, и ему явно не до тебя и твоих тупых вопросов. Во-вторых, хоть он и носит просторные футболки, скрывающее его тренированное тело, этот парень размажет тебя по стенке. И в-третьих, отдай уже кашу?

Пока Дин и Джин продолжили соревноваться в сарказме и обзывательствах, Тен допил кофе и взял на руки Зика. Он не стал даже говорить им об уборке, рассчитывая на их сообразительность. Он очень надеялся, что в споре они выдохнутся и скоро по-тихому пойдут в душ и спать. Мастер направился к входной двери.

Тен вышел с собакой во двор и отпустил Зика. Тот радостно начал бегать по траве и кого-то ловить. Мастер опять пожалел, что бросил курить. День выдался сложным.

Он смотрел на играющую собаку с улыбкой.

Да, может быть, в поместье и горел свет, оттуда доносились крики и споры, духовная энергия уже смешивалась и все больше напоминала настоящий дом...

Но...

Тен не мог отделаться от чувства искусственности происходящего. Не занимался ли он бредом, пытаясь окружить себя всеми этими людьми? Смогут ли они хоть немного закрыть ту дыру, что образовалась в его сердце?

Тен выдохнул.

Хотя, может, не просто так первым, кого он приютил был медбрат. Кто-кто, а Хао точно умеет шить израненные души.

— Зик. Домой... Пошли домой.

Хао знал, что рабочая смена не могла закончиться нормально. Если быть честным, она никогда не заканчивалась нормально. Он мог ставить уколы и делать клизмы двадцать три часа, но под конец суток обязательно привезут пациента с особым уходом или постоянно отключающимся сердцем. А так как раньше он работал в отделении неотложной помощи, его первым приставляли к подобным больным.

Однако в этот раз все еще хуже, чем обычно. Хао даже пожалел в своих мыслях, что это не очередной старик со слабым сердцем.

За сорок минут до конца его смены к ним привезли девушку. Полностью невменяемую. Она молчала и не реагировала на обращения. Все, что у нее было с собой, — айди да

кожаная куртка, которую ей набросили, пока везли в больницу. Все. Ни сумочки, ни телефона, ничего-либо еще.

Звонок сделал какой-то парень. Он поймал пациентку с горстью таблеток неизвестного происхождения в переулке, а попытка отнять их привела к истерике и полному эмоциональному отчуждению.

Хао, уже давно привыкший к подобному, искренне переживал. Пациентку отвезли к психиатру полчаса назад, а ему вот-вот идти домой. Однако он не могу уйти, пока не убедиться в стабилизации ее состояния.

— Нонг? Хао, я привел пациентку, — доктор Тин с девушкой на инвалидном кресле с потухшими глазами появились перед ним в зале ожидания. — Она так и не сказала, что произошло. И у нас... Как бы. Нет страховки. Так как видимых повреждений или болезней не выявлено, больше задерживать мы ее не можем.

— Но... — Хао прекрасно знал их медицинскую систему, однако все равно возмутился.

Девушка тем временем без слов поднялась и направилась к выходу. Хао смотрел ей вслед и пытался придумать, как к ней подступиться. Он взглянул на доктора Тина, но тот лишь пожал плечами и пошел по своим делам.

Хао выдохнул и покачал головой. Ему не оставалось ничего, как собрать вещи и самому отправиться домой. Всех пациентов не спасти. Когда она вернется сюда, он будет ее лечить, а пока...

Хао закинул рюкзак на плечо и посмотрел на телефон. Он по привычке искал сообщения из прошлого, но с ним связь потеряна. А мастер Тен скорее пошлет к нему какого-нибудь призрака, чем напишет в лайне. Хао улыбнулся, уже представляя горячий душ, обед и несколько часов сна.

Он вышел из больницы и пешком направился к поместью, проходя мимо той лавочки, где его подобрал мастер Тен. И там сидела она.

Хао прошел мимо, но остановился. Да, ему твердили: всех не спасешь, однако он слишком уперт, чтобы не попытаться.

Он вернулся и встал напротив нее.

— Я знаю, что ты не глухонемая, — начал аккуратно Хао, стараясь быть максимально приветливым. — Ты услышала то, что говорил доктор Тин.

В ответ была лишь тишина.

— Послушай, прошу, удели мне хотя бы полминуты своего времени, — Хао вдохнул, собираясь с силами. — Я обещаю: если мои слова окажутся бессмысленными, я больше не буду тебя беспокоить и пойду после суточной смены домой. А поверь, я очень хочу принять душ после того, как сделал тридцать семь клизм.

И тогда случилось чудо. Девушка подняла на него свои голубые глаза, и ее светлые длинные волосы колыхнулись на легком ветру. Сначала Хао подумал, что она не очень хорошо знала тайский, но вспомнил про ее айди. Хотя внешность выдавала в ней иностранку. Впрочем, он быстро заглушил

эти мысли, чтобы не терять время.

— Меня зовут Хао. И я не буду мучать тебя расспросами: кто тебя довел, что произошло и прочее. Я оставляю тебе это. Я вижу... Я знаю, что тебе некуда идти. Несколько дней назад я сидел на этой лавочке ровно в таком же положении. Идти некуда, но и возвращаться нельзя, — сказал ровно Хао. — Есть место, у моего... — Хао призадумался, кто ему мастер. — Друга... — он сомневался в этом. — Мастер Тен. Он позволяет жить у себя взамен на помощь по дому. Он бывший монах, и считай его дом — храм. Ты можешь там жить и восстанавливаться, пока не захочешь говорить или уйти. Или остаться, ничего не рассказывая. Выбор только за тобой, — его полминуты подходили к концу. — Если ты согласна, то просто иди за мной.

Так Хао давно не волновался. Хоть прошел через многое в стенах этой больницы. Он не мог заставить девушку следовать за собой, не мог он и ждать до обеда ее решения. Хао дал ей выбор, и на этом все. И когда он развернулся и направился по тропе, то облегченно выдохнул, услышав позади шаги.

— Лю, меня зовут Лю, — раздался голос без акцента.

Больше они не разговаривали. У Хао закончились последние силы. Они шли по лесу в тишине, наслаждаясь летающими бабочками и солнечным светом, пробивающимся через густую крону деревьев. Хао, конечно, был уверен, что мастер не скажет и слова насчет Лю, однако, вероятно, лишь вероятно, ему стоило как-то сообщить заранее или обгово-

ритель подобную ситуацию.

Он покрепче сжал лямку рюкзака, когда показалось поместье.

Хао встал около двери и посмотрел на белую змею. Лю еще предстояло узнать, что мастер Тен не обычный монах. Хотя эти сложности он решил оставить на потом. Пока что ее моральное состояние не способно принять таких потрясений.

Однако вселенная решила испытать Хао и Лю в ту же самую секунду, когда его посетила эта мысль.

— Нет. Это слишком, какой шаман, — высокий парень в футболке и штанах, неизвестный Хао, бежал с другой стороны дома. — Мне нужно время, чтобы принять это, мастер Тен.

— Нонг Брайт, подожди! Это не так опасно! — Джин бежала за ним на каблуках по листве, чуть не падая. Никто из них не заметил Хао и Лю.

— Ага, не опасно, знаю я, как это не опасно... Думал, умру, — Дин прошел рядом и махнул рукой. — Как кашей бросаться, так ты храбрый, а как призраков увидел — сбежал.

— Собственно, вот наш дом и наши жители, — Хао с дергающимся глазом повернулся к Лю. — Как я понимаю... теперь осталась комната лишь под лестницей. Но лучше уточни у Джин. — Хао хлопал глазами, не зная, что еще сказать.

— Хорошо. Я здесь определенно останусь, — наконец-то

на лице Лю появилась хоть еще какая-то эмоция, помимо уныния.

— Прекрасно.

Хао провожал ее глазами с легкой улыбкой. Он еще поговорит с другими жильцами, чтобы они следили за ней. Неизвестно, к чему она придет, сидя в маленькой комнате под лестницей. Однако сейчас ему вместо ужина нужно разобраться с каким-то хаосом. Хао не было дома ровно сутки, а они уже успели найти человека и напугать его до смерти.

Последним из-за угла дома показался мастер Тен. Он шел в черных брюках, босиком и в черной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Его ледяное выражение лица сменилось на равнодушное, когда он заметил Хао. Кажется, он немного устал руководить детсадом в его отсутствие. Хао точно видел его облегченный вздох.

— Я рад, что ты вернулся, — они поклонились друг другу

— Мастер, не только вы нашли еще одного человека к нам... Я привел девушку, нонг Лю. С ней что-то случилось, но пока я не выяснил что. Позаботимся о ней, хорошо?
— Хао улыбнулся, и подул ветер, ласкающий его открытую шею.

— Конечно, но... — мастер кивнул. — Это последняя комната, доступная сейчас, и последнее место за столом. Пока мы не отремонтируем другую половину с храмом... В любом случае мне кажется, что наше поместье теперь полностью... укомплектовано по людям.

— Вы здесь хозяин, мастер, — Хао сделал жест «вай». — Я буду выполнять любой ваш приказ.

— Просьбу. Тебе я не приказываю. Это касается лишь нонг Дина, — Тен позволил себе улыбнуться перед Хао. — Вообще, у меня для тебя еще один сюрприз... Надеюсь, тебе понравится, и ты не будешь ругаться.

Тен подошел к Хао и положил руку на плечо. Его глаза светились янтарным блеском.

Его поза и выражение лица заставили Хао сразу напрячься. Видимо, появление нового жильца — не последние новости на сегодня.

Однако через мгновение все стало ясно, потому что к ним из-за угла выбежал щенок.

Тен поднял его на руки и прижал к себе.

— Пока тебя не было, мы нашли щенка, — он начал гладить его за ухом. — Его зовут Зик. Мы можем его оставить?

— Почему вы спрашиваете моего согласия, мастер? — Хао улыбнулся мягко.

— Потому что мне важно твое мнение и согласие, — Тен продолжал гладить щенка, пока тот смотрел на Хао настороженно. — Моя мама... — начал мастер и остановился на мгновение. — Моя мама, она имела непереносимость и к шерсти. Поэтому отец запрещал нам заводить настоящую собаку. И мне было бы...

И он вновь замолчал. Хао заметил, что это в первый раз, когда Тен говорит о своей семье без витиеватых фраз. Собы-

тия в прошлом, бесспорно, оставили на его сердце шрамы. И пока ему, как и всем обычным людям, сложно отпустить близких. Тену не нужно настоящее согласие Хао, ему нужно одобрение кого-то из близкого окружения.

Ему нужна семья.

Поэтому Хао подошел к нему и Зику и положил щенку на голову руку.

— Конечно, нонг'Зик может остаться, — он взял щенка на руки и закатил глаза, когда увидел широкую счастливую улыбку у мастера. — Только я сразу предупреждаю! — строго начал Хао. — Это бордер-колли, очень активная порода, требующая дрессировки, и если в один день я проснусь, и мебель уничтожена...

— Я тебя понял, нонг'Хао, — Тен кивнул головой, напоминая чем-то ребенка. — Ты, наверное, устал после смены?

— У вас тоже дар предсказания, мастер? — Хао усмехнулся и отпустил щенка на землю. — Я очень хочу есть.

— Тогда пойдем внутрь.

Тен пошел в дом, оставляя Хао на улице. Он оглянулся по сторонам и покачал головой. Его жизнь изменилась за считанные дни с полного отчаяния до абсолютного безумия. Еще недавно он сидел на скамейке около больницы и думал идти спать на пляж, а сегодня стоял перед домом могущественного шамана в компании неизвестных людей. Но это почему-то совсем не пугало его.

После того, что он пережил, — мелочи.

Он направился в дом.

Хао зашел внутрь и стал свидетелем самой уютной, но и вместе с тем дикой картины.

Мастер Тен сидел с ледяным выражением лица, перед ним — миска с рисом. Слева от него пустовало место. Брайт молча ел, уткнувшись в пиалу, пока Дин пытался через стол палочками схватить его за прядь. Джин закатывала глаза и била его по плечу. Но что удивило Хао — Лю, которая тоже решила выйти. Она держала на руках Зика. Щенок гавкнул, и все посмотрели на Хао.

— Я дома.

МАСТЕР ТЕН, У МЕНЯ К ВАМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Как же Хао любил сон. Да простят его котята, но сон он ни на что не променяет. Работа медика научила его ценить сон длительностью в одну минуту. Он мог спать на ходу, стоя, перевернутый, как летучая мышь, во время атомной войны, в невесомости и в центре солнца. Он просил от жизни немного: лишь возможность выспаться после суточной смены, ложку риса и пару минут в лайне.

И он прыгал по розовым облакам, светящимся почему-то знакомым оранжевым блеском, когда произошло немыслимое.

Из спокойного и долгожданного сна его выдернули крики. Хао, привыкший реагировать подобно полицейской собаке на человеческую речь, подорвался на кровати. Он начал смотреть по сторонам, абсолютно ничего не понимая.

Он взглянул на часы, которые показывали десять часов дня. Хао планировал поспать хотя бы до полудня. С самого детства у него была привычка — после пробуждения он уже не мог заснуть.

Он упал на подушку, но промахнулся и ударился о спинку. — Ай, проклятье! — он зарычал.

Утро было испорчено.

Он встал с кровати уже раздраженный до максимума.

Крики тем временем не утихали. Хао ожидал увидеть в коридоре на втором этаже как минимум отряд солдат, сражающихся с Годзиллой, иначе неясно, откуда столько шума. Однако вместо битвы за Токио он стал свидетелем другого классического противостояния.

Хао схватился за голову и завертел ею, не боясь, что та отлетит.

— Я сказал, что моя очередь пользоваться ванной комнатой! Ты вчера пошел первый! Уйди с дороги, иначе ты пожалеешь!

— Расписания похода в душ не существует.

Дин, совсем не стесняясь, в одних розовых шортах накинулся на Брайта сверху. Он повис на нем коалой. Тому было абсолютно плевать на настырного утреннего хулигана. В руке Дин держал деревянную щетку и ритмично постукивал ею его по голове. Брайт пытался зайти в ванную комнату, но Дин уперся одной ногой в косяк, выталкивая их двоих в коридор. Они сражались в неравном противостоянии, пока в ход не пошло секретное оружие.

— Ай!

Дин с кровожадностью москита вцепился зубами в шею Брайта и укусил до крови. Терпение здоровяка кончилось, и он выхватил щетку, начиная тереть лицо своего противника. И тогда равновесие было окончательно потеряно. Они рухнули в коридор и, рыча, покатались от лестницы до окна в

конце и обратно.

Хао они благополучно не заметили. Он решил не вмешиваться. Неожиданно он почувствовал запах гари, и до дерущихся парней стало некогда.

Хао забежал в ванную комнату и взял пятилитровую бутылку, которую специально оставил на случай отключения воды. Он летел с лестницы, чуть не катившись кубарем.

Он вбежал на кухню, откуда валил черный дым, и, не глядя, выплеснул половину содержимого бутылки вперед. Его оглушило шипение масла.

— Я, конечно, сжег рис, но, кажется, все еще не заслужил душа из помоев.

Хао приоткрыл глаза и сразу же распахнул, словно перед ним раскрыли чемодан с пятью миллионами бат золотом. Он начал пятиться назад от страха.

Мастер Тен стоял в своих серых штанах, мокрый с головы до ног, у плиты. Он, видимо, пытался что-то приготовить. Понять что — невозможно. В сковороде плескалась черная жижа вперемешку с рисом.

— Мастер Тен, простите, пожалуйста, я думал, пожар, — Хао поставил бутылку на пол и начал кланяться. — Я сейчас все уберу и приготовлю завтрак.

— Я... я хотел, — он начал говорить, но взял длинную паузу. — Да. Пожалуйста.

Но Хао не смог сразу приступить к своему плану. Из-за лестницы раскрасневшаяся, под цвет своего алого комби-

незона, выбежала Джин. Она, растрепанная и громко стуча каблуками, направилась на второй этаж.

Крики парней стихли, и не успели Тен и Хао еще больше запутаться в ситуации, как Дин и Брайт, хватая друг друга за грудки, спустились вниз на первый этаж. А за ними — Джин.

— Я в последний раз спрашиваю, кто взял мою пенку для умывания! Я продала последние билеты ради нее! Там была целая бутылка, а теперь только половина! — она вцепилась в руку Дина, пытаясь оттащить его от Брайта. — Ты, модник с рынка, признавайся, твоих рук дело?!

— Не кричи, иначе получишь понос, — насмеялся над ней Дин.

— Я не боюсь ничего! Слышишь меня! Косметика дороже Будды, да простит меня мастер Тен! — Джин пришла в полное неистовство. — Я говорю: признавайся по-хорошему, иначе сбудется мое следующее предсказание.

— Ну и какое же?

— На завтрак будет яичница, — прорычала Джин.

В следующее мгновение Джин положила руки Дину на плечи и притянула ближе. Мгновение — и ее колено ударило точно в пах Дину. Он вытаращил глаза и потерял дыхание.

Она отпустила его, и он рухнул на бок, скукоживаясь в позу зародыша. Джин подошла к нему и села на корточки. Пару миллиметров отделяли ее шпильку в десять сантиметров от носа Дина. При желании она могла «случайно» наступить на него.

— Чтобы в течение недели дней купил новую пенку. Той же марки. Того же объема, — сказала она ледяным тоном и встала.

Она посмотрела на Тена и Хао. Они отшатнулись назад. Мастер поднял перед собой руку и схватился за бусы. Джин удалилась к себе в комнату. Повисла тишина, разбавляемая лишь стонами боли Дина.

— Но я... — начал говорить он. — Я... не брал.

— Кстати, хорошая пенка, — Брайт позволил себе улыбнуться, чем еще сильнее напугал Тена и Хао. — Не перепутай марку, — он направился вверх. — Пойдешь в душ? Что? Ничего не слышу. Тогда пойду я.

— Сво... лочь, — прохрипел Дин.

Хао дождался, пока Брайт уйдет, и подошел к Дину.

— Тебе нужна помощь? — Хао присел на корточки. — Не забывай: я медбрат.

— Можно застраховать свою гордость? — тяжело спросил Дин. — Нет. Мне не нужна помощь... Я просто... Просто полежу вот здесь... Просто... — и он замолчал.

Хао пожал плечами и поднялся. Он решил оставить Дина наедине с его унижением и вернуться к унижению мастера Тена. Тот не стал никого наказывать. Логично. Глядя на Дина, его хотелось лишь пожалеть. Поэтому заклинатель с непроницаемым выражением лица сложил ладони перед собой, и его татуировки блеснули оранжевым. Он опустил руки.

— Я снял боль.

— Спасибо, мастер, — Дин, несмотря на помощь Тена, на четвереньках пополз наверх.

Хао и Тен внимательно смотрели на него, пока он взбирался вверх и стонал на каждой ступеньке. Это утро, вероятно, теперь классическое утро для поместья мастера. Они живут вместе от силы три дня, но уже устроили драки за душ, косметику, еду. Из поверженных бойцов, правда, пока только Дин.

— Я снял боль... — повторил мастер Тен, повернувшись к Хао, — но, кажется, недостаточно.

— Лю выходила сегодня? — Хао прошел мимо мастера, чтобы убраться и достать другую сковороду. — Мастер, садитесь, я приготовлю нам всем еды.

— Да, она выходила, общалась, — Тен не стал мешаться и сел на свое место. — По ее энергетическому полю очевидно — ей стало лучше. Скоро она войдет в норму.

— Я буду этому рад, — Хао улыбнулся. Ему было важно это услышать. — Что вам приготовить, мастер? Может, яичницу с рисом и остатками морепродуктов?

— От тебя я съем все, что дашь, — только и ответил ему Тен.

И утро вновь стало спокойным. Хао готовил в тишине, которую нарушало лишь шипение масла. Он переживал за Лю, но и навязываться ей со своим вниманием не хотелось. Его план был прост — приманить на запах еды всех жильцов.

Пока морепродукты дожаривались, он сделал мастеру кофе и получил безмолвный кивок благодарности, а также вытер пол.

И, как рассчитывал Хао, спустя пару минут к ним стали сползаться остальные члены их странной семейки. Джин решила помочь ему, расставив тарелки и приборы, салфетки, соль и приправы. Дин поправил стулья, пока Брайт, читая какую-то книгу, усаживался на свое место. Лю посмотрела в холодильник, но, видимо, сама не зная зачем. И уже через пару минут каждый с нетерпением смотрел на Хао, раскладывающего еду.

— Спасибо за еду, — мастер Тен сложил вместе руки, и все повторили за ним.

Следующие два дня у Хао выходные. Поэтому он уже мечтал, как устроит общую стирку, выбросит ненужные старые вещи и приведет дом в порядок, хотя бы изнутри. Его личного упорства хватило на многое, но рабочие смены никуда не денешь.

Он посмотрел на Лю, убеждаясь в правдивости слов мастера — ей немного лучше. В тишине им посидеть долго не удалось.

— Я должен с вами серьезно поговорить, — начал мастер Тен, поставив пустую пиалу.

Хао подложил туда рис и очищенную креветку.

— Мы должны придумать, как мне заработать денег, — он начал медленно есть. — Так вышло, что на доме висит

долг в пять миллионов бат. Мне надо его выплатить. Однако я... ничего не умею.

— Не вам, а нам, мастер, — поправила его с улыбкой Джин. — Во всяком случае, я тоже хочу помочь, — она пнула Дина под столом. — И я ведь не одна такая?

— Да, да, не одна, прекрати меня бить! Сколько уже можно, — он клацнул зубами перед ней. — Но, если без шуток, — да. Я хочу помочь, только вот... Мы сами с долгами, — его глаз начал дергаться, он показал на Джин. — У нее миллион бат, на мне еще семьсот тысяч.

— Вы что, ограбили банк? — спросила Лю.

— Если бы мы ограбили банк, то сидели бы с деньгами, — Дин нахмурился. — Мы можем попытаться выплатить все долги сразу... втроем.

— Не втроем, — Лю пожала плечами. — Почему это я не могу помочь вам? — она посмотрела на Дина. — Раз вы не грабили банк, то, может, с этого начать?

— Мы не будем забирать чужое, — Тен посмотрел на нее строго. — Мы... мы должны справиться собственными силами.

— Если мы устроимся на пару работ все впятером, сузим наш круг трат и найдем стабильные точки роста и развития, то сможем зарабатывать профицитом примерно... семьдесят-сто тысяч бат в месяц, — Лю говорила спокойно, но ее речь становилась слишком заумной. — Учитывая проценты, издержки и неравномерную выплату... — она посмотрела

на Тена. — Мастер, процент стандартный? — он кивнул. — Дин?

— Пятнадцать у нас.

— Тогда нам платить примерно девять лет, — она кивнула сама себе. — При условии отсутствия отпусков, выходных, болезней, инвалидности. Да, думаю, девять лет. Не меньше. Тогда напрашивается вопрос...

— Почему ты не посчитала меня? — Брайт спросил Лю равнодушно.

— Ты молчал.

— Тогда и отказа ты услышать не могла, — Брайт поставил пиалу. — Я тоже с вами.

— Тогда восемь лет. Может, чуть меньше, — Лю махнула рукой. — Но это не отменяет моего главного вопроса... Может, нам заняться хостом, а Дину — проституцией?

— Почему я один должен продавать тело? Что за несправедливость! — он опять взревел.

— Тише, — скомандовал мастер Тен.

— Хочешь продавать тело с кем-то? Хорошо. За групповой секс платят больше. Экономически странная для меня логика. Вас же там будет семь человек, почему ставка выше? Не понимаю. Расскажешь, — Лю отпила чай.

— Я имел в виду, почему в проститутки записали только меня?! — злился Дин, но уже почти шептал свои проклятья.

— Кто, если не ты?

Пока Хао пытался свыкнуться с мыслью, что им необхо-

димом откуда-то достать почти семь миллионов бат, он заметил странную реакцию Джин. Она, мгновение назад радостная, резко побледнела и вспотела. Она не знала, куда смотреть, поэтому ее глаза метались по столу. Она кусала губы и часто дышала. Хао безошибочно видел начинающуюся паническую атаку. Он только открыл рот, чтобы спросить ее о самочувствии, как заговорил мастер Тен.

— Никто здесь не будет заниматься проституцией и хостом, — он строго посмотрел на Лю. — Даже Дин.

— Эх, жаль, выплатили бы за пару лет долги... — она пожалала плечами. — Банки воровать нельзя, телом торговать нельзя, а может, будем толкать...

— Нет! Ничем запрещенным мы заниматься не будем, — нахмурился Тен.

— Ты кто по образованию? Политик? Все хочешь своровать да снять мальчиков, — Дин фыркнул. — Вот мелкая, а.

— Вообще-то я финансист, бухгалтер, статист, так что нет, я занимаюсь деньгами, люблю деньги, живу ради денег и... — она махнула рукой. — Вы поняли.

— Но шесть миллионов семьсот тысяч — это огромная сумма, — взял слово Хао. — Я могу взять несколько смен или... или вернуться в отделение неотложной помощи, но мы... — он посмотрел на мастера Тена, тот повернулся к нему. — Может, все-таки хост?

— Тот, кто еще раз поднимет эту тему, пожалеет.

От мастера Тена пошел самый настоящий ледяной воздух.

Его татуировки заблестели, и глаза вспыхнули. Хао понял, что шутка вышла не смешная и не очень актуальная.

Мастер Тен развернулся назад и окинул всех взглядом. Даже Зик слушал его очень внимательно, бросив жевать тапочки Дина.

— Мы должны найти способ нормально зарабатывать и без крайностей, — Тен говорил спокойно, приступая к кофе.

Повисло молчание.

Каждый ушел в свои мысли. По лицу Лю Хао видел: она так и хотела предложить что-то очень прибыльное, но незаконное. Работы по типу официантов, охранников и других профессий с невысокой квалификацией не позволят им быстро и много заработать. Но потом Хао заметил, как мастер Тен подхватил подложенную им креветку и начал методично жевать, продолжая думать. И тогда к нему в голову пришла очень странная мысль.

— Мастер Тен, вы говорили, что главный принцип энергии — это равноценный обмен, — Хао привлек его внимание.

Мастер кивнул ему с набитыми щеками.

— Тогда на рынке, где мы нашли Джин и Дина...

— Мы не котята! — возмутился Дин.

— Таракан, — прошептал Брайт.

— Слышь, ты.

— Вы помогали местным жителям с некоторыми мелочами, и они взамен давали вам еду. Также вы говорили, что

можно отдавать часть в храм, — продолжил, не обращая на зарождающуюся перепалку, Хао.

Несмотря на то, что Хао говорил именно мастеру, слушала его внимательно именно Лю. Если присмотреться, то в ее голубых глазах можно заметить работу счетчика банкнот.

— Что, если нам... как-то помогать людям с их вопросами за какую-то плату? — очень осторожно спросил Хао. Он боялся, что мастер отреагирует остро. Тема его способностей была очень серьезной.

— То есть ты хочешь открыть ритуальное агентство? — Дин поднял бровь.

— Нет, идиот, Хао предлагает открыть контору по изгнанию и общению с призраками! — Лю ударила рукой по столу. — Это настоящая золотая жила. Уникальная работа без какого-либо обмана, — мастер хотел что-то сказать, но ее понесло. — Обождите, мастер, — она жестом попросила молчать. — Можно делать благословения, связываться с умершими или помогать призракам упокоиться. Еще можно делать предсказания и продавать амулеты всякие. Да за возможность проститься с мертвой кошкой будут платить миллионы! — она облизнулась. — Мы этот долг закроем за два вечера.

— Ты кого собралась обслуживать? Короля? — Дин наклонился вперед и посмотрел на Лю возмущенно. — Откуда у людей столько денег?

— Мы же договаривались, что телом торгуешь здесь ты,

— она серьезно посмотрела на Дина. — Чем ты можешь помочь нашей конторе?

— Дин может разговаривать с животными, — решил вступить за друга Хао.

— Я тоже с ними разговаривать могу, — Лю фыркнула. — Смотри, — она повернулась к Зику и взяла его на руки. — Нонг'Зик, как ты себя чувствуешь? — она посмотрела на Дина. — Вот видишь?

— Они ему отвечают, — продолжил Хао. — Я пока сам не понимаю, что у них там произошло... Но пока я был на смене, тут открывались великие таланты.

— О как, — Лю отпустила щенка на пол. — А кто еще что может?

— Мастер Тен говорил, что Джин предсказательница, — Хао посмотрел на Джин. — Да, Джин?

— А... да, я могу гадать на картах таро, — она начала выходить из своего странного ступора. — И предсказывать будущее немного. Но скорее случайно, чем направленно.

— Хорошо, а нонг'Брайт что умеет? И пи'Хао? — Лю решила разузнать последние тайны дома мастера.

— Нонг'Брайт, вероятно, может сохранять силу амулетов и заряжать их от лей-линий, иными словами, он мастер печати, — наконец-то сказал свое слово мастер Тен.

И в следующую секунду Брайт вылупил глаза и поперхнулся рисом. В попытке спасти свою жизнь он закашлялся. И весь рис, что был в его рту, оказался на лице Дина.

Хао стал помогать Брайту прийти в себя, пока Дин вытирал салфетками лицо и посылал тихо и подло проклятья в сторону своего названного соперника.

— Ну почему ты не можешь держать свою еду на территории тарелки? Почему я вечно похож на рисовую запеканку? — Дин поморщился. — Я весь в твоих слюнях.

— Привыкай, — прошептала Лю, вновь намекая на будущую работу проституткой.

— Мастер, давно вы знали, что я... такой? — Брайт решил спросить о самом главном, пока за столом не случилась очередная драка.

— Как ты вошел в дом, — сказал спокойно Тен. — Не бойся. Я еще займусь твоими силами, нонг'Джин и нонг'Дина.

— Мастер, что вы думаете по поводу предложения пи'Хао? — Лю выключила режим продавника чужих тел и стала серьезной. — Во-первых, у вас огромный особняк, который так и дышит таинственностью и магией, во-вторых, вы владеете уникальными силами, как и остальные, в-третьих, это одна из самых прибыльных работ. Мы сможем быстро спасти дом и этих двоих от коллекторов.

— Я...

— А разве открытие подобного бизнеса не сопряжено с какой-то бюрократией? — поинтересовался Хао, перебивая мастера. — Я так понимаю, просто лавочку с камнями не откроешь.

— Конечно нет, — она покачала головой. — Но я могу заняться документами и финансами, я тут сдохлыми котами не разговариваю.

— Я скоро тоже перестану с блохастыми общаться, — рыкнул на нее Дин, но заскулил почему-то Зик. — Я не с тобой, малыш.

— Это не простой вопрос, — наконец-то смог заговорить мастер Тен, и все посмотрели на него. — У всего есть своя цена. И это не только налоги и документы. Я светлый заклинатель, поэтому многие вещи надо учесть, — он начал вставать, и Хао схватил его за предплечье.

— Мастер? — Хао уловил резкую смену настроения.

— Все в порядке. Мне надо... подумать, — он улыбнулся, и Хао отпустил его. — Я пойду в храм. Не беспокойте меня до пяти часов.

Хао и остальные бездельники смотрели вслед мастеру Тену.

Повисло молчание.

Хао решил использовать это время с пользой. Он собрал все приборы и тарелки, желая загрузить их в посудомоечную машину. Дин встал из-за стола и повел Зика на прогулку, Брайт, обескураженный своим новым талантом, взял книгу и пошел в свою комнату. Лю побежала к себе в комнату под лестницу. Она вернулась через пару минут со стопкой бумаги, в очках и с набором цветных ручек.

— Пожалуйста, — Хао поставил перед Джин стакан воды.

— Все хорошо?

— Да, а что может быть не так? — Джин пыталась скрыть свои эмоции, поэтому Хао сделал вид, что обманулся. — У тебя минутка живописи?

— Нет, — Лю закусила губу. — Я выстраиваю бюджет всего, подумываю, что и как делать.

— Нонг'Лю, мастер Тен еще не согласился, — напомнил ей Хао и сам сел с чашкой чая за стол. — Не торопи его.

— А кто его торопит? Вот эта вся работа, это сложный процесс! Он пока пребывает в своих эзотерических мыслях, я тут хоть смету составлю и контент-план, чтобы понять, как больше заработать, — она говорила и что-то лихорадочно писала. — Деньги, деньги, деньги, мы будем богаты!

— А откуда у мастера так много долгов? — Джин взяла покрепче стакан. — Он же вроде был семь лет монахом.

— Я не знаю, — Хао покачал головой и посмотрел на входную дверь. — Я не лезу к нему в личное. Обычно он сам говорит, когда готов, — он отпил чая. — Думаю, он согласится на мое предложение.

— Потому что это сказал ты? — усмехнулась Лю. — Или это мои аргументы такие весомые?

— Ничего весомее Хао в этом доме нет, — Джин усмехнулась. — Только самооценка Дина, может быть.

— Нет. Не потому что я что-то сказал, — Хао покачал головой. — Когда мы помогали людям на рынке, мне показалось... Мастер был по-настоящему счастлив. Не знаю, как

вам пояснить. Хоть у него и постоянно хмурое выражение лица... Там... он был другим. Думаю, он просто пошел медитировать и собираться с мыслями.

— Он тратит много сил, просто сидя с нами, — Джин закатила глаза и отпила воды.

— Это точно, — Хао зевнул. — Думаю, если еще кто-то разбудит меня раньше будильника... Умрет. Самой мучительной смертью.

— Вы с мастером любите поспать, — Лю говорила с ними, но продолжала быстро что-то писать.

— А вы — покричать.

Они просидели в тишине еще полчаса. Тихо работала посудомойка, Дин вернулся с прогулки и пошел мыть Зика. А потом поднялся на второй этаж. Судьба чудом расселила их с Брайтом на разные этажи. Спустя еще десять минут и две чашки чая, Лю отбросила карандаш и выдохнула.

— Нет, тут как ни посмотри, это очень прибыльно, — она стала качаться на стуле.

— Упадешь, — предостерег ее Хао.

— Уже некуда.

— Надо придумать название нашей конторы, — сказала Джин, и Хао мог поклясться, что видел золотой блеск на дне ее глаз. — Ой...

— Да. Судя по твоим словам, надо, — Хао улыбнулся. — Но для начала... — он посмотрел на Лю. — Кое-кто уберет все бумаги, разбросанные на столе, и, пока мастер медитиру-

ет, мы продолжим убирать дом. Пока дом не заблестит, никто здесь не появится.

— Нам стоит бояться мастера или пи'Хао? — уточнила Лю у Джин. — Я тут новенькая.

— Обоих.

Хао встал из-за стола и пригрозил пальцем Лю.

Она тут же стала собирать бумаги, сортировать и относить назад. Он закричал на лестницу, зовя Дина, на его голос также пришел Брайт. У них для уборки еще минимум часа четыре, а такой толпой они смогут хоть новый дом построить.

— Вот не надо было шуметь, — Дин прошептал Брайту.

— Не надо было влезать в очередь за душ, — также прошептал ему Брайт.

— Там не было очереди, — протестовал Дин.

— Тогда не надо было ее создавать, — спорил Брайт.

— Ой, да замолчите вы уже и идите собирать по дому вещи, — Лю ударила их по спине. — Мы так никогда не разбогатеем!

— А ты алчная! — стонал Дин.

— Скажи мне то, чего я не знаю! Вперед!

Хао с улыбкой смотрел, как Лю из марионетки превращалась в живого человека. За ее состояние он мог не переживать. По крайней мере, сейчас. А вот Джин, которая продолжала сидеть и крутить пустой стакан с отсутствующим взглядом, настораживала. Ее реакция на шутки Лю и Дина — по-

вод задуматься. Как и то, откуда у нее взялся миллион долгов. И если у Дина он мог спросить...

То Джин, очевидно, скрывала свое прошлое.

МАСТЕР ТЕН, КОГДА ВЫ НАУЧИТЕ НАС КОЛДОВАТЬ?

Тен медитировал на протяжении нескольких часов, полностью отключившись от внешнего мира. Он давно не погружался так сильно в транс. Но простой разговор за обедом-завтраком ударил по нему неожиданно сильно. Во-первых, его поразила сплочённость новых жителей. Во-вторых, их затея. Предложение Хао и Лю абсолютно не сочеталось с его представлениями о собственном существовании.

Он открыл глаза. Медитация закончилась. И время на раздумья — тоже.

Его глаза горели оранжевым, а на лице вместо привычной хмурости — растерянность. Он не хотел, чтобы другие видели его в таком состоянии. Монахи учили его иному. Правда, они также учили его принимать собственную человечность.

Тен встал из позы для медитации и потянулся, разминая мышцы. Он ощутил чьё-то присутствие и развернулся, уже собираясь ворчать, однако это был Зик. Он боялся заходить на территорию храма из-за амулетов.

— А, это ты.

Тен сделал жест «вай» и поклонился статуе Будды. Он вышел на улицу и взял Зика на руки. Но вместо обещанного возвращения домой решил прогуляться до пруда. Щенок ра-

достно отреагировал, завивляв хвостом.

Под деревом, около места схода в воду, Тен сел на корни и выпустил Зика. Тот начал исследовать территорию и гоняться за насекомыми. Духовная медитация перешла в мыслительную.

Неожиданно за его спиной кто-то прокашлялся. Тен развернулся и увидел Хао. Он посмотрел на Зика, спавшего на спине.

— Из него выйдет отличный охранник, — недовольно простонал Тен. — После медитации я решил пять минут посидеть около пруда. Немного отойти

— Мастер, оглянитесь: на улице ночь, — Хао показал рукой на небо. — Сейчас уже почти девять часов.

— Хм, вот почему запели коэли

Хао недовольно выдохнул и накинул на плечи Тена какую-то кофту. Он только сейчас понял, насколько затекло его тело и как холодно у воды.

Тен повернулся к пруду и заметил в его отражении луну. Они, наверное, волновались, куда он пропал. Ответа на их вопрос он так и не нашел.

Хао сел рядом на корни.

— Это не совсем то, кем хотели видеть вас монахи? — шёпотом спросил Хао. — Вероятно, они хотели видеть вас Аангом?

— Кем? — Тен ничего не понял.

— Не обращайтесь внимания, — Хао понял, что отсылки к

массмедиа-культуре для Тена не работают. — Я говорил про возвышенность, служение и помощь кому-то бескорыстно. Таким связующим элементом между живыми и мёртвыми.

— Дело не в монахах.

— А в ком?

— В моих родителях, — аккуратно прошептал Тен и замолчал.

— Если вы не хотите говорить, вы можете не говорить, — спустя пару минут тишины напомнил о своём существовании Хао. — Если наш способ для вас в категории «чересчур», мы вполне можем пойти по длинному девятилетнему пути.

— Отец хотел видеть меня главой рода, — будто не слушая Хао, ответил Тен. — Им я и стал. Только вот рода нет. Никого нет, — он повернулся к Хао. — Я должен был занять его место, помогать людям, посещать храмы по Юго-Восточной Азии и войти в список великих мастеров по заслугам, не по необходимости. Я должен

— Как много у вас долгов, мастер, — перебил его с улыбкой Хао. — Как хорошо, что мне вы не должны. Правда, я с вас бы ничего и не взял.

Тен смотрел на Хао, на его еле заметную чёрную ауру и пытался держать язык за зубами. Ещё не время ему узнать о проклятии духа. Может, он и не должен ему материального, однако его задача — во что бы то ни стало спасти Хао. Возможно, эта цель намного больше и важнее родового по-

мести.

— В общем, я должен был стать монахом и мастером, а не

— А не главой конторы по изгнанию призраков?

— Да.

Повисло молчание. Последнее, что хотелось Тену в этом мире, — напрягать Хао и остальных просьбами. Однако он осознавал свою беспомощность и оторванность от реальности. Ему необходимо признать факт своего несовершенства. Он боялся осуждения со стороны даже умерших родственников.

— Вы же понимаете, что вас никто не осудит? — Хао вновь прервал их тяжёлое молчание. — Мы — так точно. Да и я советую вам относиться к ситуации проще?

— Это как?

— Подумайте сами. Вы помогли уже всем нам, приютив под крышей поместья, а также спасли Джин от преждевременной смерти. И ещё толпе на рынке. Вы, по факту, спасали их жизни — как в скромном понимании, так и в масштабном. Конечно, не все заказы будут достойны благодарности Будды, но я уверен — мы поможем многим людям, — Хао улыбался. — А это станет невозможно, если наш главный и дорогой мастер будет голодным или, ещё хуже, избитым.

— Когда ты говоришь об этом так, это меняет смысл всего, — шёпотом ответил ему Тен. — Хорошо. Ты прав. Я знал, что именно ты будешь играть ключевую роль.

— В чём? В графике стирки? — Хао усмехнулся.

— В моём выборе. Спасибо.

Тен встал с корней, и на его лице появилась осторожная улыбка. Он протянул руку Хао, предлагая помощь. Тот не отказался и крепко схватился за ладонь, поднимаясь. Зик тут же очнулся и закружился вокруг них. Он уже проголодался и давал об этом знать жалобным лаем. Поэтому они решили направиться домой и сообщить остальным о принятом решении.

Однако Хао встал около двери и остановил Тена.

— Мастер, вы только не нервничайте, если что. Помните: мы странные.

— Забудешь тут.

Они вошли домой. Остальные жильцы сидели за столом с чашками и пили кофе. Свет горел лишь на кухне, поэтому сердце Тена кольнуло от чувства уюта. Когда-то он также возвращался домой и ловил братьев и сестёр, однако в их кружках был совсем не чай.

Зик рванул к Джин и стал выпрашивать еду всеми известными способами. Лю смотрела на Хао, как змея на мышь перед атакой.

— Он согласен, — ровным тоном, улыбаясь, сказал Хао.

И вот тогда началось представление, о котором его предупредили. Лю словно из ниоткуда достала огромный чемодан с бумагами и разложила всё по столу. Она подорвалась, как на пороховой бочке, и стала раздавать каждому жильцу на его место стопку инструкций.

Джин покормила Зика и стала ей помогать. Дин достал с пола две бутылки вина, а Брайт позволил себе широко улыбаться, читая книгу. В завершение всего Дин выстрелил из хлопушки.

— Я передумал, — быстро проговорил Тен. — Давайте без меня, — он попытался развернуться, но Хао схватил его за кольцо рук и потащил к столу.

— Уже поздно, мастер, — буксировал его Хао, но тот сопротивлялся.

— Ещё не так поздно на улице.

— Поздно поворачивать назад. Вы сами нас сюда позвали.

— Даже Будда ошибался.

Тена усадили на его место. Он сцепил руки перед собой с максимально недовольным лицом. Перед его глазами появились десятки листов с какими-то непонятными инструкциями и нарисованными человечками.

— Так, — Лю взяла слово. — Рассказываю план.

Дин незаметно сыпал Брайту на голову содержимое хлопушки.

— Я продумала всё, кроме имени. Тут оставляю это на мастера Тена, — она хлопнула рукой по столу. — Итак, у нас с вами один день выходного — воскресенье. Остальные шесть дней мы работаем как проклятые.

— Кажется, это недалеко от истины, — пожал плечами Брайт, уже чем-то похожий на праздничное дерево.

— Три дня работает мастер Тен, так как его навык у нас

основной. Да и он единственный, кто пока может что-то конкретное, — Лю развернула перед всеми широкий лист бумаги во весь стол и указала на чёрного человечка с хмурым лицом. — Мастер Тен работает понедельник, вторник и четверг. В среду работает Дин.

— А кем работает нонгДин? — Тен нахмурился. — Он же пока только с животными говорит.

— Да, поэтому он будет помогать больным, вредным животным. А также настраивать коммуникацию с ними. Но работать он будет именно с живыми, — Лю показала на красного человечка на ватмане с кучей зубов и битой в окружении собак. — Со временем, может, откроем тут груминг-центр или типа того. Дополнительный заработок!

— НонгХао, пожалуйста, можно мне уйти? — спросил Тен у Хао.

— Боюсь, нет, мастер.

— Дальше в пятницу будет работать Брайт, когда научится делать амулеты. Мы откроем лавку со всякими камнями и прочим. Я думаю, это будет востребовано, — Лю показала на голубого человечка с книгой и в окружении булыжников. — Как минимум люди будут просто покупать красивое.

— Я уже начал читать на эту тему, мастер. Потом покажу, что нашёл и чего нам надо, — Брайт кивнул. — Помимо того, что вы должны вообще пояснить профиль работы и не знаю, как колдовать?

— Колдовать? — лицо Тена перекошилось, как от парали-

ча.

Он резко попытался встать, но Хао положил ему руки на плечи и прижал к стулу.

— Но он сказал «колдовать»! Колдовать!

— Монахи не учили вас терпению, мастер? — поинтересовался Хао.

— И в субботу работает Джин. Она будет предсказывать будущее и гадать на картах Таро, — закончила свой план Лю. — Поэтому нам надо обустроить место работы, точно решить где и как. И кто кому помогает в какие дни?

— Мастер, вам не кажется, что нонг Лю всё хорошо спланировала? — поинтересовалась Джин у Тена. — Вам стоит довериться нам.

— Ну, я же пустил вас в дом — он выдохнул обречённо. — Мы не можем использовать вторую половину дома для всего этого безобразия. Это храм, и там вообще желательно никому, кроме меня, не появляться.

— Хорошо. Тогда, исходя из правила исключения, мы можем использовать гостиную для приёма? А кухню тогда отгородим ширмой, чтобы не мешать есть при необходимости, — Лю смотрела на план дома. — Да, так и поступим. Как минимум для начала у нас есть в гостиной необходимое число кресел, стол и А что ещё нужно?

— Для меня не нужно ничего, кроме бус и, в случае редких исключений, амулетов из храма, благовоний, — Тен пожал плечами. — Для нонг Джин нужна повязка на глаза, кар-

ты и аватар Можно использовать хрустальный шар или ёмкость с водой. Для нонгДина ничего. Для нонгБрайта необходимые материалы по запросу нужно заказывать. На этом, в целом, всё.

— Хорошо, тогда я и пиХао всё обеспечим. И приведём гостиную в надлежащий вид. Она пока смотрится не совсем магически, — Лю нахмурилась. — Может, добавить паутины и свечей?

— Я снимал её тут два часа, — Хао фыркнул. — Давай обойдёмся без хэллоуинских мотивов, а оставим всё в традиционном тайском стиле.

— Хорошо, — Лю кивнула. — Завтра у нас первый клиент — мадам Мо. Она работает главным бухгалтером в знакомой мне компании. У неё есть какой-то для вас запрос, мастер Тен. Начнём с чего-то попроще, чтобы не сразу влезать в болото дел. Да и кто знает, как пойдёт.

— Ох, — он покачал головой. — А кто будет заниматься сбором денег?

Повисло молчание. Через мгновение все указали пальцем на Лю. Даже сама Лю.

— Вы серьёзно? Я тут рассчитала всё! — она подбросила бумаги. — Я ваш бухгалтер, маркетолог и проект-менеджер, — она достала ещё стопку бумаги. — Вот тут надо расписаться вам, мастер, после того как вы придумаете название. Я сама схожу куда надо от вашего имени и сделаю всё необходимое.

— Оу, — Тен усмехнулся. — А ты профессионал.

Тен видел ауру Лю в первые дни их знакомства. По его скромному мнению — худшее, что он видел за последние несколько лет. Вероятно, их маленькая идея отвлекала её от тёмных мыслей. Хао вновь оказался прав. Он уже начал помогать людям. Именно эта мысль позволила расслабиться и отпустить ситуацию.

— Дом Белой Змеи, — прошептал он. — Это родовое название поместья, пусть эта «контора» будет домом Белой Змеи.

— Хорошо, — Лю кивнула. — Также обратите внимание: мадам Мо вертится в очень значимых кругах. Она знакома с десятками персонажей из мира рекламы и медиа. Если всё завтра пройдёт хорошо, то мы получим бесплатную рекламу и клиентов. Пиджин, помоги мне придумать визитки? И организуем клиентскую базу.

— Без проблем, — Джин щёлкнула пальцами, глядя, как Тен подписывал сотни бумаг от Лю и тяжело вздыхал, лишь руки Хао удерживали его на месте. — Тогда пойдём поработаем с дизайном? У тебя он какой-то сомнительный.

— Почему? — Лю наклонила голову.

Она показала Джин листок, где лучшая рецензия для рисунка — «каракули».

— Они слишком авторские, надо поработать над чем-то более узнаваемым для широкого круга людей, — Джин, кажется, врала на ходу.

— А, да, хорошо! — Лю забрала у Тена бумаги. — Ну что? Тогда пойдём доделывать мелочи? Тут работы ещё на часов шесть.

Девчонки ушли с кухни. С плеч Тена наконец-то исчезли руки Хао, но убежать уже не хотелось. Он устал. Он эмоционально истощён. Просить Хао ни о чём не требовалось. Через пару минут на его столе появилась кружка с кофе и какая-то булочка.

Тен посмотрел налево и кивнул в благодарность.

— Ладно, мне ещё с нашим камнеукротителем полночи таскать мебель и всё украшать, — Дин поднялся с места и просвистел. — Зик, пошли на улицу. Ночная тренировка, — он замолчал и распахнул глаза. — О!

— Что такое? — Хао наклонил голову.

— Он сказал, чтобы я сам лапу за корм давал, — Дин усмехнулся. — Он заговорил. Теперь, мелкий паршивец, ты не сможешь сбежать от ответственности. Сегодня будем учиться фокусам с палками, — они пошли на выход.

Брайт внимательно смотрел ему вслед.

— Он назвал меня камнеукротителем?

— Боюсь, в чём-то он прав, — прошептал Тен. — Ты должен прочитать побольше про опалы и их связь с космосом. Это стартовые знания для мастера печати. Нужно научить тебя хотя бы повышать удачу людей. Иначе нас назовут шарлатанами.

— А до этого будут звать сумасшедшими, — Брайт встал

с места и взял куртку Дина. — Хорошо. Я сделаю, как вы сказали, мастер.

Однако вместо того, чтобы направиться к себе, он тоже вышел из дома.

И вот они остались с Хао вдвоём на кухне. И наступила долгожданная тишина. Тен впервые почувствовал спокойствие за этот день. Сначала он чуть не сжёг кухню, а потом почти отморозил пятую точку на пруду.

Он прикрыл глаза.

— Я только сейчас понял — он начал говорить тихо. — Вы купили всё необходимое, распечатали документы, оформили заявки, пока я сидел у пруда. С чего вы решили, что я буду не против?

— Мастер, при всём уважении, — начал мягко Хао, — у вас нет выбора.

— Ещё один раз кто-то скажет слово «колдовать», и я сниму вето с вынужденной проституции, — он нахмурился. — Да, лучше бы я пошёл учиться на архитектора.

— Один у нас уже есть — нонгБрайт, — усмехнулся Хао. — Думаю, он поможет нам отремонтировать дом?

— А я, кстати, могу, — сказал проходящий мимо них в свою комнату Брайт.

— Может, только после того, как мы выплатим многомиллионный долг, — закончил свою мысль Хао. — Не переживайте, мастер. В конце концов, титул мастера вы получили не от горной козы, а по праву сил и знаний.

— Это и пугает. Не хочу опозориться, — Тен отпил кофе и посмотрел на Хао. — Ты же ты же будешь со мной?

— Конечно, — Хао улыбнулся. — Я ваш главный ассистент.

— Пожалуйста, пусть больше никто не говорит слово «колдовать», — пробурчал Тен. — Ладно. НонгЛю права, начнём с малого. Кто знает, чего захочет от нас мадам Мо. Вдруг ей надо призвать дух серийного маньяка?

— Что-то теперь я тоже хочу выйти из дела, — проворчал Хао.

— Поздно, — повторил его фразу Тен с улыбкой.

Они просидели ещё час в абсолютной тишине. Правда, тишина была только между ними. Трижды к ним подходил Брайт, дважды — Лю и Джин, Дин доставал их глупыми вопросами и демонстрировал новые возможности Зика.

Когда у Тена начал дёргаться глаз от их вопросов, Хао взял на себя работу секретаря. Он написал на бумажке «Не беспокоить» и поставил перед мастером. И спустя двадцать минут они пошли наверх.

— Приятных снов, мастер.

— И тебе, нонгХао, — он посмотрел, как Хао зашёл в свою комнату, и прошептал: — Да спасёт нас всех Будда.

Будда не спас утро Тена. В десять часов к нему в комнату стала стучаться Лю с истеричным криком. Он уже хотел прочесть её, как Дина, но вспомнил о важном деле. Если она

просидит на туалете весь день, то у них будут проблемы.

Поэтому Тен сжал зубы и встал с кровати. Он в одних трусах открыл дверь: его татуировки горели оранжевым светом, а бусы дрожали.

— Исчезни, пока вся вселенная не упала на твою голову.

— Так, нонг Лю, иди займись чем-то ещё, — Хао появился и убрал Лю с дороги.

Эстафету по её спасению принял Дин, уводя её вниз.

— Я принёс вам кофе, мастер Тен.

— Вот с этого надо было начинать! — рыкнул он и глубоко вздохнул. — Поставь на стол. Я сейчас вернусь.

Присутствие только вежливого Хао быстро успокоило Тена, а тёплый душ вернул ему образ монаха, постигшего нирвану. Он знал — просто не будет, но чтобы с самого начала — нет.

Он надел на себя лишь чистое бельё и вернулся в комнату. Хао сидел в розовой футболке и серых штанах. Он закатил глаза.

— Мастер, вы же не разрешили быть хостом, — он смотрел укоризненно на Тена.

— Вся одежда в комнате.

Тен фыркнул и подошёл к столу, чтобы отпить кофе. Он вернулся к своему шкафу, выискивая просторные штаны и свою любимую чёрную футболку без рукавов. Помимо своих классических бус, он надел несколько колец и причесался. Это было впервые, когда он пользовался расчёской после

возвращения. Также он достал из комода какую-то старую верёвку и продел её в шлёвки брюк.

— Я готов.

Тен врал. Он был настолько не готов, насколько это вообще возможно.

Он залпом выпил свой кофе, сложил руки в молитвенном жесте и выдохнул.

Он кивнул Хао, и они пошли вниз. И уже там его ожидало потрясение. Они превратили величественную гостиную, в которой жило одиннадцать поколений мастеров, в цирковой шатёр.

Всё было уставлено свечами и благовониями, которые сразу ударили в нос Тену. Он прикрыл глаза, чтобы не видеть этого ужаса. Они развесили на люстре какие-то ловцы ветра, как и на двери и окнах, поменяли шторы на синезелёные с изображением Будды. На кофейном столике теперь располагалась карта с лей-линиями. Тен с удивлением отметил её точность. Вероятно, Брайт постарался. Потолок горел звёздным небом из-за лампы, спрятанной в углу. Ширма отделяла гостиную от кухни.

— Так, мадам Мо придёт уже с минуты на минуту, — Лю посмотрела себе на руку, где были нарисованы часы. Главная стрелка указывала на слово «деньги». — Мастер, вам необходимо

Появились Дин и Брайт. Первый держал в своей руке какую-то глупую шляпу и волшебную палочку со звездой на

конце, а второй — мантию. Но Тен не сразу заметил их, поэтому Хао решил спасти своих друзей от неминуемой гибели. Он показал им жестом исчезнуть, а сам положил руку на плечо Тена и повёл к стулу.

— Садитесь, мастер, и ждите вашего первого гостя.

— Я не поняла, а как же для антуража?.. — Лю стояла с папкой и совершенно шокированным лицом.

— Ты умереть захотела прямо сейчас от несварения желудка? — шикнул ей Хао.

— В смысле?

Но их зарождающуюся перепалку остановил стук в дверь. Все переглянулись и стали убегать кто куда. Джин и Брайт, не оглядываясь, — на кухню, Дин спрятался на лестнице.

Хао смотрел на этот хаос и уже сам собирался предложить им кофе с просроченным молоком. У него своя магия.

Лю выпрямилась и сразу приняла деловой вид. Она кивнула мастеру.

— Добро пожаловать, мадам Мо, — Лю открыла дверь. — Я смертельно рада вас видеть! Ну скажите! Скажите, почему вы с каждым разом всё прекрасней?

— О, моя дорогая нонгЛю, ты опять занимаешься глупостями? Тратишь свой талант на всё что угодно! Точно не хочешь вернуться к нам? — низким голосом спросила мадам Мо.

— Ой, тут весело! Вы же знаете, это главное! — искренне улыбнулась Лю.

Мадам Мо представляла из себя тучную женщину средних лет. Она была одета в тёмно-синее платье до пола, на руках, шее и ушах — куча украшений из камней, на голове — огромная шляпа. В общем, Тен разглядел в ней классический зажиточный класс Таиланда. По ауре она показалась ему чистой и доброжелательной. Значит, как минимум сложностей на эмоциональном уровне не будет.

— Показывай, где твой великий мастер? — мадам Мо хотнула и посмотрела вокруг. — Я забыла очки. Ничего не вижу в пределах трёх метров.

— Знакомьтесь, мастер Тен, — Лю показала на мастера.

— Добро пожаловать ко мне в дом, мадам Мо, — Тен встал и сделал жест «вай». Он решил обращаться к ней, как Лю. — Присаживайтесь.

— ПиХао, принеси травяной чай номер три, без сахара, пожалуйста, для мадам Мо, — Лю подошла к Хао.

— Сейчас, — он кивнул, глядя, как мадам Мо усаживается в кресло.

— Итак, начнём, — Лю мастерски помогала Тену держать нить разговора. — Мастер Тен может ответить на несколько ваших вопросов или сориентировать в каких-то темах.

— Хорошо, — она хитро улыбнулась. — Может ли мастер Тен каким-нибудь образом доказать свои силы?

— Мы не сомневаемся в его — начала Лю, но Тен показал ей рукой остановиться.

Он снял с себя бусы и намотал на руку. Они еле заметно

заблестели янтарным цветом и задрожали.

Мадам Мо не заметила этого, наблюдая, видимо, за сосредоточенным взглядом Тена. Через мгновение он снял бусы и странно положил руки на колени.

— Я не могу призвать просто так дух человека, умершего более трёх лет назад. Нужна подготовка и жертва, — он говорил ледяным тоном. — Поэтому простите, но вашему мужу придётся остаться около ног Будды. Вы правильно сделали, что принесли подношение семнадцатого числа. Лей-линии сошлись на его дне рождения, — Тен покачал головой.

— Не может быть — мадам Мо начала бледнеть.

— Мне придётся ещё раз извиниться, но ближайшая связанная с вами душа — кошка. Чёрная кошка, зелёные глаза, была очень старой семнадцать лет, — он посмотрел в сторону лестницы. — НонгДин, как её кличка? Я призвал её, спроси.

— Её звали Ко-Ко, — прошептал испуганно Дин.

— Её звали Ко-Ко, — повторил за ним Тен.

— И она умерла от старости, — не останавливался Дин.

— Ещё нужны доказательства? — с улыбкой спросил Тен уже совсем обескураженную мадам Мо. — Или мы перейдём к более серьёзным вопросам?

— Да пожалуй, — мадам Мо посмотрела на Лю. — Деточка, оставайся ты здесь тут, — она вернула внимание Тену. — И правда интересно.

НА ГОРЕ БЫЛО ДВА БЕДНЯКА, МАСТЕР ТЕН

В гостиной повисло молчание. По лицу мадам Мо было понятно — она полностью поражена их разговором. Но Тен решил не заканчивать представление и схватил кошку.

Он посадил её на колени и стал гладить. Она совсем не обращала внимания на то, что мертва. Со стороны это, вероятно, казалось пугающим. Мастер гладил воздух с ледяным выражением лица. В итоге он помог ей спрыгнуть на пол.

— Твоя хозяйка очень скучает по тебе. Не надо тратить скоротечное время на таких проходимцев, как я, — Тен откинулся на спинку стула и посмотрел вперёд, скрещивая руки перед собой. — Все, кроме нонг'Хао, покиньте гостиную. Вероятно, мадам Мо хочет провести разговор без лишних свидетелей.

— Пойдёмте к пруду? — Дин встал и засвистел. — Нонг'Зик, гулять! — из угла тут же показался щенок. — Мы перекусим около пруда, а вы тут решайте свои мистические вопросы, — он посмотрел в сторону кухни. — Эй, Камневед, Джин, берите контейнеры и вперёд на улицу. Скрудж Макдак, выключай банкомат в глазах, пошли.

— Даже обижаться на тебя не буду, Куклачёв крашенный, — она фыркнула и посмотрела уже на полностью серьёзную

мадам Мо. — У вас всё хорошо? Длительность сеанса не более часа. Далее нужно, так сказать, продлевать. — Она посмотрела на Хао. — Ты справишься? Запишешь для формирования чека всё?

— Конечно. Не беспокойся, — Хао улыбнулся и кивнул.

— Кем ты меня назвала?! — Дин возмутился, пока их бешеная компания выходила на улицу. — Кукличе? Это что?

— Не обращай внимания, — она закатила глаза и открыла им дверь. Она посмотрела на мадам Мо и улыбнулась перед тем, как все вышли.

Тен переживал насчёт многих вещей: и того, как отреагируют духи на столь частое вмешательство в их мир, и того, как будет перераспределяться энергия лей-линий, и как ему потом делать подношения и заслуги за полученные деньги. И ещё примерно сотню «как» и «и того». Однако он абсолютно не волновался на тему доказательств собственных сил. Он обладал огромным спектром умений, чтобы удивить простого человека. И непростого тоже.

— Почему вы попросили всех выйти, кроме нонг'Хао? — пришла немного в себя мадам Мо. — Этот человек так важен?

Тен смотрел на неё, как обычно: словно хотел превратить в кусок льда. Но когда он услышал вопрос насчёт Хао, он повернулся к своему «ассистенту». Он смотрел на него долго, в поисках ответа.

Хао же стоял с привычным доброжелательным выражени-

ем лица.

В итоге Тен вернул своё внимание к мадам Мо:

— Нонг'Хао особенный. Вот и всё. Этого достаточно, — ответил еле слышно Тен и наклонился вперёд. — Этот вопрос пойдёт по двойному тарифу, — он улыбнулся.

— Ха-ха, я дам нонг'Хао чаевые за такую важную роль, — мадам Мо заготовила на весь дом, раскрыла веер, чуть пряча нижнюю часть лица. — Ценить тех, кто вдохновляет, важнее всего. Без них вся жизнь становится бессмысленной...

Она мечтательно посмотрела куда-то в сторону. Несложно было догадаться, о ком она подумала. Её муж, без сомнений, занимал центральное место в её жизни. Тен ощутил, как на плечо легла рука Хао. Он аккуратно намекал на то, что время ограничено. Поэтому Тен снял с себя бусы и стал перекачивать их сегменты в руке.

— Мадам Мо, предлагаю нам начать сессию, иначе нонг'Лю будет до вечера считать деньги. Мне не хочется вас... обдирать, — Тен подтолкнул её к началу разговора.

— Я хотела спросить про своего мужа. Не злитесь ли он на меня за то, что я ещё задержусь на этом свете? — она сложила веер и продолжила серьёзным тоном. — Я очень сильно его любила. Он всегда говорил, что любил меня так же отчаянно... Но... это не так. Я любила его, когда мне было четырнадцать, и когда мне стало сорок два, одинаково сильно. И вот его не стало.

— Если вы хотите, я могу призвать вашего мужа, — улыб-

нулся Тен таким искренним словам. — Однако логика тут проста: если не было какой-то злости, обиды или незавершённого дела, значит, ваш муж ни о чём не сожалеет и находится в балансе с космосом. Не вижу смысла его беспокоить. Уверен, он ждёт вас в нужный час.

— А как же любовь? Разве любовь не достаточно сильное чувство, чтобы остаться? — мадам Мо потеряла своё властное лицо.

Тен правильно сделал, что попросил всех уйти. Для подобного свидетели не нужны.

— Настоящая любовь не делает из людей и призраков заключённых. Она, ровно наоборот, позволяет быть свободным. Ваша любовь позволила ему упокоиться. Вы всё сделали правильно, — Тен улыбнулся.

— Получается, я не смогу с ним увидеться? — она поджала нижнюю губу, и по её щеке побежала одинокая слеза. — Я не хочу прерывать его упокоение. Я до сих пор люблю его.

— Но вы можете сделать кое-что, — Тен загадочно хмыкнул. — Я уверен, это обрадует его.

— Что же? Чем я могу ему помочь?! — она повысила голос, и Хао показал ей рукой быть потише. — Простите, мастер.

— Я уверен, он так же скучает по вашей кошке Ко-Ко, как и вы. Но Ко-Ко не хочет оставлять вас. Она переживает за вас. Бойтся оставлять одну. У вас ещё кто-то есть?

— Мой сын... — она замаялась. — У нас непростые отно-

шения. Больше у меня никого нет, кроме денег, — она засмеялась.

Но в этом смехе Тен без проблем определил великую печаль.

— Ко-Ко, моя дорогая, не бойся. После того как мастер Тен рассказал про моего дорогого муженька столько хорошего... Ты можешь отправляться дальше, — она улыбнулась.

— Она сидит у вас на голове, — усмехнулся Тен.

— О, узнаю свою малышку, — мадам Мо захихикала. — И как же мы можем отправить мою кошку к муженьку?

— От вас понадобится лишь согласие, — сказал Тен и посмотрел на Хао.

— Оно у вас есть, — ответила с грустной улыбкой мадам Мо.

— Тогда, нонг'Хао, в шкафу с розовым стикером-облачком лежит сушёный чертополох. Принеси мне. Также мне нужна какая-нибудь рыба или морепродукт. И вода с кусочком бумаги, — Тен нахмурился. — Всё. Больше для упокоения Ко-Ко мне ничего не нужно.

— Хорошо, мастер, — Хао поклонился и пошёл выполнять задание.

— Мадам Мо, у меня есть ученик нонг'Брайт, — начал говорить Тен, пока Хао искал всё необходимое. — У него талант к заклинанию камней. Но он новичок. Я заметил, что у вас на указательном пальце опал в кольце. Вы не позволите ему потренироваться и сделать вам оберег от неудач на год?

— он поднял руку вверх. — Хоть я и не могу заряжать камни, я оценю работу и, если что, возьму стоимость кольца.

— Эта побрякушка — мелочь для меня, — она сняла кольцо и положила на стол. — Главное, не притяните ко мне каких-нибудь слизняков.

— Злобные духи болот привязываются к малахиту, — успокоил её Тен, и в этот момент подошёл Хао. — Получилось найти?

— Да, всё на месте.

Тен принял все необходимые для ритуала вещи.

— Нонг'Хао, отойди на три метра. Тут только связанные напрямую должны быть.

— Хорошо.

— Что... Что мне сделать? Чем помочь? — мадам Мо заметно заволновалась.

— Попрощайтесь с Ко-Ко и напишите короткое сообщение мужу. Душа кошки привяжет ваши слова к ней, — пояснил Тен.

— Дорогая моя Ко-Ко, прости меня, что была когда-то не самой хорошей хозяйкой тебе. Я искренне пыталась сделать твою жизнь комфортной и наполненной кошачьим счастьем, — она сложила руки в жесте «вай». — Позаботься о моём муженьке, пока я ещё следую по стопам Будды. Надежда только на тебя.

Она написала на клочке бумаги сообщение и протянула Тену.

— Начинаю.

Он сложил руки в молитвенном жесте, и его татуировки загорелись оранжевым, а глаза вспыхнули янтарным блеском. Теперь, когда мадам Мо искренне верила ему, это не было сокрыто от её глаз. Подул лёгкий ветер, и некоторые свечи в радиусе пары метров задуло. Тен зашептал еле слышную мантру. Сейчас только он видел, как тело кошки превращалось в тысячи белых бабочек. Он взял со стола записку, и она истлела в его руках.

— Передай устами Будды слова познавшего боль утраты, — он поклонился и сказал чётко: — Садху.

Он посмотрел на Хао.

— Теперь можно подходить. Всё закончено.

— И как мне вести учёт всего этого? — Хао покачал головой.

— Даже Будда не знает, — усмехнулся Тен. — Но предполагаю, наше время сеанса закончилось.

— Как и мои вопросы, — печально улыбнулась мадам Мо и посмотрела на дверь. — Нонг'Лю нашла замечательную работу. Спасибо вам, мастер Тен.

— Я бы сказал так: она сама себе её создала, — он усмехнулся и сделал жест «вай». — Вам спасибо за доверие.

— После того, что произошло с этой девочкой... Я рада, что она нашла силы просто жить, — тихо проговорила мадам Мо и сразу сменила тему. — Давайте позовём того мальчика, и пусть попытается...

Она не могла найти слово, и Хао, видимо, решил предотвратить истерику Тена, подсказав:

— Наложить необходимый эффект на камень.

— Да, именно это, — она откинулась в кресле. — Ох... мой дорогой муженёк.

Тен смотрел, как Хао направился к входной двери и позвал назад его новое сумасшедшее семейство. Станный, поразительный факт — его всегда окружали клоуны. Стоило только вспомнить своих братьев и сестёр.

Дин вошёл с Зиком на руках и красной щекой, за ним — злая Джин. Брайт и Лю вошли последними, и их алчный многорукий бухгалтер кинулся к мадам Мо.

— Вы довольны нашими услугами, мадам Мо? — Лю взяла её за руку.

— Не беспокойся, милая, я очень довольна, — она улыбнулась. — Я вам такую рекламу сделаю — на три года очередь будет.

— Мы будем вам очень благодарны! — Лю распахнула глаза, и казалось, оттуда вот-вот посыплются золотые монеты. — Тогда вы можете оплатить услуги по QR-коду, и мы поможем вам сесть в машину.

— Спасибо. Сейчас мне тут сделают какой-то приворот, — она пожала плечами.

Тен сжал зубы и руки в кулаки.

— Вам помогут зарядить кольцо, мадам Мо, — поспешил поправить её Хао. — Так это правильно называется.

— Нонг'Брайт, — сказал строго Тен, сразу меняясь в лице и поведении. — Подойди сюда. Остальные вновь покиньте нас.

— Мастер? — Брайт подошёл к нему. — Чем могу быть полезен?

— Ты читал тридцать седьмую главу про опалы? — устроил ему допрос Тен.

— Да. Этот камень...

— Молчи. Не стоит преуменьшать магию, — он покачал головой. — Тогда покажи, чему ты научился. Твоих базовых возможностей должно хватить до ритуала раскрытия лей-линий. Тем более мадам Мо не дорожит кольцом.

— Хорошо.

Тен протянул ему иглу, которая была в органайзере на столе, и пергамент. Брайт без колебаний проколол себе указательный палец. Он начал чертить магические символы, которые складывались в специальный круг. Он выполнял это настолько уверенно и красиво, что мадам Мо и Хао охнули.

Тен улыбнулся. Он был доволен выбором ученика. Он сразу заметил в Брайте потенциал.

— Отлично. Энергия нормально циркулирует. Её очень мало, но для начала — прекрасно, — Тен махнул ему рукой, и его глаза загорелись. — Продолжай.

Брайт положил кольцо в магический круг и сделал жест «вай». Он тихо стал читать базовую мантру для заклинателя камней.

Тен очень внимательно следил за происходящим. Ему не хотелось случайно дать мадам Мо проклятое кольцо. Однако первая практика Брайта прошла удачно, и опал еле заметно блеснул серебром. Брайт опустил руки и посмотрел на Тена.

— Кольцо получилось хорошим, отдавать можно, — Тен кивнул. — Заходите обратно, — он позвал остальных.

— Мастер, вы хотели сказать «продавать»? — поправила его Лю. — Мадам Мо, судя по данным Хао, вы должны нам одиннадцать тысяч триста бат, — без калькулятора посчитала Лю.

— Хорошо, сейчас переведу, — мадам Мо встала с кресла. — Мастер, нонг'Лю, проводите меня до машины? — она помедлила. — И, конечно же, нонг'Хао.

Они вчетвером вышли на подъездную дорожку. Там мадам Мо ждала машина. Насколько мог судить по блеску её капота Тен, очень дорогая.

Они остановились около машины. Лю ходила с листком с QR-кодом, чтобы никто не забыл выполнить свои обязательства.

— Мастер, спасибо вам ещё раз, — она поклонилась и сделала жест «вай». — Я скажу честно: ехала сюда проверить нонг'Лю, ни на что не надеясь, — мадам Мо перевела на Лю взгляд. — Вижу, всё неплохо. Однако... — она замолчала и спустя мгновение продолжила. — Вы дали мне долгожданное спокойствие. Мой дорогой муженёк не страдает, ждёт меня, и Ко-Ко составит ему компанию. Я не сомнева-

юсь в ваших силах.

— Тогда сделайте мне одолжение, — Тен смотрел, как мадам Мо наводила телефон на лист бумаги, а потом посмотрела на него. — Заведите себе новую кошку, или собаку, или кого хотите.

— Но...

— Пожалуйста, — Тен настаивал. — Ваш путь не закончился. Ко-Ко хотела бы, чтобы ваше сердце наполнилось нежностью к любимому питомцу. Вы были счастливы с Ко-Ко, она была счастлива с вами... Так... — он улыбнулся. — Может, стоит подарить это замечательное чувство ещё какому-то обделённому животному?

— Хорошо, мастер, я вам доверяю, — мадам Мо сдалась. — Думаю, мы с вами ещё увидимся.

Они ещё раз поклонились друг другу.

Мастер смотрел вслед уезжающей машине мадам Мо. Он немного обманул её насчёт опала. Брайт его раскусил и чуть не выдал маленькую хитрость. Конечно же, он не собирался просто наделять эту безделушку удачей. Лю сказала — они будут помогать людям, и Тен не собирался отходить от этого плана. Упокоение кошки не стоит одиннадцати тысяч бат, по мнению Тена. А вот его план — да.

— Она... — Лю привлекла их внимание. — Она перевела нам сто тысяч.

— Что?! — Хао не удержался.

— Немедленно позвони ей и верни всё, — приказал Тен,

но Лю покачала головой. — Нонг'Лю, деньги, полученные таким путём, лишат нас всех сил.

— Нет, мастер, вы не поняли — я не отказываюсь, это не моя жадность, — она усмехнулась и продолжила. — Муж мадам Мо значил для неё намного больше, чем можно представить. Она очень и очень богатая женщина. Я открою вам секрет, — она посмотрела на дорогу. — Она чуть не добавила ещё один ноль. Просто скромность. Однако это даже для меня слишком.

— Это неправильно, — настаивал Тен.

— Мастер, — серьёзно сказала Лю, — а разве вас космос не накажет за то, что вы отбираете у человека радость?

— В смысле? — спросил Хао.

— Позвольте мадам Мо знать, что она заплатила достойную сумму за свой покой и те тёплые эмоции во время сеанса, — Лю посмотрела на них. — Не разрушайте её счастье иметь возможность хоть каким-то образом коснуться прошлого, — она прошла мимо них и сказала еле слышно: — Не у всех есть такая возможность.

Подул ветер и растрепал волосы Тена. Он не мог спорить с Лю. Он покачал головой и посмотрел на серьёзного Хао. Его выражение лица взволновало мастера. Он положил руку ему на плечо, привлекая внимание.

— Дай ей время. Думаю, она откроется, — Тен пожал плечами. — Кажется, деньги помогают ей во всех направлениях.

— Это точно, — Хао закатил глаза. — Мастер?

— М-м-м?

— Я...

— Не заставляйте меня ждать вас, мастер, пи'Хао! Я уверена, мадам Мо уже звонит всем своим тысячам подруг! Скоро у нас будет очень много заказов! Надо поторопиться и составить предварительные ячейки и пересмотреть цены!
— кричала им из дома Лю.

— Ты что-то хотел сказать? — напомнил Тен.

— Нет, всё хорошо. Давайте не будем терять времени, — Хао пошёл вперёд к дому, оставляя Тена на пару шагов позади.

— Да кому мы нужны ещё?.. Если Будда будет благосклонен, то хоть парочка заказов появится, — пробурчал Тен. — Ой, я стал говорить как нонг'Лю...

— То есть вы пришли узнать, куда закопали свои драгоценности?

— Да, именно так.

Тен смотрел на полысевшего мужчину европейской внешности. Хао снова положил ему руки на плечи. Все думали, что это он пытается помочь мастеру успокоиться. Нет. Абсолютно нет. Он железной хваткой держал его и прижимал к креслу. Тен пытался уже трижды уйти в неизвестном направлении, но был перехвачен Лю и Хао. Его глаз задёргался

от ответа на вопрос.

Тен был полным идиотом, раз думал, что после рекламы мадам Мо никто к ним не придёт. Вчера весь вечер Лю говорила по телефону и с кем-то ругалась. Из-за бешеного спроса она уже трижды повышала цены и выстроила график на три месяца вперёд. Никто её не мог остановить. Она обезумела. И вот это уже шестой клиент за сегодня. Он пытался найти клад.

— И как же я могу помочь вам? — Тен попытался сдержаться. — Моя специальность — духи, а не болезнь Альцгеймера.

— А это что? Тоже какой-то дух? — поинтересовался мужчина.

— Кхун'Джон, мастер специализируется на работе с потусторонним миром. Он не может залезть к вам в голову, — попытался помочь выйти из ситуации Хао.

— Но мне очень нужны эти деньги, — Джон нахмурился. — Я думал, вы мне поможете! Ведь мастер способен на всё!

— Будда, помоги мне, — прошептал Тен. — Единственное, что я могу предложить, — это путеводитель предсказания.

— О, это что? — Джон оживился.

— У меня есть ученица — нонг'Джин. Она умеет предсказывать будущее. Она может попытаться посмотреть, куда вам идти, чтобы найти своё имущество. Ориентируясь на золото, — он бросил кольца на стол и сложил руки вместе.

Его татуировки блеснули янтарным светом.

— Хорошо. Нонг'Джин, подойти к нам! — позвал ее Тен.

— А что же вы сразу не привели такую красивую предсказательницу? — все комплименты гостя вызывали только у Тена отвращение.

— Нонг'Джин работает в другое время, — пояснил Хао.

Джин тем временем немного побледнела, села около стола и, поклонившись, начала тасовать карты.

Тен наблюдал за ней. Она будто не могла сосредоточиться. Он обязательно потом поможет Брайту создать для неё амулеты. И ему уже пора заняться их способностями. Он тратит много сил для их направления, как сейчас.

Джин начала раскладывать карты по каким-то своим схемам. Тен мало что в этом понимал.

Она нахмурила лицо. Она хмыкнула и положила ещё какую-то карту. Потом она коснулась её, будто её ударило током. Она вздрогнула и одёрнула руку. Она посмотрела на Тена, и он увидел в её глазах золотой блеск. Однако ещё большее побледневшее выражение лица настораживало.

— Итак? — спросил Тен у Джин.

— Карты сказали... карты сказали мне, что необходимый свёрток лежит там, где щёлкает вода, — она растерянно посмотрела на Джона, потом на Тена. — Слышала это словно... — она начала стучать ритм по столу. — Как-то так. К сожалению, больше подсказать не могу.

Но это, видимо, и не требовалось. Лицо Джона вытяну-

лось, а в глазах будто загорелся огонёк. Он подскочил на своём месте и стал приглаживать застиранный костюм.

Джин от неожиданности тоже встала.

Он достал телефон и перевёл нужную сумму за оказанные услуги.

Из коридора появилась Лю.

— Оплата поступила, — констатировала она с улыбкой.

— Как я понимаю, сеанс завершён?

— Да-да-да, всё прекрасно. Всё, как и говорят люди: мастер Тен всемогущий, — Джон был воодушевлён ситуацией, хотя, казалось, мог подать на них в суд из-за отсутствия ответов. — Очень благодарен нонг'Джин.

— Рада помочь.

Он обошёл стол и взял её за руку.

Тен смотрел на них пронзительным взглядом. Аура Джин из золотой приобретала металлические оттенки и через несколько мгновений стала совсем серой. По какой-то непонятной причине она реагировала на Джона, словно перед ней какой-то маньяк-убийца.

Она попыталась вытащить руку, но Джон вцепился сильнее.

— Если у меня опять появятся вопросы, я могу вызвать нонг'Джин к себе или записаться сразу на несколько сеансов? — он положил визитку на стол.

— Она не работает на вызовах, — это сказала Лю, потому что никто не успел среагировать.

Она подошла ближе, и её аура тоже стала меняться.

— Кхун, ваше время вышло. Следующий клиент появится через минуту.

— Я заплатил за время, поэтому имею право его использовать. Поверьте, я в курсе своих возможностей, — он ехидно улыбнулся Лю.

— Кхун, — начал Хао.

— Не перебивай меня, пока я говорю с женщиной, — Джон рыкнул на него.

Неожиданно раздался звон монеты, и все посмотрели на Тена.

— Однажды слепой пришёл к монаху и сказал ему: «Я так богат, но не могу насладиться видом золота». Он рассыпал перед монахом, бедным, золотые монеты. «Смотри, всё это принадлежит мне, но радуешься виду богатств ты — нищий монах», — задул ветер, и открылись окна, бумага полетела в разные стороны, а глаза Тена впервые загорелись бледно-голубым. — Тогда монах с улыбкой сказал, что нищих на горе двое. Монах, что не имел монет, и слепой, что не мог их поднять.

— К чему ты это говоришь? — Джон перешёл с уважительного тона на грубый. — Ты шарлатан, мне не нужны твои притчи.

— А что тебе нужно? — улыбнулся Тен.

Неожиданно злое лицо Джона стало бледным, и на нём появился испуг. Он наконец-то отпустил руку Джин и схва-

тился за голову.

Лю тут же отвела подругу в сторону.

Хао начал проверять её состояние, чтобы предупредить паническую атаку.

— Что ты наделал? Что ты наделал?! — закричал Джон.
— Я почти не вижу! Я ничего не вижу! Я пожалуюсь на тебя в полицию!

— Это проклятие слепого гордеца. Чтобы избавиться от слепоты, тебе нужно взять аскезу от женского тела на десять дней. Если ты продолжишь угрожать мне или моей семье, то я подарю твоё дыхание вселенной. — Тен встал с места. — Теперь выметайся. Дин, Брайт, помогите ему.

Те были только рады вылететь и помочь Джону кубарем покатиться из дома.

— Что это было? — Лю спросила тихо у Хао, хотя Тен её услышал.

— Не знаю. Впервые вижу его таким злым, — Хао поджал губы. — Мастер?

— Мне нужно сорок минут, — он медленно поплёлся по лестнице в свою комнату. — Позаботьтесь о нонг’Джин.

— Иди наведи ему чай и спроси, что делать. Я пригляжу за пи’Джин и напишу клиенту о задержке, — Лю кивнула.
Тен слышал это, но уже не был в силах как-то ответить.
Против Хао он точно ничего не имеет.

ЗАЩИТИТЕ БЛИЗКИХ ОТ МЕРЗКИХ, МАСТЕР ТЕН

— ПиДжин! ПиДжин! Подожди меня! — Лю бежала за Джин, чуть не падая, но та успела скрыться в своей комнате и захлопнуть дверь. — Не надо закрываться. Всё хорошо. Давай поговорим! ПиДжин, я прошу тебя, открой дверь. Я же здесь. Я не причиню тебе вреда!

Джин опиралась спиной на свою дверь и глубоко дышала. Только закрывшись в своей комнате, она получила немного спокойствия. Она не обращала внимания на Лю, которая пыталась ворваться внутрь.

Она подошла к окну, закрыла его и плотно зашторила.

Всё погрузилось в полумрак. Интенсивность ударов в дверь снизилась, Лю перестала орать. Однако, когда Джин подумала, что её оставили в покое, та сказала ровным голосом:

— Если прямо сейчас ты не согласишься, что просто решила побыть наедине и не задумала ничего ужасного, я зову нонгов, и мы вышибаем дверь, — голос Лю изменился до неузнаваемости. — Раз, два...

— Дай мне время. Я... Я скоро выйду. Всё **не** в порядке, но дай мне просто время, — перебила её Джин. — Я... Ничего плохого я делать не собираюсь.

— Я дам тебе в этот раз соскочить, но... — она говорила угрожающе. — В следующий раз ты от меня не сбежишь.

Джин не ответила ей. Она услышала, как Лю пошла, громко топая по деревянному полу и напевая под нос что-то про деньги и смету. Теперь Джин могла по-настоящему выдохнуть и прийти в себя.

Она облизала губы и почувствовала сливовый вкус своего блеска. Она сняла с головы ободок и бросила точно на стол. Туфли полетели куда-то в сторону.

Джин на слабых ногах подошла к своему письменному столу, заваленному журналами, картами и бумагой с какими-то знаками. Она открыла ящик и посмотрела на его пустое дно. Джин нажала на верхний правый угол, и доска стала отходить в сторону. Она ловко подцепила её и сняла дно. Там оказалась припрятана папка. Джин не решилась её открывать сейчас, но даже в полумраке разглядела фотографию фикуса на фоне кирпичной стены.

— Съёмка и видео в этом кафе запрещены! — раздался голос недовольной официантки.

Она повторяла эту фразу уже сотый раз.

— Простите, простите, просто очень красивый цветок! — ответила ей Джин и тут же спрятала телефон, чтобы её ни в коем случае не попросили уйти. Ещё одного позорного изгнания её гордость не переживёт.

Сегодня она выглядела по-настоящему сногшибательно. Она решила полностью повторить образ из фильма «Красот-

ка». Синие джинсы на высокой посадке, белая майка без рукавов, подчёркивающая её пышную грудь, слегка завивающиеся длинные волосы. Массивные украшения в виде серёг и колец, красная помада. Уже несколько на вид обеспеченных мужчин обратили на неё внимание.

Но формат сегодняшней встречи обязывал её следовать правилам. Быстрые свидания её ни капли не пугали. Она, наоборот, любила оценивать мужчин за пару секунд, как платья. Среди тысячи ярких красочных тряпок найти то самое, что сведёт с ума всех окружающих. Также этот формат позволял ей избавиться от совсем не подходящих вариантов.

— Итак, мои дорогие парни и девушки! Вы на формате тридцатисекундных свиданий! Правила, как всегда, просты — у вас есть всего тридцать секунд, чтобы заинтересовать собеседника. Если вам повезёт и симпатия окажется взаимной, мы сообщим вам номерок вашего выбора, а там уже решать вам, — полный мужчина, раскрашенный как павлин, говорил в рупор. — Начинаем, мои дорогие и красивые!

Раздался звонок, как на заводах, и к Джин сразу подсел парень. Ему на вид было лет семь.

— Прекрасная девушка, меня зовут Сомчай, — паренёк поклонился ей и сделал жест «вай». — Как вышло, что такая впечатляющая девушка приходит сюда, чтобы найти себе мужа? — он говорил сбивчиво, не поднимая глаз с её декольте.

— Ты хоть двенадцатый класс окончил? — спросила она

с усмешкой.

— Почти... Скоро экзамены...

— Следующий!

Крикнула Джин, не стесняясь.

Мальчишка может и обидеться на неё или сразу на всех женщин в Таиланде, но растление несовершеннолетних не входило в её планы на этот вечер. Раздался звонок, и обиженный Сомчай, чуть не заплакав, поднялся с места и пересел на другое место, к женщине ещё старше, чем Джин. У него явно какие-то свои фетиши.

А тем временем ей компанию составил уже мужчина за сорок: худой, бледный, с выпученными глазами.

— Предлагаю так: мы сейчас всё бросаем, — он наклонился вперёд, и Джин неосознанно повторила за ним. — И убегаем вместе в лучший отель города. Там мы проводим незабываемую ночь, и ты оставляешь мне своё нижнее бельё. Через год мы встречаемся снова. На мне только твоё нижнее бельё и золотая цепь.

— У меня два вопроса, — шёпотом спросила Джин. — Первый: почему на тебе только золотая цепь из украшений?

— Мне подарила её мама.

— И второе: как мы выполним главное условие, если... я пришла без нижнего белья?

Глаза мужчины ещё сильнее выпучились, и он забил по столу рукой.

— Извращенец! — оповестила организатора Джин.

Двое крупных мужчин схватили его и потащили к выходу. Джин не хотела попадать в центр внимания, но, как и всегда, — провалилась.

Он упирался, и перед тем, как его выкинули за дверь, у него пошла пена изо рта.

— Меня зовут Макс, — ещё один мужчина сел перед ней.

Он наконец-то не пугал её и был хорош собой. Высокий, темноволосый, с голубыми глазами. Он явно не таец, а иностранец из Европы. Она слышала в его приветствии французский акцент. Его выразительный взгляд сразу пленил Джин. И первые десять секунд она потратила, чтобы вытереть себе салфеткой слюни от его красоты.

— Вы такая прекрасная, — он улыбнулся, и Джин пришлось приложить все моральные силы, чтобы вспомнить, где она и зачем пришла. — Я всего лишь на три дня в Чиангмае. Совсем не знаю местную культуру и быт... Может, вы хотели бы согласиться стать моим прекрасным гидом по... разным улицам?

— Я не работаю хостом, — она улыбнулась.

— Я хорошо вам заплачу, — он схватил её за руку и крепко сжал. — Вы не пожалеете ни секунды, что уделили мне, — пока он говорил, Джин дёргала руку из его мёртвой хватки.

Ничего не получалось.

— Вы такая прекрасная. Я не заставлю вас делать ничего, чего вам не понравится.

— Прямо сейчас я пытаюсь вытащить свою руку!

Она закричала и изо всех сил рванула на себя ладонь. Из-за того, что она немного вспотела в крепкой хватке, та выскользнула. И Джин без шанса на спасение стала запрокидываться вместе со стулом назад. Она замахала руками, как птенец, вылетевший из гнезда, и завизжала на всё кафе. Её нога зацепила скатерть и стол, за которым они сидели. Небольшая ваза с цветком полетела ровно Максу в лоб. Она не разбилась, а отскочила. Он от неожиданности сам упал, и сверху на него обрушился стол.

— Что произошло? — Джин открыла глаза и поняла, что, вопреки земному притяжению, не упала.

Кто-то держал её за спину и сразу же помог снова сесть на стул. И вновь всё кафе смотрело на неё и тратило свои драгоценные секунды свиданий. Она обеспечила им настоящее зрелище. Опять.

— Кхун, тебе же отказали. Чего ты прицепился к девушке?

Это был спаситель Джин. Им оказался высокий парень лет тридцати на вид. Его бронзовая идеальная кожа покорила её. Она даже не мечтала о чём-то подобном. Глаза-фениксы строго смотрели перед собой. Поджатые чуть пухлые губы добавляли ему сексуальности. Он был одет в белую рубашку и чёрные брюки. Последнее, что успела рассмотреть Джин перед тем, как Макс подскочил, — это немного выющиеся чёрные волосы незнакомца, заправленные за ухо.

— Это ты лезешь куда не просят! Я предложил ей лучший

вариант, на который она вообще могла рассчитывать в своей никчёмной жизни, — Макс рыкнул и показал пальцем в сторону спасителя Джин, но вместо того, чтобы продолжать спор, тот бросил в него стул.

В кафе началась драка. Все тайцы, как мужчины, так и женщины, повскакивали со своих мест и стали кидаться на Макса с его двумя друзьями, что тоже пришли на быстрые свидания. Численное преимущество, вероятно, заставит их сбежать.

Этого Джин уже не узнает. Она схватила сумочку и бросилась на выход. Ей, безусловно, нравился формат быстрых свиданий, однако зачастую они приводили к подобным ситуациям.

Джин было ужасно стыдно перед хозяином кафе Корном, поэтому она решила навестить его вечером и извиниться.

Она вошла внутрь и заметила, что на пару стульев стало меньше, а чёрный список посетителей пополнился избитым лицом Макса.

Она победно улыбнулась и села около барной зоны, которая активировалась к ночи. Джин подмигнула бармену и заказала одну маргариту, но, когда она попыталась заплатить, тот покачал головой.

— ПиКорн сказал, что ты уже слишком должна этому кафе, — он улыбнулся и кивнул в сторону.

В следующее мгновение Джин получила веером с голубыми перьями по голове.

— Ай, пиКорн, ну что ты дерёшься? Ты-то знаешь, ко мне всегда пристают какие-то придурки и мерзавцы. Я даже связать ему не успела! — Джин надула губы от обиды.

— А стул поломан, — он закатил глаза и посмотрел на неё пристально. — Теперь ты должна мне погадать, если не хочешь делать новый стул из инструментов...

— ПиКорн, у меня нет настроения, — Джин было просто лень, поэтому она притворилась расстроенной.

— Хорошо, дорогуша, я тебя понял. НонгЛюк, — сказал Корн и посмотрел на бармена.

Глаза Джин распахнулись от удивления. Люк достал из-под барной стойки коробку столярных инструментов и остатки от стульев.

Джин посмотрела на Корна умоляющим взглядом, но тот сложил руки на груди. Вариантов не было — ей придётся гадать.

— Хорошо! Убирай свои инструменты, — Джин прищурилась. — Это просто потому, что я люблю тебя, пиКорн, но ты должен знать — ни одно предсказание против воли не идёт во благо. Ясно?

— НонгЛюк, — сказал мрачно Корн.

— Да, — Люк поставил перед Джин ещё один бокал мартини.

— Вот это другой разговор! — она засмеялась и достала из сумочки колоду таро. — Ну давай посмотрим, что ждёт тебя в этом месяце.

Джин научилась гадать у своей бабушки. Она сразу заметила во внучке природный талант и интерес. Её предсказания всегда поражали точностью. Бабушки уже давно нет в живых, как и всех её родственников. Однако великий семейный дар передался Джин в полной мере. И он часто помогал ей подзаработать денег в лотерее или помочь одному-другому бизнесмену за щедрое вознаграждение.

— Поэтому, пиКорн, прошу, избегай воды. Это очень опасно. Несмотря на то, что скоро Сонкран, лучше посиди дома. Я прошу, — Джин обеспокоенно смотрела на карты и видела перед собой беспросветный ливень. — В остальном... неплохо.

— Ой, лучше бы не спрашивал тебя, — Корн состроил гримасу и спрятал лицо за веер. — НонгЛюк, не хочешь получить предсказание за ещё один мартини?

— Как ваше? — Люк усмехнулся. — Нет, спасибо, я лучше оставлю эти знания для себя в будущем. А я нынешний подаст пиво, — Люк открыл бутылку пива, налил в стакан и добавил льда. — Приятного, пиСандер.

— О, спаситель! Отдай-ка ему всё, — Корн быстро посмотрел на Люка, и тот добавил к пиву инструменты и обломки стульев. — Чини или возмещай ущерб.

— Хорошо, хорошо, пиКорн, — спасителя Джин звали Сандер, и она сразу же потеряла самообладание.

Или же это вина четырех мартини?

Или, может, накачанная грудь Сандера, которую так плот-

но облепила белая футболка-безрукавка.

— Не знают даже карты, — пробубнила она.

— Он уже четвёртый раз заходит сюда, — Люк наклонился к Джин и улыбнулся. — Даже предположить не могу за чем, пиДжин. Может, спросишь у карт? — он наклонился ещё ближе. — Или у него самого.

Люку прилетела в лоб крышка от бутылки пива.

— Ухожу, ухожу.

— Не слушай этого мелкого придурка. С таким языком пошёл бы лучше выступать, — Сандер сел на соседний стул и обворожительно улыбнулся.

Хоть улыбка Сандера и была невыносимо красивой, его слова вызвали цепочку ярких картинок, где Люк действительно выступает на сцене и снимается в лакорнах. Это с Джин случалось крайне редко, но обычно — со стопроцентной вероятностью.

Она отогнала от себя это видение и попыталась сконцентрироваться на идеальном лице Сандера, а затем наконец-то тоже ответила ему улыбкой.

Она чуть наклонилась, и прядь её волос упала вперёд.

— Раз этот мелкий придурок говорит глупости, не стоит ли мне уйти? Зачем тратить драгоценное время на... — она не договорила и положила руку на свою сумочку, чуть приподняв.

— Нет, постой.

Сандер аккуратно и ненавязчиво накрыл её ладонь своей

рукой. И тогда время для Джин остановилось вовсе. Кафе уже набивалось людьми, а яркие неоновые огни превращали его в самый настоящий бар. Музыка не могла заглушить её бешеное сердце. Она смотрела в выразительные тёмные глаза Сандера и понимала — тонет.

Ей, бесспорно, конец.

Это финиш.

Или это только старт?

— В его словах всё же есть смысл, — он смущённо отвёл глаза вбок.

Джин села назад на барный стул с усмешкой.

Тогда ей было лень гадать на своё будущее. А зря.

Очень зря.

— ПиДжин! Ты там как? У нас тут тоже нарисовалась небольшая проблема. Возможно, понадобится твоя помощь, — Лю вновь закричала по другую сторону двери. — Я принесла тебе чай. Открой, пожалуйста, дверь. Я обещаю, придираюсь с глупыми вопросами не буду.

Джин посмотрела на дверь, потом на окно и поняла — уже почти ночь. Небо потемнело. Она каким-то таинственным образом переместилась с папкой на кровать и уснула. От этого вывода ей стало легче. Всё увиденное — лишь воспоминание и неприятный сон. Она встала, быстро спрятала папку обратно в ящик и нарисовала себе улыбку.

Словно ничего не произошло.

— Да, да, уже всё хорошо, — она открыла дверь и заме-

тила Лю с подносом. — Какая проблема у вас возникла? Дин перепутал право и лево?

— С этим мы справились, — Лю фыркнула и вошла внутрь. — Там пришёл один парень, ему надо найти кого-то. Мастер на взводе. Хоть этот клиент и вежливый, но сегодня какой-то день детективов.

— Хорошо, я иду, — она сделала шаг, но нахмурилась. — Слушай, а он...

— Ой, нет. Ты ему будешь точно не интересна. Он там помешанный. И вообще не наш вариант. Но ты не спеши. Клиент взял перерыв. Насколько я поняла, он очень богатый и сейчас решает какой-то важный вопрос. Так что давай мы с тобой просто попьём чая.

— Спасибо, — Джин аккуратно улыбнулась.

Она была благодарна Лю, что та не стала насесть с неловкими вопросами или допрашивать её. Джин лишний раз убедилась в правильности своего выбора поселиться у здесь. Хоть мастер Тен и пугал её иногда, вокруг него собирались отличные люди.

Джин закрыла дверь и, улыбнувшись, села на стул около стола, пока Лю заняла её кровать.

— Мастер пугает, — первой заговорила будничным тоном Лю. — Он буквально отобрал у того мудака зрение. Это не был призыв какого-то духа или заклинание на удачу. Он буквально продемонстрировал, насколько сильны его способности.

— Однажды он отправил Дина в туалет лишь одной мыслью, — Джин улыбнулась. — Так что да, с мастером лучше не шутить. Он хоть и любит нас, но терпение — у него не буддийское.

Джин аккуратно взяла чашку чая и отпила. Она прикрыла глаза. С левой стороны, в районе рёбер, зажгло. Она лишь крепче сжала зубы и улыбнулась одними губами Лю.

— За сегодня мы заработали почти семьдесят тысяч, — продолжала говорить на нейтральные темы Лю. — Мы бы никогда не смогли получить больше, устроившись на обычные работы. Такими темпами мы закроем долги за три месяца и станем очень и очень богатыми!

— Кажется, я только что видела в твоих глазах рулетку казино, — Джин фыркнула — Будет прекрасно, если мы расплатимся с долгами мастера Тена и...

— Нет, — прервала её Лю. — Мастер Тен приказал мне без обсуждений: мы сначала закрываем долги твои, Дина и только потом его собственные. Решение своих проблем он оставил на конец.

— Подожди... — начала Джин, но ей вновь не дали договорить.

— Говорю же, не обсуждается, — Лю закатила глаза. — О чём ты говоришь, пиДжин? Я уже перевела деньги от того мудака в приют для домашних животных. Мы не можем использовать их. И тут даже я соглашусь с мастером.

— Мне ужасно неловко, что я заставила его переживать и

злиться, — Джин опустила взгляд.

— Думаю, для него это в порядке вещей, пиДжин. У него необъятная потребность в семье. Не знаю, чем он конкретно там руководствовался, когда подбирал нас всех на улице... Хотя меня привёл в дом пиХао, — Лю улыбнулась. — Но-о-о, учитывая отношение мастера к Хао... Будь я серийным маньяком, он бы не возражал.

— Но пиХао, в отличие от мастера, словно наше воплощение уюта... Понимаешь?

— Да, и абсолютно согласна.

Повисло молчание. Оно не было неловким или смущающим. Девушки просто неожиданно погрузились в не самые приятные воспоминания. Они правда не предполагали, по каким критериям мастер отбирал себе новых жильцов, но безмолвно сошлись во мнении — всех травмированных и брошенных.

Джин подняла глаза, Лю сделала то же самое.

— Послушай меня, — начала Лю.

— Если ты... — попыталась остановить её Джин, но та замолчала, и ей пришлось отступить.

Однако следующие слова стали тем лекарством, что исцелило первую трещину в сердце Джин.

— Они думают, что могут всё. Каждый из них. Что они сильнее, у них больше власти, денег. Сходится ли это с реальностью или нет — неважно. Это их природа. Они, ведомые низким, тянутся к прекрасному, — глаза Лю потемне-

ли, и Джин уже волновалась совсем не за себя. — Я не знаю твою боль. Ты не знаешь мою. Однако, без сомнений, одно — причина ей — мужчины. И я прошу тебя, пиДжин, позволь мне просто быть рядом... Однажды я не успела. Позволь мне, нет, всем нам позаботиться о тебе, — она остановилась и уже с улыбкой добавила: — И разmozжить голову всем несогласным.

И тогда, только тогда, Джин впервые почувствовала, как сделала маленький, даже ничтожный, шаг вперёд. Другие бы сказали — она топчется на месте, вот только после бесконечного утопания в болоте отчаяния и этот глоток воздуха — прорыв. Её жасминовое семя, упавшее в трещину сухой земли.

И оттуда лишь показался росток.

— Мне нужно было это услышать.

— Мне нужно было это сказать.

Они обменялись улыбками, но услышали внизу грохот. И уже через мгновение в комнату аккуратно постучались.

— Да, входите! — разрешила Джин.

— НонгДжин, — на пороге появился Хао. — Если сейчас ты не спустишься, то, боюсь, ситуацию не смогу исправить даже я.

— Всё настолько плохо? — они обе встали.

— Дело не только в клиенте, но и в ситуации, — Хао закусил щёку и потупил взгляд в пол. — Кажется, мастер Тен имеет некие проблемы с этим запросом из своего прошлого,

и значит... дела плохи.

— Хорошо, мы будем буквально через полминуты, — Джин улыбнулась.

— Жду вас, — сказал Хао и закрыл дверь. — Мастер, выходите из туалета, я прекрасно знаю, что еда сегодня свежая! Прекратите симулировать!

Джин не услышала ответ Тена. Она посмотрела на Лю и улыбнулась. Уже который раз она замечала особое влияние этого дома на себя. Помимо того, что Дин воровал её вещи, она наконец-то свыклась с мыслью о постоянной жизни здесь. Они меняли один заброшенный дом на другой, склад на пристань, пляж на парк, а сейчас им никуда не нужно бежать и никого не нужно обманывать. Теперь они живут здесь.

Ещё она впервые за долгое время захотела рассказать кому-то свою историю. Джин чуть под эмоциями не сорвалась и не выдала Лю причины, которые заставили её бежать и скрываться. Однако она видела также, что за её словами стоял и свой непростой путь. Сегодня для этого разговора рано. Но кто знает, что готовит им будущее?

— Ладно, пошли помогать мастеру, иначе он сойдёт с ума, — Джин закатила глаза и вывела Лю из раздумий.

— Мы не можем позволить мастеру сойти с ума! Он наша дойная... Ну, в смысле, он помогает всем нам и себе избавиться от долгов! Мы его любим, будем беречь и позволим Хао заботиться! — Лю замотала головой из стороны в сторону и нахмурилась. — А теперь давай обнимемся. Даже

деньги всего мира подождут.

— Давай.

Джин была довольно высокой. Она на целую голову выше Лю. Со спины та вообще казалась ребёнком.

Джин обняла её и прижала сильнее. По спине пошёл холодок, а кожа покрылась мурашками. Она не могла, как мастер, чувствовать ауру других людей чётко, однако Лю, как и в прошлый раз, пугала.

Джин отстранилась и улыбнулась.

— Спасибо...

— И...

Лю не успела договорить: внизу послышался звук бьющегося стекла. Девушки переглянулись и уже, не теряя времени, побежали вниз. Когда они чуть ли не кубарем спустились, то стали свидетелями очень странной картины.

Дин почему-то сидел на руках Брайта, словно тот поднял его после потери сознания. Он весь побледнел, сам Брайт застыл с маской ужаса. Зик кружился вокруг них. Мастер перебирал бусы на своём кресле и усиленно читал мантру. Но, кажется, Джин слышала в ней не магические слова, а аффирмации на успокоение. Хао же спокойно с метлой и совком сметал остатки вазы.

— Я всё возьму. Десятикратно.

Джин очнулась и посмотрела на их гостя. Невероятно красивый блондин с голубыми глазами. Он стоял в сером костюме, ценой больше, чем этот дом и их души вместе взятые.

Он что-то писал сразу на двух телефонах. Остановился, когда заметил Джин.

Она неловко улыбнулась. Хотя его выражение лица и было беспокойным, она не чувствовала от него угрозы.

— НонгДжин, знакомься, это наш последний, надеюсь, только на сегодня клиент, — Хао выпрямился и посмотрел на Джин. — Его зовут Конрад Легран, и ему нужна помощь.

— Конард, Конард Легран, почему все произносят моё имя неправильно, — он фыркнул. — Ладно, это не важно. Мне нужна помощь, чтобы найти одного человека.

МАСТЕР ТЕН, НИЧЕГО НЕ БОЙТЕСЬ У ВАС ЕСТЬ СВОЙ ДОКТОР ВАТСОН

— А что здесь, собственно, происходит? — Джин посмотрела на Хао как на последнего и единственного адекватного в этой комнате.

— Наш клиент — довольно взволнованная личность, и ситуация очень щепетильная, поэтому мастер переживает, что не в силах помочь, — Хао посмотрел на Дина и Брайта. — А эти чересчур чувствительные к «разному»...

— Разному? ПиХао! Он сказал, что расстреляет всех, кто ему помешает, — Дин указал пальцем на Конарда. — Я видел кобуру от пистолета в его пиджаке!

— Радуйся, что ты только это увидел, — Конард закатил глаза. — Вы не понимаете. Я очень волнуюсь за Отиса. — он махнул рукой. — Мне нужно его найти. Я ни за что его не брошу. Однако это не мешает ему сбежать меня!

— Ладно, хорошо. Давайте все немного успокоимся и решим поэтапно, с пояснениями, — Джин улыбнулась и бросила взгляд на Дина. — Может, уже слезешь с нонгБрайта, трус?

— Мне здесь спокойнее. Возможно тут промахнуться и попадут в него, — проворчал Дин и посмотрел на Брайта с

каменным выражением лица. — Я же не тяжелый?

— Ты — дрыщ.

— Молчи, повелитель булыжников, — Дин стал слезать с Брайта.

— Не понимаю, что ты гавкаешь, заклинатель щенков, — Брайт с невозмутимым выражением лица посмотрел на мастера. — Мастер Тен, я еще нужен вам сегодня?

— Нет, можешь быть свободен, — отозвался ровным напряженным голосом мастер. — И его забори, — ткнул он пальцем в Дина.

— А я-то тут при чем!

Джин заметила улыбку на лице Конарда, пока тот смотрел на Брайта, которого Дин за ухо выводил из комнаты.

Повисло долгожданное молчание, и Хао мог вздохнуть с облегчением. Ситуация стабилизировалась. Хотя бы на следующие пять минут.

— НонгЛю, тебе, наверное, надо идти считать смету и деньги, — Джин подтолкнула ее к ширме и посмотрела на Хао. — Я могу попросить тебя принести нам чай? — она ткнула на мастера пальцем, и тот кивнул.

— Конечно, сейчас будет.

— Господин Конард, присаживайтесь, — Джин показала ему на его кресло и сказала это на французском. — Сейчас пиХао принесет нам чай, и мы продолжим. Вы пока можете рассказать, какая проблема привела вас сюда, в Бангкок.

— О, вы говорите на французском? И так неплохо? — он

наконец-то перешел с английского, видимо, на свой родной.

— У меня был учитель, — она замерла и показала ему рукой на кресло.

— Хорошо, — он уселся и упер локти в колени. — Ситуация такая. Полгода назад ему диагностировали БАР. Мы понимали всю сложность течения заболевания, но не все удастся контролировать. В маниакальной фазе он сбежал. И я не знаю, куда точно. Я и его друзья сейчас ищем его везде. Мой отец услышал от некой мадам Мо, что здесь живет сильнейший шаман. И вот я на частном самолете уже здесь.

— Вот что может сделать одна удачная рекомендация, — Джин улыбнулась и посмотрела на мастера. — Все в порядке. Я поясню и расскажу.

— Хорошо. Спасибо, — ответил тот, и она снова повернулась к Конарду.

— Проблема в том, что мастер Тен не видит будущее или прошлое, не предсказывает. Его главная способность — общение с духами. Если дело связано с живым человеком, которого нет в комнате он ничем помочь не в силах.

— Получается, я зря потратил время, — Конард напряг губы.

— Это не так. Точнее, вероятно, не так, — Джин поспешила его успокоить. — Я Джин, ученица мастера, предсказательница. Так как вы связаны с Отисом, я могу увидеть его или попытаться подсказать, куда он сбежал.

— На счет этого не переживай.

— Тогда начинаем. Думаю, вы спешите?

— Подо мной горит кресло.

Джин достала карты. Лю не ошиблась. От Конарда она не чувствовала опасности. Он вообще, казалось, совсем в другом месте. Он переживал, поэтому ерзал на кресле, смотрел на телефон и облизывал губы в нетерпении. Ей искренне хотелось помочь ему. Хоть она и запретила себе мечтать о счастье и справедливости, другим запретить не могла.

Неожиданно она почувствовала, как ей на голову легла рука.

— Мастер?

Но он не ответил.

Джин слышала мантры, и ее тело резко наполнилось энергией. Ей хотелось встать и оббежать Бангкок по кругу раз сто. Она видела в отражении чаши с водой, которую, видимо, поставил Хао заранее, как ее глаза блестели и с ее волос сыпалась золотая пыльца.

Рука мастера исчезла, а Конард уже сидел с открытым от удивления ртом. Видимо, он увидел, как горели татуировки мастера.

— Невероятно — только и прошептал он.

Джин сложила руки вместе, и в какой-то момент она подумала, что сходила с ума. Верхняя карта колоды задрожала, и ее снесло легким ветром. Следующая лежала рубашкой вниз. Она потянула к ней руку и хотела перевернуть, как случайно столкнулась пальцами с Конардом. Он тоже хотел

помочь.

— Я

Только и сказала Джин, как ее накрыли сотни чужих воспоминаний. Они летели с такой скоростью, что ее голова загудела. Она то четко видела их, то они вновь смывались в водовороте событий.

Ее руки задрожали. Стало легче, когда весь тайфун из прошлого закончился и ее накрыло настоящим. Она видела то, через что пришлось пройти Конарду.

Джин выдохнула и потянулась к картам.

Она вытащила еще одну.

И тогда она увидела все, словно попала на съемочную площадку. Конард стоял на холме, обрывающимся в бушующий океан. Он был в черном костюме, его волосы развевал ветер. Он с печалью смотрел вниз. До самого горизонта — больше ни души.

И только Джин захотела развернуться, как еще один парень — брюнет с зелеными, как трава вокруг, глазами — направился к обрыву.

Джин не могла сдвинуться с места. Она ничего не слышала из их разговора. По выражениям лиц тоже ничего не понятно. Однако через мгновение на чистое небо стянулись грозовые тучи, но вместо грома она услышала стук колес поезда. Он все нарастал и нарастал, пока ей не пришлось закрыть руками уши и ее не поглотил белый свет.

В голове появилась лишь одна фраза:

«И не потеряет».

Джин вынырнула из своего предсказания и посмотрела по сторонам. На столе уже была чашка чая.

Конард сидел неподвижно.

Рука Хао легла на плечо Джин.

— Ты в порядке? — поинтересовался аккуратно он и посмотрел на Конарда. — У нас сегодня много потрясений.

— Да, в абсолютном, — она похлопала глазами.

— Это пока — прошептал мастер.

— Но не будем заставлять клиента ждать, — Джин обво-
рожительно улыбнулась. — Я увидела место, словно кто-то
решил снять новую часть «Хоббита». Зеленая трава, обрыв,
синее небо и бушующий океан, — она нахмурилась. — А, и
еще была гроза, но вместо грома я слышала стук метро или
поезда. Не поняла, — она взяла маркер из органайзера на
столе и на карте, что сдул ветер, написала фразу, что услы-
шала. — «И не потеряет». Вот ее я услышала самой послед-
ней.

— Это все? — уточнил Хао.

— Да Мне кажется, мы не оправдали ваших ожиданий —
Джин поджала губы.

— Я

Конард подскочил на кресле, обошел его три раза, поло-
жил руки на спинку. Потом запустил пальцы в волосы. Джин
казалось, что он вот-вот заплачет — то ли от радости, то ли
от нервов. Он выдохнул и выбежал из дома. Через мгнове-

ние вернулся с каким-то странным фиолетовым пакетом.

— Это все, что у меня есть, — он положил пакет перед ними. — Я не знаком с тайской культурой, извините, но... — Конард поклонился. — Вы мне очень помогли. Я помогу вам... с клиентами. Вот моя визитка. Звоните, если что. В любое время, — он посмотрел на дверь. — Но мне пора. Мне пора спасти Отиса.

— Хорошо. Не будем вас задерживать, — сказал мастер и встал с места.

Он протянул Конарду заколку.

— Вот, она приносит удачу. Простите, что женская... я... — мастер смотрел на Конарда своим фирменным взглядом. — Я понимаю ваши переживания. Моя сестра...

— Спасибо, ма... стер, — с каким-то заиканием сказал Конард.

Его часы зазвонили, и он поспешил ответить.

Все стали кланяться.

— Да не зуди ты! Я и без тебя на нервах! Да, я настолько верю во все, что пришел к тайскому шаману. Не читай мне нотации! Ты на гору взбиралась! — он замолчал. — Не надо тут пытаться приплетать психологию. Этот шаман помог, между прочим! — он опять замолчал. — Да. Он описал одно событие из прошлого, которое знал только я... — Конард остановился в дверях. — Я отправляюсь в Новую Зеландию. И вы туда езжайте. Нужна будет помощь. Оливия, я отключаюсь. — он посмотрел на Джин. — Спасибо.

Он покинул дом так же неожиданно, как и, видимо, появился. Все смотрели ему вслед и на то, как фары машины освещали окна. Рабочий день на сегодня закончился. Каждый мог лишь выдохнуть с облегчением.

Джин поднялась на ноги и чуть не упала. Хао и мастер тут же подхватили ее. Голова закружилась, и она не успела и слова сказать. Силы, что несколько мгновений назад превратили ее в настоящего предсказателя, уходили и оставляли после себя пустоту. Она еле держалась в сознании.

Мастер зашептал мантру, и Джин почувствовала, как ей стало немного лучше.

— Давай отведем ее в комнату, нонг Хао, — попросил он, и они медленно направились по коридору. — Это было предсказуемо. Я сместил потоки лей-линии с себя к Джин. Я постоянно использую их силу и умею сохранять баланс. Она — нет. Взяла много, потратила еще больше.

— С ней все будет хорошо? — поинтересовался Хао.

— Да. Ей просто нужно поспать, — сказал мастер и открыл дверь.

Они положили Джин на ее кровать. Она была в сознании, просто не могла говорить или как-то реагировать. Хао проверил, в порядке ли она, и они с мастером направились на выход.

Джин прошептала одними губами прощание.

Однако сон не сразу одолел ее, вопреки словам мастера. Конард, сам того не желая, напомнил ей о жизни, которую

ей бы хотелось навсегда забыть...

— Ты прекрасна, как жасмин. Лучшего сравнения не придумают и сами боги.

Сандер и Джин лежали на кровати. Утреннее солнце ласкало их кожу теплом, пускало блики через аквариум с золотой рыбкой. Тишина и спокойствие наполняли комнату.

Джин не сводила глаз с той самой ветки жасмина, которая стояла в вазе на столе. Именно она вдохновила Сандера на комплименты.

— Я не могу насладиться тобой, — продолжал мурлыкать ей на ухо Сандер. — Я так рад, что ты согласилась быть моей девушкой.

— Это было несложное решение, — улыбнулась она и наконец-то посмотрела на него.

Сандер также завораживал своей красотой. Он лежал, прикрытый лишь белой простыней в районе паха. Она уже давно исследовала его тело, оценила каждый сантиметр. Однако очередной взгляд будто раскрывал новые совершенства Сандера.

Его чуть отросшие черные волнистые волосы спадали набок, пока он, наклонив голову, смотрел на Джин. Он не моргал, кажется, не дышал. Его темные глаза исследовали ее, а чуть пухлые губы так и просили поцелуя. Острые скулы, длинные ресницы, бронзовая кожа — не было в этом человеке изъянов. Джин хотелось без конца смотреть на него. А его накачанное, атлетичное тело сводило ее с ума — буквально.

Он взял ее за руку и поцеловал. Когда нежные губы коснулись кожи, по ногам и рукам Джин побежали мурашки. Волна удовольствия опалила грудь, а щеки и шея покраснели. Сандер управлял ей, как заклинатель змей. Лишь вместо путаной мелодии ее сознание подчинялось его глазам, поцелуям.

— Я думаю, пришло время познакомить тебя со своей семьей, — прошептал он и отстранился. — Мы встречаемся уже несколько месяцев, а уж сколько времени я добивался твоего внимания... В общем, пора.

— Ты думаешь, мы готовы к такому важному шагу? — возбуждение Джин сразу же исчезло, она чуть поднялась на кровати. — Я хочу произвести на них хорошее впечатление. Уверена, таких, как я, у тебя было очень много.

— Не говори глупостей, ты неповторима! — он искренне возмутился. — Мой старший брат хочет уже узнать, о ком я так часто рассказываю! Джин, дорогая, пора показаться миру и заявить о нас. Ты не алмаз в Лувре, надо иногда показываться окружающим. Или я у тебя не один?

— Не начинай. Мы проводим, кажется, каждую секунду вместе, — она закатила глаза. — У меня есть любовник лишь в том случае, если он скрывается в этой комнате прямо сейчас.

— Мне стоит посмотреть под кроватью? — он вопросительно выгнул бровь.

— Мы лежим на футоне.

— Никогда нельзя недооценивать своих врагов. Ими могут оказаться самые близкие, *запомни*, мой дорогой цветочек, — он подскочил с фютона и сорвал с ветки жасмина один из цветков. — Вот.

Он аккуратно вплел цветок жасмина ей в волосы, ближе к уху, и улыбнулся.

— Так намного лучше.

— Сандер... Я хочу, чтобы ты научил меня французскому, — неожиданно сказала Джин. — Если я хочу стать частью твоей семьи официально, то мне нужно научиться понимать вас хоть немного... То, что ты говоришь по-тайски, ничего не значит.

— Все, что ты захочешь, мой дорогой цветочек. Буду твоим лучшим учителем, — он улыбнулся и посмотрел долгим взглядом на Джин.

На дне его зрачков вспыхнула похоть.

— И, пожалуй, начну я с основ — французский поцелуй.

Он жадно впился в губы Джин поцелуем, полностью забывая ее переживания по поводу знакомства с будущими родственниками.

Именно воспоминания о французском из-за Конарда закружили голову Джин, и энергия, о которой говорил мастер, вновь стала покидать ее тело. В какой-то момент она испугалась, что из нее уходит сама жизнь. Но прежде чем она успела хоть что-то предпринять, ее затянула тьма, и Джин провалилась в сон.

А перед глазами все стояли глаза зверя и собственный истошный крик.

Тен знал, что после общения с их клиентом из Франции дела у него будут не очень. Но в итоге он и представить не мог, насколько сильно это ударит по нему. Он не спал всю ночь. Хоть сегодня у них и день, когда Брайт продавал еле еле заряженные камни и ему всего лишь надо поглядывать за ним, сил у Тена не было.

Когда его будильник постучался в дверь, он продолжал лежать с открытыми глазами и смотреть в потолок.

— Мастер, восемь часов, пора идти завтракать, — раздался спокойный голос Хао. — Первый клиент Брайта в десять часов.

— Я не голоден, — ответил ему Тен.

— Мастер.

— Правда.

После этого он услышал, как Хао направился вниз. Он только прикрыл глаза на мгновение, как в дверь постучали. Он не запирал ее. Никто не посмел бы зайти к нему без разрешения. Как минимум из-за проклятья на несварение, которое активировалось на чужую ауру.

Тен открыл глаза. Это вернулся Хао. Его бы он узнал и через тысячи стен.

Он выдохнул обреченно и произнес:

— Входи.

Хао открыл дверь и появился перед ним с подносом еды. Он был одет в черные шорты, розовую рубашку и выглядел замечательно. Хао всегда умел подобрать одежду так, чтобы она идеально скрывала его усталость. В отличие от самого Тена, которого бесполезно и штукатуркой мазать. Он всегда выглядел так, будто вот-вот будет делать «вай» Будде.

Хао поставил поднос на пол перед кроватью.

— Мастер, вы опять не одеты.

— На мне нижнее белье.

— Я должен вас похвалить?

Тен опять сокрушенно выдохнул и дотянулся до стула, снимая оттуда футболку-безрукавку. Он натянул ее и сполз на пол. Он предпочитал есть на полу в своей комнате, игнорируя и стол, и стул, и логику.

Хао принес ему рис с базиликом, чесноком и креветками. Выглядело аппетитно, но Тену не очень хотелось есть.

— Мастер, вы опять не спали? — поинтересовался Хао.

— Неужели настолько видно? — он говорил вяло, смотря на тарелку. — Я проходил тренировки у мудрых и выносливых монахов, я сам стал монахом, мудрым и выносливым. Неужели я так плохо выгляжу?

— Вы забываете, что я — медицинский работник. Три раза я вставал ночью, чтобы проверить ваше очень шумное недовольное дыхание, — Хао глубоко вдохнул и спародировал громкий выдох Тена. — Так люди во сне не дышат.

— Ты проверял меня? — Тен посмотрел пристально на

Хао.

— Вчера ситуация с кхуном Конардом чересчур тронула вас. Я не понял точно почему. Конечно же, переживал. Все мы, — Хао положил руку Тену на плечо и кивнул. — Со мной не надо казаться настолько сильным.

— Я даже не пытался, — Тен наигранно отвернулся в сторону и поджал губы.

Через мгновение его щеки коснулось что-то холодное. Его глаза распахнулись, и он резко повернулся к Хао. Тот успел среагировать и отвел ложку с рисом в сторону. Он, видимо, устал ждать, пока Тен соизволит поесть, и решил взять дело в свои руки — буквально.

Продолжая строить из себя ребенка пяти лет, Тен открыл рот.

— Ничего, у меня в больнице полно инвалидов, немощных, я уже привык, — Хао мягко улыбнулся и, пока Тен успел только возмущенно помычать, засунул ему в рот еще ложку. — Жуйте осторожно, говорите после. А лучше только по делу.

— Я пивтыюсь, — проямлил он.

— Вы же знаете, что мне можете рассказать все? Я приму любую вашу историю, мастер, — он открыл рот и поднес креветку. — Притворитесь китом.

— Сейчас я выброшусь... в окно, — попытался придумать шутку Тен. — Спасибо.

— Вы позволите вам помочь? Или...

— Ты и так стираешь мою одежду, — Тен нахмурился, еще не зная, говорить ли Хао что-то или нет.

— Я делаю все, мастер, — Хао состроил недовольное лицо. — Понимаю, вы не стали перечислять все для экономии времени.

— Именно так, — Тен самодовольно кивнул, чтобы не признаваться Хао в своей беспомощности открыто.

Хотя понимал — тот в курсе.

Тен выдохнул. Опять тяжело. Пусть Хао подшучивал над ним сколько хотел. Когда очередная ложка с рисом коснулась его губ, он схватил его за руку и опустил вниз. Тен покачал головой. Он уже был абсолютно сыт. Он прекрасно понимал, что ему никогда не станет легче, если продолжит все скрывать и тащить в одиночку.

Он коснулся своей шеи, словно почувствовал удушение.

— Моя сестра... Ее звали Белла, — начал медленно говорить Тен. — Одна из моих младших сестер. В семнадцать лет ей диагностировали БАР — биполярное расстройство. Я лично трижды вытаскивал ее из воды. В маниакальной фазе она думала, что может переплыть океан. Буквально.

— Получается, ситуация с кхуном Отисом напомнила тебе о сестре? — решил как-то поддержать диалог Хао. — По работе мне приходилось обрабатывать людям раны от последствий маниакальной фазы.

— Тяжелее всего — это принять факт болезни. На терапии, когда... когда ей становилось лучше, Белла была пре-

красной девушкой, но... В маниакальной фазе она становилась безумной, неконтролируемой, в депрессивной хваталась за ножи, — Тен поджал губу. — Не бойся и не ворчи.

Он взялся за край боксеров с левой стороны и чуть приподнял, оголяя незагоревшую кожу. Нет, он не собирался снимать трусы в такой ответственный момент. Зато теперь Хао мог увидеть тот длинный шрам.

Тен поспешил скрыть его, чтобы не напоминать себе об одном из худших дней своей жизни.

— Она порезала меня в депрессивной фазе, когда я пытался отобрать нож. Тогда она успела исполосовать себе руки. Еле спасли, — Тен говорил шепотом, надеясь, что Хао услышит.

— Мне очень жаль, что вы прошли через это, — Хао смотрел на Тена внимательным взглядом. — Вы очень сильный. Вы же до сих пор любите свою сестру?

— Я никогда не злился на нее по-настоящему. Я принимал ее такой, какая она есть, и пытался всегда помочь. Даже после того, как все они... — он замолчал.

Больше храбрости для откровений ему не хватило.

— Поэтому вам не о чем сожалеть. Вы сделали все, что в ваших силах. Развитие медицины в то время было не таким хорошим. Вы справлялись, насколько позволяли вам силы, — Хао выдохнул и улыбнулся. — Мастер, вы очень хороший человек. Лучше вас я не встречал.

— Ты ошибаешься, — Тен улыбнулся. — Его ты видишь

каждый день в зеркале.

— Ну, мастер... — улыбнулся Хао.

— Самая большая проблема была в том, что сестра владела уникальной силой эмоционального медиума. Она могла отдавать или забирать свои эмоции. Так как мы были защищены от ее воздействия амулетами, мы не всегда подозревали о начале ее эпизода, — продолжил Тен. — А вот окружающие живые существа — да.

— И как это проявлялось?

— Ты представляешь, как выглядит депрессивный варан? — на вопрос Тена тот покачал головой. — Поверь, не так ужасно, как пчелиный рой в маниакальной фазе... В общем, все это непросто.

— Это понятно, мастер.

— Но...

Тен рассказал уже все, что собирался. Однако осталась одна вещь, не связанная именно с БАР у Беллы. И для этого ему необходимо набраться смелости даже для Хао.

Его спина стала съезжать вниз, пока голова не легла на кровать. Он смотрел в потолок.

— Но я бы пережил все это тысячу раз лишь за то, чтобы еще раз увидеть их... увидеть мою сестру.

И вот он сказал. Он почувствовал по ауре Хао, как она заколебалась. В первую очередь от переполняющего его страха. Он лишь чуть приоткрыл сундук со спрятанными переживаниями. Тен семь лет вешал на него замки. Но, вернув-

шпись домой, это стало невозможно. Особенно когда нашлись те, кто готов выслушать его печальную историю.

— Вы всегда можете поделиться со мной вашими переживаниями, мастер. Со всеми нами, — сказал тихо Хао. — Но боюсь, нам пора идти вниз. Брайт переживает, хоть и не показывает этого.

— Все будет хорошо.

Тен не знал, про кого говорил — про себя или Брайта.

— Пошли.

Он поднялся с пола и вытянулся.

Хао же с подносом встал около двери и посмотрел на Тена с осуждением.

Тот нахмурился, ничего не понимая. Для убедительности он покрутился вокруг оси.

— Что?

— Штаны, мастер, — строго сказал Хао и вышел из комнаты.

— Придумают всякое, а потом заставляют всех следовать... Давай еще куртку на меня надень...

— Будет холодно — надену! — закричал снизу Хао.

Тен показал выходу из комнаты язык, чтобы Хао — летучая мышь — ничего не услышал.

Он достал из шкафа аккуратно сложенные штаны и быстро натянул на себя. Время уже и правда приближалось к открытию их странной организации.

Тен направился на первый этаж.

— Будда, забери у меня или зрение, или разум, — ошарашенно сказал Тен и махнул рукой.

Лю и здесь постаралась. Она заказала несколько раскладных столов с Амазона и скатерти. Теперь их гостиная из уютного места, лишь немного напоминающего какую-то подворотню бесталанных шаманов, превратилась в рынок. Везде лежали камни, украшения и прочие вещи, которые успел наделать Брайт. Лю везде расставила цены, QR-коды и советы по оплате и консультации.

С удивлением Тен обнаружил: стол с пометкой «заряженные камни» реально был заряжен. Конечно, их эффект пока минимальный, но Брайт заслужил похвалу.

— Готов? — спросил ледяным тоном Тен.

— Да, вроде все на месте... — прошептал Брайт.

— Все с чего-то начинают. Главное, я не чувствую здесь нарушенного тока энергии, а значит, никакого проклятья не случится, — Тен протянул руку вправо, и Хао аккуратно дал ему кружку с кофе. — Спасибо.

— Проклятья?

— Тебе лучше не знать, — только и сказал Тен. — А где твоя головная боль? — спросил Тен у Брайта, но смотрел на сидящего на полу Зика.

— Ушел куда-то без объяснений, — пояснил Брайт. — Слава Будде.

Несмотря на то что Брайт будто бы радовался занятости Дина, по ауре он выглядел обеспокоенным. И Тен четко ви-

дел: это никак не связано с первым его рабочим днем. Он обязательно на выходных начнет учить Джин и Брайта новым практикам. Пока ему надо посидеть на кухне и последить за аурами гостей. Не хватало еще раз связаться с какими-то идиотами.

— Оставляю тебя на нонг Лю и Джин, мы с Хао следим за ширмой, — пояснил свой план Тен и направился на кухню. — Удачи.

И, несмотря на все опасения Брайта, день пошел нормально. Сначала клиентов было не так много, и у них оставалось время шутить или смотреть видео в социальных сетях. Однако к обеду поток покупателей вырос. Люди не только искали магические атрибуты, а просто что-то красивое. Брайт обладал хорошим вкусом в украшениях. Уже к пяти часам у них осталось не больше десяти позиций.

Как всегда, самой счастливой в этот момент была Лю. Она представляла собой живой банкомат и вместо слов отвечала цифрами их заработка за день. Тен уже подумывал к концу дня наложить на нее молчание. Пусть это потратило бы много его энергии, но сохранило нервы. И все же день ему понравился. Позиция наблюдателя намного спокойнее.

— Давайте, если вы продадите это украшение за две тысячи бат, то я получу в подарок это кольцо?

Тен выглянул из-за ширмы и заметил, как мужчина торговался с Лю. И хоть столы опустели, та не сдавалась.

— Две с половиной, — Лю пугала даже Тена. — Вы хотите

купить обычное украшение, а в подарок получить заряженное. Мой нонг так старался и вложил много сил в усиление удачи. Вы хотите, чтобы вам везло? У Будды удачу красть собрались?

— Это грабеж!

— Грабеж — это забирать хорошие вещи по цене ниже себестоимости. Может, сразу схватите со стола и убежите? — Лю нахмурилась. — Кхун, нам работать еще час. Посмотрите вокруг! Все раскупили. Думаете, я не найду покупателя?

— Ты, мелкая! — он показал на нее пальцем. — Ладно, проклятье, будь по-твоему. Две пятьсот, но пакет я заберу бесплатно.

— Пять бат стоит пакет! Плати, иначе я надену вам его на голову! — Лю рыкнула и раскрыла пакет. — Считаю до трех!

В гневе Лю крикнула на каком-то неизвестном языке, но быстро перешла на тайский.

— Раз. Два! — закричала она.

— Да забирай свои деньги, ты жадный черт! — он бросил их на стол, вырвал пакет с украшением из ее рук и бросился к выходу.

— Вот так! — Лю показала ему кулак. — Не с той связался, утырок!

— Что такое «утырок»? — спросила Джин у Брайта.

— Да я откуда знаю? Она весь день на русском ругается, — Брайт выдохнул облегченно и сел на стул. — Слава Будде, все. Закрывайте лавочку, зажигайте крематорий.

— Что, камневед, уже стал богатым папочкой? — в дом вбежал Дин, и Зик сразу бросился к нему.

— А ты осиротел? — Брайт бросил в него ручку.

— Вообще-то да.

— Заканчивайте, — ледяным голосом приказал им Тен, и они все замолчали. — Хорошо постарались. В выходные начнем развивать ваши способности. Вы не можете терять сознание или угрожать клиентам из-за неопытности.

— Хорошо! — хором ответили Брайт, Дин и Джин.

— А ты че гавкаешь, это не тебе, — закатил глаза Брайт.

— Что, малыш? — Дин наклонился к Зику. — О, да, я согласен, — он выпрямился. — Зик говорит, что ты мудака!

— Тебе конец, — Брайт, несмотря на усталость, подскокил на стуле.

— Мастер

Все резко развернулись к выходу. Там стояла старушка. Одетая она была скромно. Она выглядела знакомо, но память никак не могла подсказать Тену, кто же перед ним.

Джин и Хао сразу бросились к ней и посадили на кресло.

— У нас сегодня другой день — начала Лю, но Тен показал ей рукой остановиться.

— Что случилось? — спросил аккуратно он и присел на колени около нее.

— Моя дочь вы снимали с моей дочери неправильный ритуал от шамана в больнице, — начала старушка. — Она Моя дочь пропала. Только вы сможете помочь ее найти.